

5110 2.17
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

А.И.УЛЬЯНСКИЙ

НЯНЯ ПУШКИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

А. И. УЛЬЯНСКИЙ

НЯНЯ ПУШКИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1940 · ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор *Н. С. Тихонов*

Технический редактор *К. А. Гранстрем.* — Корректор *О. Г. Крючевская*

Сдано в набор 3/II 1940 г. Подписано к печати 27/V 1940 г.
Формат бум. 72×110 см. 7³/₄ печ. л. 10,38 уч.-авт. л. 55552 тип. зн. Тир. 2000 экз.
Леноблгорлит № 2377 АНИ № 364 РИСО № 702 Заказ № 1016

Типография „Советский Печатник“. Ленинград, Моховая, 40.

И вот тебе поминovenье,
На гроб твой свежие цветы!
(Н. М. Языков, «На смерть
няни А. С. Пушкина», 1830 г.)

Горельеф Арины Родионовны из моржовой кости, приписываемый работе известного русского художника-гравера Лаврентия Серякова (в 40-м году XIX в.). Пушкинский Дом Академии Наук СССР в Ленинграде.

А. С. ПУШКИН.
С гравюры Гейтмана, приложенной к изд. «Кавказского
Пленника» 1822 г.

Значение Арины Родионовны для Пушкина исключительно велико и общеизвестно, но полностью еще не охвачено, не подытожено; биографические же сведения о ней поражают своей скудостью.

О происхождении Арины Родионовны, ее детстве, условиях личной жизни, жизни ее семьи, ее потомках почти ничего не известно.

В дни, когда страна с исключительным вниманием отмечала 100-летие со дня гибели великого поэта, автор настоящей книги решил ускорить осуществление еще ранее задуманного и начатого им исследования о жизни и влиянии на поэта его замечательной няни, достойной представительницы нашего народа.

Автор был уверен, что скудость имеющихся сведений о жизни Арины Родионовны не помешает осуществлению настоящего труда, в соответствии с замыслом, в надежде, что при настойчивых разысканиях удастся обнаружить еще нетронутые и неизвестные материалы и документы.

Ряд новых, впервые устанавливаемых, биографических о ней данных должен помочь правильному пониманию и раскрытию всех черт ее характера и духовного склада, а следовательно, и причин влияния на личность и творчество поэта.

Из приведенных в книге документов явствует, что в настоящем году мы имеем два юбилея Арины Родионовны: 180-летия со дня рождения и 110-летия со дня ее смерти.

Посвящая светлой памяти ее этот первый опыт специального биографического исследования о ней и ее влиянии на жизнь и поэтическую деятельность поэта, не могу не выразить свою живейшую благодарность Президенту Академии Наук СССР Владимиру Леонтьевичу Комарову за исключительное внимание, проявленное им к моей теме, а также Николаю Семеновичу Тихонову, Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу, Дмитрию Петровичу Якубовичу и Ивану Афанасьевичу Бычкову за ценные с их стороны указания и советы.

Ленинград,
12 марта 1938 г.

А. И. Ульяновский

ВОТЧИНА СУИДА

Души чувствительной отрада, утешенье,
Прелестна тишина, покой, уединенье,
Желаний всех моих единственный предмет!
Недолго вами я, к несчастью, наслаждался;
Природы красотой недолго любовался...

С каким весельем я взирал,
Как ты, о солнце, восходило,
В восторг все чувства приводило!
Там запах ландышей весь воздух наполнял,
Там пели соловьи, там ручеек журчал.

(В. Л. Пушкин, стих. «Суйда», 1797 г.)

С именем няни Пушкина — Арины Родионовны — связаны не только жизнь великого поэта, но и его творчество.

Как добрый гений поэта она сопутствует ему и в дни безмятежного роста и расцвета его юношеских сил и в полные горечи дни изгнания, когда, гонимый самовластьем, проводит он свои дни в селе Михайловском.

Замечательный образец душевной красоты, мудрости и духовных свойств нашего народа — она явилась прекрасным вдохновителем и источником некоторых творческих замыслов поэта.

Она передала поэту весь известный ей обширный русский сказочный мир. Через нее идут первоначальное знакомство поэта с народом, народным творчеством и освоение русского народного языка.

Несмотря на все это, мы так мало знаем о ее жизни. Даже имевшиеся сведения о месте и времени рождения Арины Родионовны были противоречивы. Родиной ее одни исследователи считали село Суйду, другие — деревню Кобрино. Еще более противоречивы и неопределенны данные и предположения о годе ее рождения.

В исповедной росписи погоста Воронич Опочецкого уезда за 1825 г., опубликованной в 1917 г. в «Сборнике Псковской губернской ученой архивной комиссии», Арина Родионовна помечена 71 года; в ревизской сказке 1816 г. того же села Михайловского, помещенной П. Шеголевым в 1928 г. в его труде «Пушкин и мужики», Арина Родионовна значится 55 лет; наконец, в исповедной ведомости 1803 г. прихода Харитония в Москве, приведенной в 1930 г. в сборнике «Пушкин в Москве», она помечена 45 лет.

Все эти публикации давали основание считать годом ее рождения не то 1754, не то 1761, не то 1758 г. Между тем, как видно из обнаруженных нами ревизских сказок 1795 г., ни в Кобрине, ни в Суйде, ни

в других поместьях Ганнибалов одноименной крепостной женщины не было.

При всем этом неизменно предполагалось, что родилась она крепостною Абрама Петровича Ганнибала.

Арина (Ирина *) Родионовна родилась 10 апреля 1758 г. в селе Суйде, Воскресенское тож,¹ тогда Копорского уезда Петербургской губернии, в вотчине подпоручика лейб-гвардии Семеновского полка Федора Алексеевича графа Апраксина, внучатного племянника знаменитого петровского адмирала Федора Матвеевича Апраксина.²

Родители ее были крепостные того же Ф. А. Апраксина — Родион Яковлев и Лукерья Кириллова.

<p>Книга собластни Епархіи прѣдсѣдательнаго семейства Давида самитовъ птаевсурскаго и мидшвенбургскаго, а также мануишта сѣто пѣвоничнаго Александра пѣсново, поповскаго Девушьяна посеребренна Христова это вѣдороднаго мавре самитовина Дмитрия Филиова самитовича Васильева съ пѣвоничнаго црковъ лѣвѣ развѣдывающа вѣдороднаго и умирающа развѣдывающа на пѣвонич гасити 1758 году вѣдороднаго вѣдороднаго</p>	
<p>Гасити пѣвоничнаго вѣдороднаго</p>	
<p>Имя</p>	<p>Давид само родивш</p>
<p>Семейство</p>	<p>Кто поставленъ</p>
<p>Семейство</p>	<p>Военна лейбгвардіи сем новскаго полку подпор чика графа Федора Алексеевича Апраксина старшій мавре</p>

Из метрической книги Суйдовской церкви за 1758 г.

Восприемниками при крещении были той же «деревни» Суйды крестьянин Ларион Кирилин (Кириллов), родной дядя новорожденной, и крестьянская дочь, девица Евфимия Лукина.

Новорожденную назвали именем ее тетки Ирины Кирилловой.

В Новгородских писцовых книгах встречаются погост Никольской Суидовской, село и деревня «Сюйда», на юг от Гатчины, на левом берегу реки «Сюиды», впадающей в реку Оредеж.

«Погост Никольской Суидовской. А на погосте монастырек, а в нем церковь велики Никола, а живут в том монастыре черницы».³

Там же мы узнаем, что «в Никольском же погосте в Суидовском великого князя волости и села и деревни за детьми за боярскими в поместия». Здесь значатся: «деревня Петрино», «селцо Коприно»,⁴ село «Суйда Никольское Неревского конца» и др.

*. Во всех встречавшихся нам документах няня поэта именуется «Ириной» или «Ириньей», в частной же жизни ее называли «Ариной».

Деревня Петрино в Никольско-Суйдовском погосте платила монастырю дохода: «6 денег, а хлеба поспом пол третьи коробы ржи, 3 коробы ячмени, 5 коробей овса, пол коробья пшеницы, да игумену четвертка пшеницы и бочка пива». ⁵

История этих мест, как и большинства прочих местностей бывшей Петербургской губернии, известных в старину под названием Ижорской земли, связана с историей борьбы за обладание и господство на берегах Балтийского моря.

Входя в состав исконных русских земель, находившихся под властью новгородских князей, они несколько веков являлись объектами нападений и захватов со стороны немцев-ливонцев и шведов.

Состав селая		Возрада в хлб	
№	Имя	№	Имя
	Упомянуто в документах		Кто востановил
4	10 Майя Девки стужа и вставани на водне на ячмее Дога хлбна	17	Стояръ Девки стужа и вставани Кално в и вливи даур вставани сва дога Даница в виливи Книа
5	22 Майя Девки стужа и вставани на Данили анимова Дога Девро скар	30	Стояръ Девки стужа и вставани сва дога в даур вставани Дога муурва Ячмеева
6	2 Ивня Девки и вливи и вставани	14	Девки стужа и вставани

Метрическая запись Суйдовской церкви о рождении Арины Родионовны.

Указанные селения были свидетелями и участниками многократных военных действий, происходивших на пространстве от Балтийского моря до рек бассейна Ладожского озера и обрекавших местное население на многочисленные страдания и бедствия.

В 1617 г. по Столбовскому договору пришлось уступить шведам Иван-Город, Ям, Копорье, Орешек «со всеми приданными им землями».

В течение около 90 лет эти земли, именовавшиеся шведами Ингерманландией, находились под их владычеством.

Мощным движением Петра I в начале XVIII века Ингерманландия была возвращена России.

Ингерманландия была страной бедной и малонаселенной. Население ее было смешанное: русское и финское.

Стремясь к скорейшему заселению этого края русскими поселенцами, Петр I, при раздаче вновь завоеванных земель членам царствующего дома, своим полководцам и государственным деятелям, обязывал

новых владельцев водворять в эти поместья крестьян из великорусских губерний.

Водворение переселенцев шло быстро. С 1715 по 1725 г. в безлюдную Ингерманландию переведено было более 4000 семейств из-под Москвы, Рязани, Костромы и других мест.⁶

Кому были подарены Суйда и Кобринно, прямого указания мы не нашли. Известно, что в 1718 г. уже не было Никольского монастырька в бывшем Никольско-Суйдовском приходе, и была вновь выстроена графом Апраксиным в Суйде деревянная церковь Воскресения.⁷

Повидимому, эти селения были подарены Петром I своему сподвижнику, при обратном завоевании этого края у шведов, Петру Матвеевичу Апраксину — победителю вице-адмирала Нумберса и генерала Крониорта.⁸

В 1737 г. Суйда числилась за Е. М. Апраксиной,⁹ невесткой Петра Матвеевича Апраксина.

«В селе Воскресенском, что была мыза Суйдовская, двор госпожи графини Елены Михайловны Апраксиной».

«В том же селе дворы крестьянские, предреченной госпожи Апраксиной», в числе которых под № 20 двор Петра Полуектова 45 лет, у него жена Васса Емельянова 40 лет.

Петр Полуектов — один из членов семьи Полуекта Андреява, имевшего еще, кроме Петра, трех младших сыновей. Все они проживали в Суйде как петровские переселенцы из центральных губерний.

Петр Полуектов и жена его Васса Емельянова детей не имели. Они оказались впоследствии благодетелями отца Арины Родионовны.

В 1749 г. в числе крестьян «той же мызы деревни Суйды», доставшейся по наследству сыновьям Елены Михайловны, значится тот же Петр Полуектов с женой, у них «приимыш» — Родион Яковлев 21 года — будущий отец Арины Родионовны.

Кто были родители Родиона Яковлева и при каких обстоятельствах он оказался приемышем в доме Петра Полуектова, нам не известно. Сопоставление двух приведенных последовательных записей 1737 и 1749 гг. дает основание полагать, что Родион Яковлев был взят приемышем в дом Петра Полуектова в возрасте не моложе 9 лет.

В 1750 г. Родион Яковлев в возрасте 22 лет был уже женат на двадцатилетней Лукерье Кирилловой, числящейся «старинной того села», и проживал с женой в одном дворе с Петром Полуектовым.

Арина Родионовна была третьим по счету ребенком, имея самой старшей в семье сестру Евдокию и следующим по возрасту брата Семена (Семиона).

Прошло четыре года после женитьбы Родиона Яковлева, как скончалась жена Петра Полуектова Васса Емельянова, и Петр Полуектов вскоре вторично женился на «пасишнице» Суйдовской мызы вдове Настасье Филипповой, имевшей от первого мужа сына Еремея Агафоновна и двух дочерей.

В 1759 г., согласно исповедным ведомостям, Суйда числилась за вторым сыном Елены Михайловны Апраксиной — Федором Алексеевичем, а 1 мая того же года, судя по метрическим записям, она принадлежала уже А. П. Ганнибалу.¹⁰

Имя Абрама Петровича Ганнибала, как прадеда великого поэта и одного из сподвижников Петра I, как африканца инженера, сумевшего возвыситься, благодаря личным способностям, до участия в государственных делах одного из крупнейших европейских государств еще в начале XVIII века, прекрасно известно и продолжает привлекать к нему внимание в течение уже более 150 лет.

Интерес Пушкина к личности и необычайной судьбе своего прадеда нашел многообразное отражение в его литературных произведениях, разных записях и замечаниях.

Арина Родионовна 22 года была крепостной Ганнибала.

Приобретя у Апраксина мызу и село Суйду с деревней Мельницы, Ганнибал вскоре расширил свое владение покупкой близлежащих мыз

Абрам (Ибрагим) Петрович Ганнибал, прадед поэта.

С портрета масляными красками неизвестного художника. Исполнен около 1790 г. Пушкинский Дом Академии Наук СССР в Ленинграде.

и деревень¹¹ и начал застройку имения. Тогда была построена и Руновская мыза у деревни Кобринно.

Абрам Петрович был бережливым и усердным хозяином, заботившимся об увеличении своих владений, но был суровым помещиком.

Число дворовых у Абрама Петровича было сравнительно не велико и значительно меньше, чем у других помещиков, хотя все время увеличивалось.

В 1782 г., ко времени IV ревизии, т. е. через год после его смерти, число душ, числившихся здесь за его наследниками, составляло: мужского пола 691, женского 701, всего 1392 души.¹²

Владения эти были еще более значительны с точки зрения занимаемых ими площадей.

Общая площадь их составляла во время генерального межевания Петербургской губернии (1781—1795 гг.) — 9476 десятин.¹³ Земля в вотчине серопесчаная, хлеб и покосы были посредственны, лес дровяной, отчасти строевой, крестьяне на оброке. На реке Суйде была мучная мельница о двух поставах, которая «действие имеет во весь год». В имении была пасека. На местах сохранилось предание, что Ганнибалом было организовано в его вотчине какое-то рыбное хозяйство.

	58	Земля вдова	—	23	
19	73	Земля вдова	69	—	
	59	Земля вдова	—	53	
	74	Земля вдова	17	—	
	75	Земля вдова	34	—	
	60	Земля вдова	—	28	
	76	Земля вдова	10	—	Вотчина
	77	Земля вдова	1	—	
	61	Земля вдова	—	11	Вотчина
	62	Земля вдова	—	6	
	63	Земля вдова	—	5	
	64	Земля вдова	—	2	

Из исповедной ведомости Суйдовской церкви за 1765 г.

Ранее того времени в ганнибаловской вотчине, как и в прочих, господствовала барщина.

До нас не дошли сведения о размерах барщины и оброка в описываемой вотчине при Абраме Петровиче.

К 1765 г. семья Родиона Яковлева разрослась и состояла уже из шести человек детей: Авдотьи (Евдокии), Семена, Ирины, Авдотьи (Евдокии), Алексея и Авдотьи (Евдокии). Семья его попрежнему жила в одном дворе с семьей Петра Полуектова. Крепка была связь Родиона Яковлева с Петром Полуектовым, и престарелый благодетель не расставался со своим приемышем. Изменения в личной жизни Петра Полуектова не могли изменить ничего в его отношениях к Родиону Яковлеву. Обе семьи, насчитывавшие вскоре уже 11 человек, продолжали жить под одной кровлей.

Непрекращавшиеся в стране крестьянские волнения и бегство крестьян от тяжелой крепостной жизни распространились также на вотчину Ганнибала.

В 1766 г. бежали из Сосницкой мызы (тогда Софийского уезда Петербургской губернии) князя Сергея Алексеевича Трубецкого 40 душ обоего пола, захватив с собою все пожитки, скот, хлеб.

Когда они ночью приехали в деревню Заречье, их ожидало там много крестьян Ганнибала. Таким образом собралось до 50 вооруженных семей, и все они отправились в Польшу.¹⁴

Ганнибал не жил еще тогда постоянно в Суйде, и это бегство его крестьян произошло в его отсутствие.

Арина Родионовна была восьмилетней свидетельницей этого бегства крестьян Ганнибала.

Старая церковь Воскресения в селе Суйде (Воскресенском). В ней венчались: Арина Родионовна с Федором Матвеевым, Сергей Львович Пушкин с Надеждой Осиповной Ганнибал и Михайл Алексеевич Пушкин с Анной Андреевной Мишуковой. Фот. 1907 г.

Когда Арине Родионовне было около 10 лет, она потеряла отца. Родион Яковлев умер молодым, 39 лет, оставив семерых детей, из которых самому старшему было около 16 лет, а самому младшему 4 года.

Почти через четыре года, т. е. в 1772 г., умер и Петр Полуектов.

Тяжела была жизнь оставшейся после смерти Родиона Яковлева его большой семье. В доме оказались две вдовы и 8 человек детей.

Сын Настасьи Филипповой Еремей Агафонов был единственным в доме мужчиной. Нелегко было в условиях крепостной жизни такой большой семье, состоявшей главным образом из малолетних. Обе семьи продолжали жить вместе.

Арина Родионовна с малых лет жила в нужде и в труде.

Когда подросли братья Арины Родионовны, Еремей Агафонов женился на старшей сестре Арины Родионовны Евдокии и поселился с женой и матерью своей отдельным двором.

В 1780 г. женился старший брат Арины Родионовны Семен Родионов.

Теперь пришла очередь Арины Родионовны.

В то время в деревне Кобрине проживала семья крестьянина Ефима Герасимова, женатого на Марье Матвеевой. У них было трое детей. Вместе с ними жил и брат Марии Матвеевой Федор Матвеев. За него-то и засватали Арину Родионовну.

В 1781 г. состоялся брак Арины Родионовны и Федора Матвеева. Этот год был годом важных событий не только в жизни семьи покойного Родиона Яковлева, но и всей Суйдовской вотчины. Умирал старик Ганнибал. Все крестьяне понимали, какие последствия может иметь переход вотчины в новые руки. Всех их волновал вопрос о том, кто будут их господа. Наследники ли Ганнибала, которых они знали, или же совсем новые люди, которым наследники могут продать свои поместья. Не мог не беспокоить их и вопрос о том, как будет поделено имение между наследниками и к кому из них отойдут какие мызы и деревни.

Ефим вторая образцовая			
Дата	Место	Имя жениха	Имя невесты
5	5	деревни Кобрини отрок Федор Матвеев сын отрока Федора Матвеева	деревни Суйды с крестьянскою дочерью девкою Иринею Родионовой, оба первым браком

Метрическая запись о бракосочетании Арины Родионовны.

Надо было торопиться с браком Арины Родионовны и Федора Матвеева, живших в разных местах: он в деревне Кобрине, она в селе Суйде. Оба эти владения могли бы отойти к разным наследникам и, следовательно, жених и невеста оказались бы крепостными разных господ.

Согласно метрической записи Суйдовской церкви, 5 февраля 1781 г. повенчаны были:

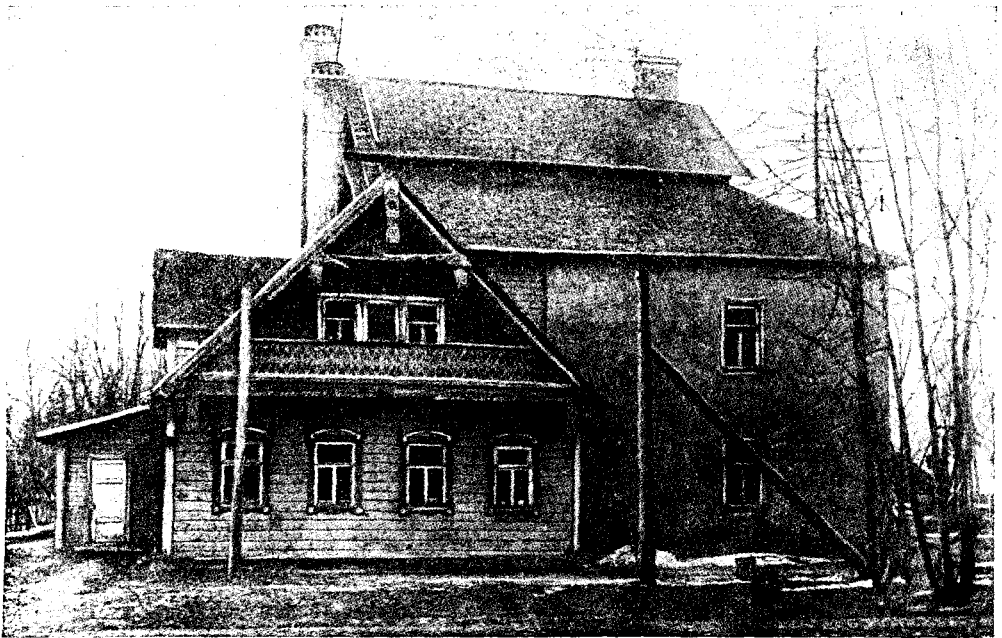
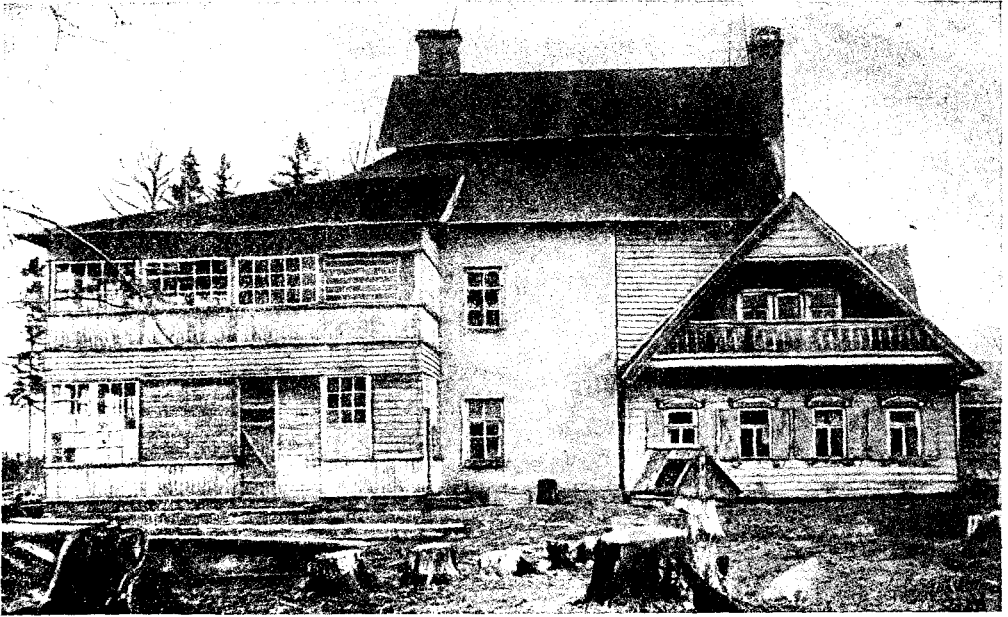
«Деревни Кобрини крестьянской сын отрок Федор Матвеев, деревни Суйды с крестьянскою дочерью девкою Иринею Родионовой, оба первым браком».

«По ним поруки подписались: деревни Таиц Кузма Никитин, Ефим Петров, Семен Родионов, Ларион Кирилин».

В числе поручителей со стороны невесты были старший брат ее Семен Родионов и родной дядя, брат матери, Ларион Кириллов, воспитанник Арины Родионовны.

Новобрачные поселились в Кобрине вместе с семьей Онисья Галактионова и Ефросиньи Андреевой, имевших четырех детей.

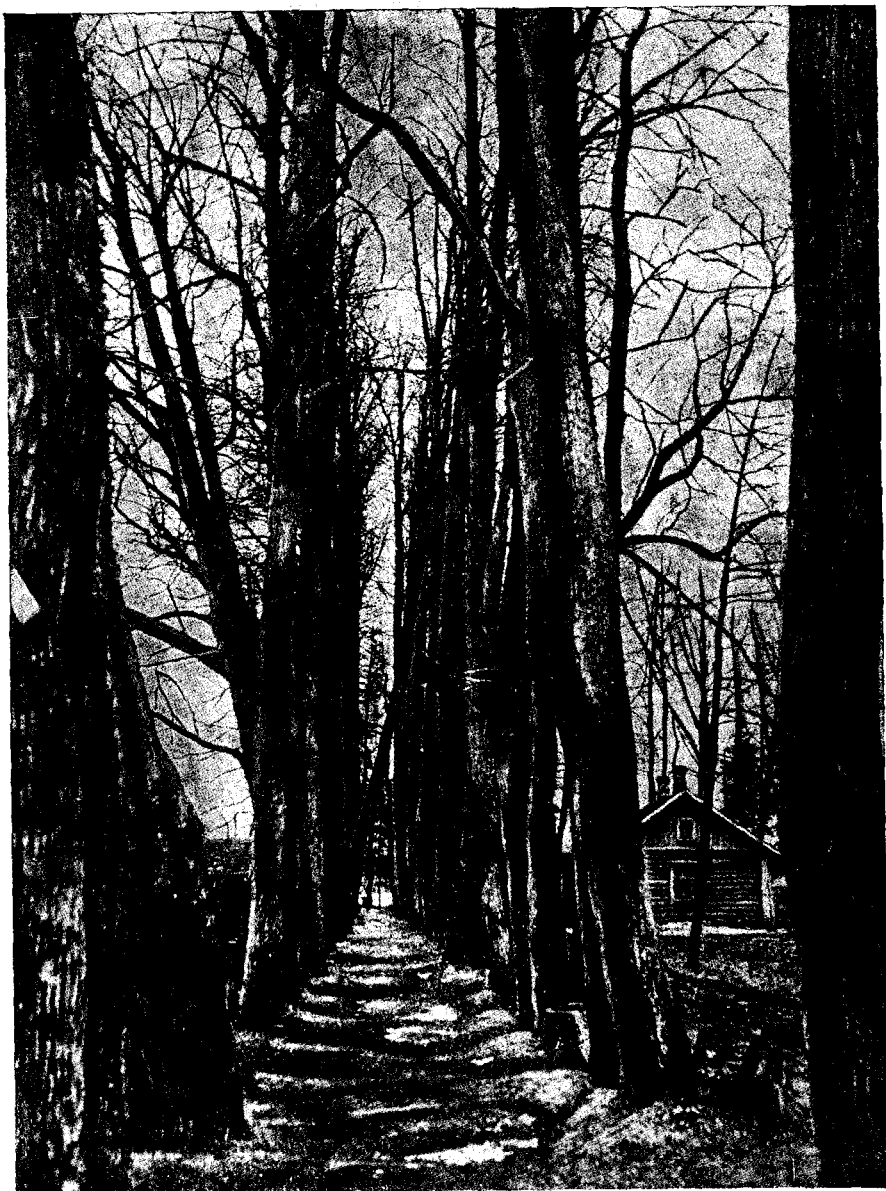
14 мая 1781 г. скончался от «главной» болезни, приняв причастие «9 мая еще», Абрам Петрович Ганнибал. Речь идет, понятно, не о «главной», а о «главнѣй» болезни.

Фасады флигеля бывшей Суйдовской мызы.
Построен в 1812 г., с последующими пристройками 1850 г. Фот., апрель 1938 г.

Это указание причины смерти Ганнибала как будто объясняет нам приведенное в его немецкой биографии сообщение, что он «умер философом».

Глубокая старость Абрама Петровича, прожившего, правда, не 98 лет, согласно записи Суйдовской церкви, и не 93 года, как писал

Липовая аллея парка бывшей Суйдовской мызы.

Фот., апрель 1938 г.

Пушкин в «Родословной Пушкиных и Ганнибалов», а 84 года, жестокая подагра и старческие склеротические изменения в сосудах привели его в конце жизни, видимо, к жестоким головным болям, возможно, повлиявшим и на его умственные способности.

Еще в марте умерла его жена Христина Матвеевна.¹⁵

В июле того же года вышла замуж следующая сестра Арины Родионовны, тоже Евдокия, за дворового человека Суйдовской мызы Семена Кононова.

Оставшиеся после смерти Ганнибала поместья в Петербургской и Псковской губерниях с 2000 крепостных, также 60 000 рублей наличных денег и каменный дом в Петербурге на Сергиевской (ныне улица Чайковского) унаследовали его четыре сына (пятый умер) и три дочери. Раздел не обошелся без споров, не говоря об известном споре Осипа Абрамовича с женой Марьей Алексеевной на почве обеспечения интересов их дочери Надежды Осиповны — будущей матери поэта, в виду вторичной женитьбы Осипа Абрамовича при неразведенной и живой первой жене.

Выделение дочери Ганнибала Софье Абрамовне, вышедшей замуж за Роткирха, ее части наследства, как теперь выясняется, также не обошлось гладко. На сей раз спор возник между старшим сыном Иваном Абрамовичем¹⁶ и сестрой его Софьей.

Из воспроизводимого неизвестного до сих пор документа (см. приложения, документ № 8) видно, что Иван Абрамович сдал в «приданство» сестре Софье Абрамовне шесть дворовых, без ее на то согласия, не дожидаясь раздела оставшегося после отца наследства, надеясь, видимо, этим отделаться от притязаний сестры.

Софья Абрамовна отказывалась принять их без раздела всего наследства. Дворовые люди вынуждены были обратиться в Софийский уездный суд, но Софья Абрамовна отозвала из суда их прошение.

Пока шел этот спор, дворовые люди не знали, кто их хозяин.

Все эти споры за наследство несомненно отражались на условиях жизни всех крепостных людей вотчины.

При разделе поместий мыза Суйда с селом Воскресенским, деревнями Пижней и Мельницами отошли к старшему сыну — Ивану Абрамовичу, и все родные Арины Родионовны, проживавшие в селе Суйде, стали его крепостной собственностью.¹⁷

Сама же Арина Родионовна оказалась крепостной третьего сына Абрама Петровича — Осипа Абрамовича, деда поэта, к которому отошла Руновская мыза и деревня Кобринно, оставшиеся еще предметом спора между ним и его женой Марьей Алексеевной.

Новый владелец Кобринна Осип (Яннуарий) Абрамович имел 37 лет от роду, когда скончался его отец.

В 1773 г. он женился в городе Липецке на Марье Алексеевне Пушкиной, дочери тамбовского воеводы, вопреки воле своего отца.

В 1775 г. у них родилась дочь Надежда Осиповна, будущая мать поэта. Осип Абрамович недолго жил с Марьей Алексеевной. Вскоре, в 1776 г., он покинул жену свою, забрав ребенка и препоручив его в Красном Селе своему «приятелю господину маэору и управителю Александр Осиповичу Мазу».¹⁸

Бежав от жены, он сошелся с псковской жительницей, вдовой капитана Устиньей Ермолаевной Толстой и тайно обвенчался с нею, выдав при этом подписку, что вдов.

Пушкин так характеризовал своего деда со стороны матери: «африканский характер моего деда, пылкие страсти, соединенные с ужасным легкомыслием, вовлекли его в удивительные заблуждения». П. В. Аненков отзывается о деде поэта: «это был сорви-голова и ужас семьи».

Дочь Арины Родионовны Марья Федоровна в беседе с Н. В. Бергом так отзывалась о нем: «Осип-ат Абрамыч дедушка <поэта> прежний-ат наш помещик, дюжий был такой, господи, а какой легкой на ногу, прележкой-легкой... и добрый был барин. Бывало, мы наберем

ему грибок, придем — приласкает, добрый был барин, а уже грузен, куда грузен был...»¹⁹

Спор между супругами был решен (1784 г.) императрицей Екатериной II в пользу Марьи Алексеевны.

Брак Осипа Абрамовича с У. Е. Толстой был признан императрицей незаконным, а сам Осип Абрамович отправлен был «на кораблях на целую кампанию в Северное море, дабы он службою погрешения свои наградить мог». Имение же осталось за Надеждой Осиповной, переданной под попечительство ее матери Марьи Алексеевны и под опеку Петра Абрамовича Ганнибала²⁰ и Михаила Алексеевича Пушкина,²¹ брата Марьи Алексеевны.

Еще весной 1782 г. у Арины Родионовны родился ребенок, сын Егор. В 1787 г. родилась дочь Надежда, а в 1789 г. — дочь Марья.

Звание Имя мужеска и женска полю людси	мужеска			женска		
	Лѣта			Лѣта		
Евдодъ маторевъ	26	-	39	-	-	-
Унесо жена Иринья родионова уны дети туринныя влос	-	-	-	24	-	37
Евдодъ роженнае по се рвевди	1/2	-	13 1/2	-	-	-
Надежда	-	-	-	-	-	7
Марья	-	-	-	-	-	4
Его Марья маторева	-	-	-	34	-	-

Из ревизской сказки 1795 г. Руновской мызы Иосифа (Осипа) Абрамовича Ганнибала.

Теперь семья Арины Родионовны поселяется с другой семьей, престарелого Давида Варфоломеева и Ксеньи Григорьевой, с последними женатый сын.

Имением продолжали руководить опекуны с Марьей Алексеевной. На месте в Кобрине дела вел староста Филипп Трофимов.

Марья Алексеевна с дочерью Надеждой Осиповной жили постоянно в Петербурге и лишь лето проводили у себя в Руновской мызе.

Осип Абрамович продолжал оспаривать свое право на часть Кобрина и Руновскую мызу. В 1792 г. он писал императрице: «Михайло Пушкин уже осьмой год владеет теми селениями, в коих по часту живет с женою своею, вырубил лесу более, нежели на 15 000 рублей, не радит о пашне и тем доводит крестьян до сущей бедности, о чем в дворянскую опеку и губернскому правлению прошения неоднократно были подаваны».

Вырубили ли опекуны на 15 000 руб. лесу и было ли его там на такую сумму (последнее весьма сомнительно), мы точно не знаем. Но

хозяйство в имении велось плохо, доходы от имения на содержание «малолетной» были очень низки. Михаил Алексеевич Пушкин, брат Марьи Алексеевны, действительно там часто жил, венчался и вскоре умер в Кобрине, оставив после себя молодую беременную жену, к которой была взята служительницей Арина Родионовна.

Пока шли эти споры за Кобрино и мызу, хозяйство в имении разваливалось. Бывали случаи бегства дворовых Руновской мызы. В 1786 г. бежал дворовый Алексей Никитин 21 года. В 1791 г. бежал дворовый Тимофей Иванов. Плохое ведение помещичьего хозяйства и тяжелое положение крестьянства, правда, были всеобщим явлением.

Хотя установленный опекунами оброк был значительно ниже, чем у других помещиков, но, как признавали сами опекуны, оборочные деньги «по скудности крестьян все же оставались в недоборе».

Одновременно с бегством крепостных бывали и случаи отпуска их на волю.

В 1794 г. были отпущены вечно на волю кобринские дворовые: вдова Марья Мойсеева 41 года с дочерьми Анной 17 лет и Прасковьей 13 лет.

Из неопубликованных документов видно, что в споре обоих супругов крестьяне Кобринки были на стороне Марьи Алексеевны и очень усердно и дружно отстаивали интересы «малолетной Надежды Осиповны», чем навлекали на себя жалобы со стороны Осипа Абрамовича.

Такова была известная нам обстановка, в которой приходилось жить крепостным этой вотчины, в том числе Арине Родионовне до ее отъезда в Петербург в семью покойного Михаила Алексеевича Пушкина.

Спор между бывшими супругами за обладание поместьем все еще продолжался. В этом споре на сторону Марьи Алексеевны стал старший брат Осипа Абрамовича Иван Абрамович.

Осип Абрамович обвинил брата в злоупотреблении своим положением и влиянием при защите интересов Марьи Алексеевны и Надежды Осиповны и даже в использовании больших выгод при разделе наследства отца.

Среди этих долго длившихся споров Марья Алексеевна должна была заниматься воспитанием своей дочери. Надежда Осиповна получала, как большинство дворянских барышень ее круга, великосветское воспитание.

Баловали ее мать, родные матери и дядя Иван Абрамович.

В 1791 г., ко дню ее рождения, когда ей исполнилось 16 лет, Иван Абрамович преподносит ей живой подарок — дочь дворового человека Суйдовской мызы Евдокима Иванова — девку Акулину Евдокимову.

В доме Марьи Алексеевны в Петербурге часто бывал ее родственник, поручик 10-й (Егерской) роты лейб-гвардии Измайловского полка Сергей Львович Пушкин. Он сделал предложение Надежде Осиповне, приходившейся ему внучатной племянницей.

28 сентября 1796 г. в Суйдовской церкви венчались: «Лейб гвардии Измайловскаго полку порутчик отрок Сергей Львович сын Пушкин, артиллерии морской „2“-го ранга капитана Осифа Абрамовича Генибала з дочерью ево девицей Надеждой Осиповой, оба первым браком». Поручителями были: «генерал порутчик и ковалер Иван Абрамович Генибал, пример маиор Павел Федоров сын Малиновскин».²²

Арина Родионовна не была, подобно прочим односельчанам, простой свидетельницей всех этих событий в жизни Ганнибалов. Она была близка к дому Марьи Алексеевны. Первое ее знакомство с Марьей Алексеевной состоялось еще, когда младшая сестра Арины Родионовны, Евдокия, вышла замуж за дворового человека Суйдовской мызы Семена

Кононова. Своим острым разговором и бойкостью Арина Родионовна могла обратить внимание господ на себя.

Дружеские отношения, в которых находились родные племянники матери Арины Родионовны с семьей Шарапова — «бургомистра» Ивана Абрамовича Ганнибала, также содействовали вниманию господского дома к Арине Родионовне и ее семье.

Энергичная защита интересов Марьи Алексеевны и Надежды Осиповны, очевидно, по моральным соображениям, как покинутых мужем и отцом, велась крестьянами Кобрина, надо полагать, не без участия бойкой и красноречивой Арины Родионовны.

Муж Арины Родионовны Федор Матвеев был уважаем своими односельчанами. Редкие крестины и браки проходили без приглашения и его участия в качестве восприемника или поручителя.

Судебная запись о браке
 Арину Родионовну
 оба первыми браками
 Всенпятрь
 228 Лидья Марья Владимовна
 Анна по полу поручица
 Свояго сердца Лидья
 Своя Пушкнина артилерии
 морской 2го Ранда капля
 на осифа абрамовича
 Ганнибала Зодерью Ено
 Зодерью Надеждою ос
 поном оба первыми
 браками
 Александр поручица
 Ио Варерв Иванъ
 абрамовича Лени
 балъ прилежн
 юрб навелъ не
 доробъ св мам
 навешннъ

Метрическая запись о бракосочетании Сергея Львовича Пушкина с Надеждой Осиповной Ганнибал.

Всем этим объясняется, что в 1792 г. Арина Родионовна была взята Марьей Алексеевной в дом покойного опекуна Надежды Осиповны, Михаила Алексеевича Пушкина, сейчас же после смерти его или ко времени рождения его сына Алексея. По этому поводу двоюродный дядя поэта, Александр Юрьевич Пушкин, писал: «когда дядя мой, Михайло Алексеевич Пушкин в 1791-м году женился на Анне Андреевне Мишуковой... и в 1792-м году родился сын Алексей, то Марья Алексеевна Ганнибалова дала ему в кормилицы из Кобрина вышеписанную Арину Родионовну; в течение этого времени Ирина овдовела и оставлена была у него в няньках до 1796-го года...»

«Не помню, в котором году дочь Ирины Родионовной, Марья, молочная сестра брата моего Алексея Пушкина, по желанию матери ее, выдана была замуж в сельцо Захарово».²³

Сообщаемые здесь события изложены неправильно, и особенно хронология их очень перепутана.

Арина Родионовна не могла быть взята в 1792 г. в кормилицы к новорожденному сыну Михаила Алексеевича Пушкина, как видно из семейного списка ее. Последний сын ее Стефан родился в конце 1797 или в начале 1798 г. Она могла быть взята в дом М. А. Пушкина в 1792 г. не в кормилицы, а в няни или по хозяйству. Овдовела Арина Родионовна гораздо позже указанного года. Марья Федорова, дочь Арины Родионовны, родилась 1 апреля 1789 г. и, следовательно, не могла быть молочной сестрой Алексея Пушкина.

Марья Алексеевна постаралась окружить вниманием семью Арины Родионовны. Из избы, где семья ее теснилась вместе с большой семьей Давида Варфоломеева, она перемещается в отдельную избу, и в 1795 г. семья ее живет уже отдельным двором.

Самый старый домик в Кобрине (более 100 лет), принадлежащий потомку золовки Арины Родионовны Михаилу Ефремовичу Трошкову.

Фот., апрель 1938 г.

Около этого времени скончалась жена Петра Полуектова Настасья Филиппова, а в 1797 г. умерла и мать Арины Родионовны, проживавшая в Суйде у своего старшего сына Семена.

Ко времени рождения Ольги Сергеевны (сестры поэта), т. е. к 20 декабря 1797 г., Арина Родионовна была взята в дом Сергея Львовича Пушкина. Александр Юрьевич Пушкин так сообщает об этом: «когда Надежда Осиповна родила Ольгу Сергеевну, то им понадобилась опытная и усердная нянька, почему и взяли Ирину Родионовну к себе».

С этих пор жизнь ее тесно связывается с жизнью и судьбой этой семьи.

Хотя в исповедной ведомости за 1798 г. Арина Родионовна значится бывшей в Суйде на исповеди, но это могло случиться и во время пребывания ее в доме Пушкиных. Пушкины, вероятно, проводили лето в своей деревне, и Арина Родионовна могла быть там на исповеди не в «четыредесятницу», а в один из «протчих» постов.

Из тех же ведомостей видно, что Арина Родионовна отсутствовала в Кобрине ряд лет (1801, 1802, 1805 и 1806 гг.), тогда как семья ее, исключая 1801 г., оставалась там до 1807 г.

В течение этого времени Арина Родионовна овдовела.

Где была Арина Родионовна и ее семья в 1801 г., неизвестно.

С 1807 г., в связи с отъездом ее детей, она теряет связь с Кобриным. В Суйде же остаются жить ее братья и сестры.

После смерти Ивана Абрамовича Суйдовская мыза, село Суйда (Воскресенское), деревни Пижня и Мельницы перешли к следующему брату, Петру Абрамовичу, который в 1805—1806 гг., судя по исповедным ведомостям, продал их В. В. Цыгореву.²⁴

Еще много раньше (1786 и 1792 гг.) Исаак и Петр Абрамовичи продали унаследованные ими здесь от отца поместья и переехали в Псковскую губернию, в Опочечкий уезд.

В 1798—1799 гг. Пушкины переехали в Москву. Вскоре после этого (1800 г.) было продано и Кобриню Шарлотте Карловне Жандр.²⁵ Арина Родионовна с семьей была исключена из продажной. Так шел постепенный переход в другие руки всей вотчины А. П. Ганнибала.

Анна Семеновна Ганнибал, побывавшая в Суйде, так описывает в 1912 г. в «Новом Времени» (№ 13129) бывшую Суйдовскую мызу: «Мыза Суйда лежит в небольшом расстоянии от села, к ней ведет аллея, бывшая, вероятно, когда-то густой и тенистой. В парке стоял большой дом, с обширной террасой, выходящей в сад... Большой дом сгорел, недавно только разобрали его фундамент. Нынешний владелец Геймбургер живет в старинном флигеле, неоднократно перестроенном. От старины уцелели, может быть, только резные украшения на флигеле, в виде полотенца. Под парком и теперь еще до сорока десятин; его вековые дубы и липы в два обхвата существуют несомненно со времени старого Ганнибала».

В Суйде — на родине Арины Родионовны — сохранилась построенная в 1855 г., по образцу разобранной тогда старой церкви, сооруженной еще Апраксиным, другая церковь Воскресения, ныне превращенная в сельский клуб. Она находится рядом со вновь выстроенной в 1916 г. церковью того же названия.

Из зданий ганнибаловской эпохи сохранилась также кузница постройки 1800 г.; фундамент и стены кирпичные, крыша крыта дранкой. Из несколько более поздних построек также сохранился деревянный жилой дом-флигель (бывший барский с мезонином) с деревянной же пристройкой, обшитый рустиком, постройки 1812 г.; последующие пристройки к нему относятся к 1850 г.²⁶ Об этом доме писала Анна Семеновна Ганнибал. Парк усадебный в большей своей части вырублен, включает ныне лишь немного деревьев — современников Ганнибалов. Липовая аллея, остатки бывшего в парке пруда и каменный, высеченный из большого валуна диван — вот мертвые свидетели жизни Ганнибалов, владевших Суйдовской мызой около 50 лет (1759—1806 гг.).

В настоящее время в селе Воскресенском — около 2000 человек населения, часть которого объединена в колхоз и совхоз, часть работает на предприятиях Ленинграда.

В Кобрине на месте, где некогда стоял дом Ганнибалов, в большом двухэтажном деревянном доме, отстроенном вновь Карташевскими (1887 г.), теперь помещается средняя школа. Стены просторного зала школы украшены портретами великого поэта, его родных, предков и Арины Родионовны. Впереди школы — сохранившаяся до сего времени от Ганнибалов липовая аллея. Там, где вблизи дома Ганнибалов

Деревня Кобринo.
Фот., апрель 1938 г.

Деревня Кобринo, школа.
Фот., апрель 1938 г.

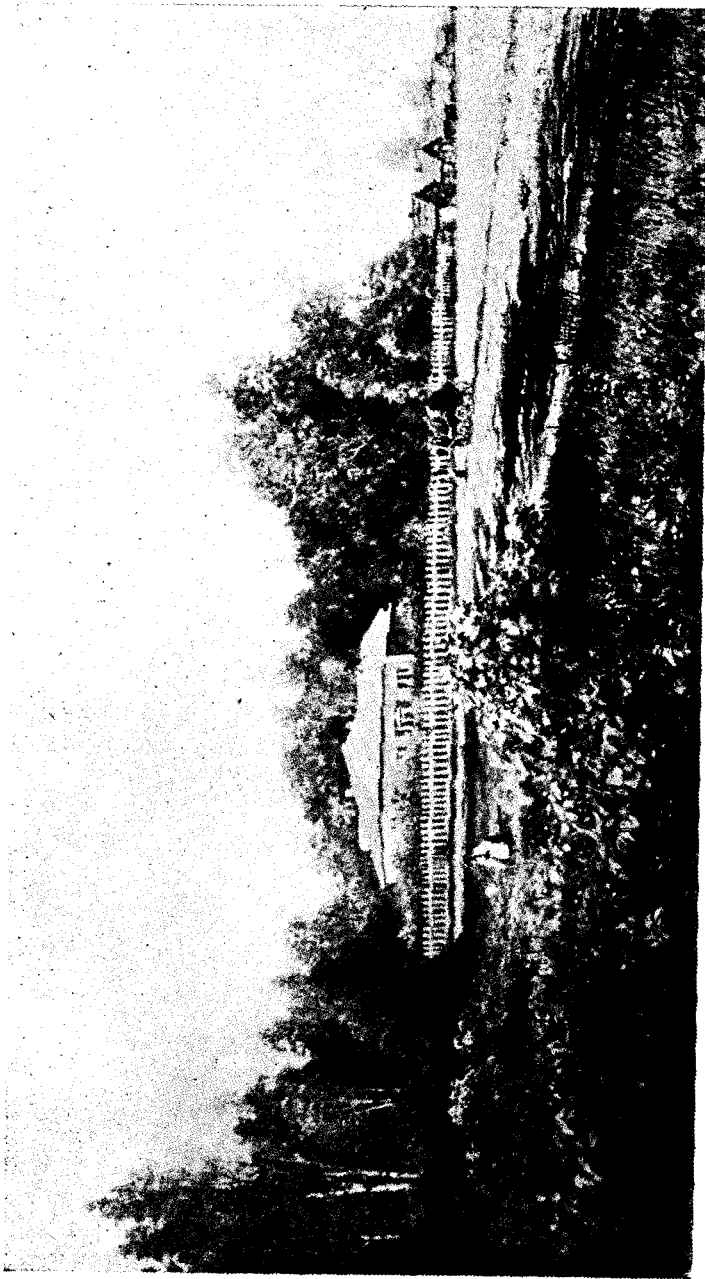
некогда журчал Пиженский ручеек (речка Кобринка), теперь — красивый пруд, обсаженный тенистыми деревьями.

Из старинных крестьянских строений (более 100 лет) сохранился домик родных Арины Родионовны — Трошковых, где жила сын Арины Родионовны Егор Федоров с семьей (1828—1830 гг.) и где, возможно, бывала и сама Арина Родионовна.

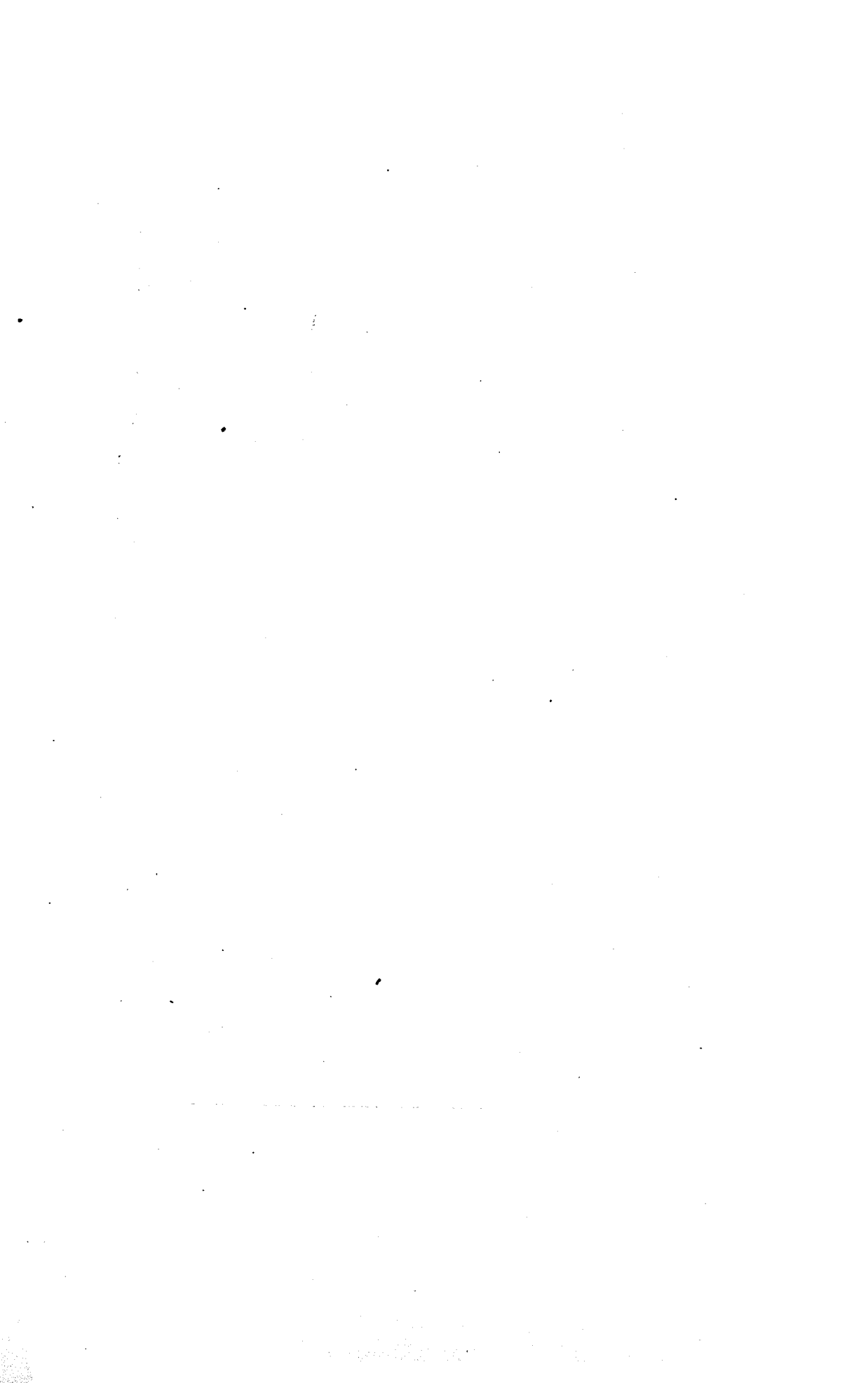
Домик этот принадлежит и сейчас потомкам этой же фамилии.

К столетию со дня смерти поэта в Кобрине была открыта изба-читальня имени Арины Родионовны.

Население села Воскресенского и деревни Кобрина с исключительным интересом относится к далекому прошлому этих мест, связанных с жизнью и судьбой своих предков, предков великого поэта и своей замечательной землячки Арины Родионовны.

Сельцо Захарово в 1879 г. С картины А. Киселева. На картине бывшая усадьба Марьи Алексеевны Ганнибал.
Альбом Московской Пушкинской выставки 1880 г.

В МОСКВЕ И ЗАХАРОВЕ

Края Москвы, края родные,
Где на заре цветущих лет
Часы беспечности я тратил золотые,
Не зная горестей и бед.

(«Воспоминания в Царском Селе»
1816 г.)

Мне видится мое селенье,
Мое Захарово; оно
С заборами, в реке волнистой
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено.
На холмах домик мой; с балкона
Могу сойти в веселый сад,
Где вместе Флора и Помона
Цветы с плодами мне дарят.

(«Послание к Юдину», 1815 г.)

В записанных в 1851 г. со слов Ольги Сергеевны воспоминаниях ее о Пушкине говорится: «от самого рождения до вступления в Царско-сосельский Лицей, он был неразлучен с сестрой Ольгой Сергеевной, которая только годом была его старше. Детство их протекало вместе и няня сестры, Арина Родионовна, воспитая поэтом, сделалась нянею для брата, хотя за ним ходила другая, по имени Ульяна».²⁷

Ольга Сергеевна имеет в виду няню Александра Сергеевича Ульяну Яковлеву. «Между тем, — по словам Ольги Сергеевны, — родился Лев Сергеевич и Арине Родионовне поручено было ходить за ним: так она сделалась общею нянею».

П. В. Анненков отмечает, что «Ирина Родионовна вынянчила все новое поколение этой семьи».

Дочь Арины Родионовны Марья Федорова в беседе с Н. В. Бергом говорит несколько иначе о своей матери: «только выкормила Ольгу Сергеевну, а потом к Александру Сергеевичу была в няни взята».²⁸

Показание Марьи Федоровой о том, что мать ее выкормила Ольгу Сергеевну, может быть, заслуживает некоторого внимания.

У Арины Родионовны был сын Стефан, которому, как видно из исповедной ведомости, в 1802 г. значилось 4 года.

Исповедные ведомости ближайших последующих лет, а также ревизская сказка села Михайловского за 1816 г. подтверждают правильность указанного возраста Стефана. Не находя записи его рождения в документах о родившихся в Кобрине и Суйде за период с 1796 по 1800 г., мы можем считать, что он родился вне своего дома.

Ольга Сергеевна же родилась 20 декабря 1797 г. Отсюда у нас предположение, что Арина Родионовна родила сына Стефана в конце 1797 г. или в начале 1798 г., находясь у Пушкиных, и в этом случае могла действительно быть кормилицей Ольги Сергеевны.

Приставленная к Ольге Сергеевне сначала как кормилица (возможно и временно), она могла остаться затем ее няней и няней последующих детей Пушкиных. Известно, что Арина Родионовна метко прозвала Ольгу Сергеевну «занавесочной барышней», так как Ольга Сергеевна принимала кормление грудью лишь с закрытыми глазами.

Вероятно, еще в бытность свою в Москве на коронации императора Павла, т. е. весной 1797 г., Сергей Львович решил переехать на постоянное жительство в Москву, где проживали его мать, братья Василий и Николай Львовичи, сестры и многочисленные родственники. Осуществляя этот план переезда в Москву и перехода на другую службу, Сергей Львович уже 17 сентября 1797 г. вышел в отставку.²⁹

Когда точно Пушкины переехали в Москву, не известно.

А. Ю. Пушкин писал: «в 1798 году Сергей Львович вышел в отставку, переехал с семейством своим в Москву и нанял дом княжен Щербатовых, близ Немецкой слободы, где в 1799 году родился у них сын Александр; наш полк в то время был уже в походе, где я и получил об рождении Александра Сергеевича от сестры письмо».³⁰

Место жительства Пушкиных в Москве, тщательно изучавшееся Л. А. Виноградовым,³¹ твердо установлено лишь с начала мая 1799 г. в Немецкой слободе, в доме графини Екатерины Александровны Головкиной и вскоре же в доме И. В. Скворцова (ныне улица Баумана; дом № 10), где 26 мая (6 июня нового стиля) того же года и родился поэт.

Продолжая изложение биографических сведений о поэте, Александр Юрьевич Пушкин пишет: «в конце того же года, возвращаясь из похода в Москву, я уже Сергея Львовича с семейством не застал; они уехали к отцу своему Осипу Абрамовичу в Псковскую губернию, в сельцо Михайловское, а Марья Алексеевна в Петербург для продажи деревни Кобрينو, которую она, помнится мне, продала генеральше Зильберезиной».³² Марья Алексеевна, как полагает Л. А. Виноградов, не сразу поехала в Москву вслед за своей дочерью.³³

О продаже Кобрина Зильберезиной тогда могли вестись лишь переговоры, которые, возможно, и задерживали Марью Алексеевну в Петербурге.

В действительности Кобрينو было продано в 1800 г., но не Зильберезиной и не Цыгореву, как сообщает в своих воспоминаниях Ольга Сергеевна, а Жандр.

Была ли при рождении Александра Сергеевича Арина Родионовна?

В исповедной ведомости Суйдовской церкви за 1799 г.³⁴ она значится бывшей на исповеди, но «за нерачением» не причащавшейся. Однако пребывание Арины Родионовны в Москве при рождении Александра Сергеевича могло не помешать ее присутствию на исповеди в Суйде в том же году летом или осенью (в петров или успенский пост), когда Пушкины уже покинули Москву.

Возможно, что как кормилица или няня Ольги она следовала за Пушкиными и была той единственной в доме Сергея Львовича в Москве близкой, опытной женщиной, услуги которой могли быть очень ценны для Надежды Осиповны. Отпуская свою дочь с малолетним ребенком Ольгой в Москву и, быть может, уже тогда зная о предстоящих родах Надежды Осиповны, Марья Алексеевна, как очень заботливая мать, не преминула, вероятно, воспользоваться услугами своей испытанной Арины

Родионовны. Не поехав в Москву сама, она могла оставаться спокойной, рассчитывая на Арину Родионовну.

В 1800 г. пребывание Пушкиных в Москве не установлено, и поэтому предполагается, что они уехали в Михайловское к Осипу Абрамовичу Ганнибалу, отцу Надежды Осиповны, а оттуда в Петербург к Марье Алексеевне.

Что Пушкины в 1800 г. действительно побывали в Петербурге, мы могли убедиться, разыскав ревизскую сказку 1811 г., в которой новая владелица Кобринна ссылается на покупку его у Надежды Осиповны в 1800 г.

С ними в Петербург могла вернуться и Арина Родионовна, побывавшая затем у себя на родине.

Принято считать, что в Петербурге в лето 1800 г. произошла встреча маленького Александра Сергеевича с императором Павлом, который пожурил няню за то, что младенец при встрече с ним не снял картуза. Этот факт вспомнил поэт впоследствии в письме к своей жене, Наталье Николаевне (20—22 апреля 1834 г.): «видел я трех царей — первый велел снять с меня картуз и пожурил за меня няньку, второй меня не пожаловал, третий хоть и упек в камер-пажи под старость лет, но променять его на четвертого не желаю; от добра добра не ищут. Посмотрим, как то наш Сашка «сын поэта» будет ладить с порфиородным своим теской; с моим теской я не ладил. Не дай бог ему итти по моим следам, писать стихи, да ссориться с царями».

Сомнительно, чтобы это могло случиться с годовалым ребенком, но, повидимому, в семье Пушкиных сохранилось такое предание. Была ли при этом случае с маленьким Александром Арина Родионовна или Ульяна Яковлева, трудно сказать.

Весной 1801 г. Пушкины жили в Москве в Огородной слободе, в доме подпоручика Волкова, что на углу Чистых Прудов и Большого Хомутова переулка (теперь № 7 по Чистым Прудам и № 2 по Большому Харитоньевскому переулку; дом этот не сохранился). При Пушкиных значатся пять дворовых.³⁵ Арины Родионовны и Ульяны Яковлевой в числе их нет.

В том же году при Марье Алексеевне Ганнибал, проживавшей вблизи Сергея Львовича, в той же Огородной слободе, в доме Силина, Арина Родионовна также не значится.

Как мы уже указывали, в 1801 и 1802 гг. Арины Родионовны, судя по исповедным ведомостям, не было в Кобрине.

В марте 1803 г. Арина Родионовна помечена присутствующей на исповеди в Москве, живущей при Марье Алексеевне, вдовой 45 лет. В том же 1803 г. она значится бывшей на исповеди в Суйде. Если исключить возможность ошибочной записи Суйдовской церкви, это могло случиться не иначе как вследствие приезда ее в Кобринно, где она оставалась, судя по тем же ведомостям, и в 1804 г.

В декабре (20-го) 1803 г. в Суйде скончался от чахотки муж старшей сестры Арины Родионовны Евдокии — Еремей Агафонов.

Весьма странным должно показаться то обстоятельство, что, в то время как Арина Родионовна еще в 1803 г. была помечена в Москве вдовой, муж ее Федор Матвеев продолжает числиться по исповедным ведомостям Суйдовской церкви вплоть до 1806 г., как бывавший на исповеди, но вместе с другими членами своей семьи «за нерачением» не причащавшийся.

При проверке нами по записям Суйдовской церкви всех умерших с 1800 по 1807 гг., за исключением лишь несохранившегося списка 1801 г., Федор Матвеев нами не обнаружен.³⁶

Еще 26 марта 1800 г. он был восприемником при крещении родившегося в марте у крестьянина деревни Кобринна Ивана Прокофьева сына Алексея. Во всех же последующих записях вплоть до 1807 г., когда семья Арины Родионовны уже вовсе не значится в Кобрине, покинув, видимо, его, мы не могли обнаружить Федора Матвеева ни в качестве восприемника ни поручителя при крещении или венчании у его односельчан, тогда как в предыдущих записях мы привыкли часто видеть его в этой роли.

Учитывая все это, мы полагаем, что Федор Матвеев умер в 1801 г. и что продолжавшиеся в последующие годы отметки Суйдовской церкви о присутствии его на исповеди ошибочны. Может быть, Федор Матвеев умер вне Кобринна, и это облегчило возможность такой ошибки со стороны Суйдовской церкви, вероятно, и в других случаях грешившей в точности своих исповедных записей. К тому же Суйдовская церковь, в приходе которой состояла в числе прочих деревень и деревня Кобринно, находилась в 5 верстах от последней, и несомненно в приходе о судьбе кобринских жителей были менее осведомлены. А. Ю. Пушкин ошибался, считая Арину Родионовну овдовевшей к 1796 г.

В 1800 г. состоялась продажа Кобринна, в связи с чем Арине Родионовне и ее семье пришлось пережить еще не мало волнений, хотя вся семья ее была исключена из списков запродажной. Судя по исповедной росписи за 1801 г., вся семья Арины Родионовны отсутствует в Кобрине.

Условия жизни семьи Арины Родионовны в Кобрине в 1802 г. сильно изменились, вероятно, в связи со смертью Федора Матвеева. С 1795 г. семья ее жила отдельным двором, в 1802 г. двор ее семьи насчитывает уже 15 человек жильцов, составляющих 3 семьи, правда, родственные. Крепостной двор того времени обычно насчитывал много крестьян, и теперь трудно даже понять, как могло поместиться в этих избушках такое количество народа. Братъ с собою всю семью Арины Родионовны в Москву Марья Алексеевна и Пушкины пока, вероятно, не имели возможности.

У Арины Родионовны после смерти мужа осталось четверо детей: Егор 18 лет, уже женатый на Агриппине Ивановой, Надежда 14 лет, Марья 12 лет и Стефан 3 лет. Оставляя пока семью Арины Родионовны в Кобрине, Марья Алексеевна полагала, вероятно, что сейчас же после покупки ею какой-нибудь подмосковной деревни она перевезет их туда. В селе Михайловском тогда еще жил Осип Абрамович со своей «Толстикой», как ее называл А. Н. Вульф. Все эти события, вероятно, задержали Арину Родионовну в Кобрине, и Пушкины с детьми, на сей раз уже с Марьей Алексеевной, но без Арины Родионовны, выехали обратно в Москву.

Только в 1803 г., как указывалось выше, Арина Родионовна значится при Марье Алексеевне в Москве по дому Штритерши, в числе довольно многочисленных дворовых (Василий Михайлов 30 лет, жена его Варвара Дмитриева 20 лет, Андрей Иванов 26 лет, Яков Прокофьев 27 лет; девицы — Авдотья Лаврентьева 28 лет, Анна Егорова 27 лет, Анна Семенова 20 лет, Акулина Иванова 10 лет и вдова Ирина Родионова 45 лет).

Л. А. Виноградов правильно полагает, что Марья Алексеевна, сохраняя самостоятельность и имея отдельную квартиру и своих дворовых, фактически жила в доме зятя. Последнее предположение в одинаковой мере справедливо и по отношению к Арине Родионовне, которая действительно, как замечает Л. А. Виноградов, показана в списках дворовых как-то особняком, в конце списка.

Марья Алексеевна, продавшая Кобриню по причине связанных с ним тяжелых воспоминаний о неудачном замужестве, а также в виду своего переезда в Москву, решает приобрести подмосковную деревню.

7 ноября 1804 г. была подписана купчая, по которой «покойного надворного советника Ильи Яковлевича Тинькова жена, вдова Катерина Александрова и дочери его девицы Марья и Катерина Тиньковы» продали Марье Алексеевне Ганнибал «и наследникам ее недвижимое свое имение, заложенное императорского воспитательного дома в московском опекуном совете по займу из одного сыном моим Катерины Александровны, Марьи и Катерины братом, генерал-майором Павлом Ильичом Тиньковым, в тысяща восемьсот втором году июля десятого дня на восемь лет трех тысяч рублей». ³⁷ Из числа значащихся по V ревизии 73 душ мужского пола, за вычетом упомянутых в купчей душ мужского и женского пола, продано было Марье Алексеевне Ганнибал «итого шездесят душ с женами их и со вновь рожденными после пятой ревизии абоего пола детьми и с приимаши с умершими беглыми и отданными в рекруты пожилыми годами и заработными за них деньгами, и со взятыми из посторонних селений в вышеписанное сельцо Захарово в замужество девками и вдовами». ³⁸ Всего по имени проданы числящиеся по генеральному межеванию 910 десятин с саженьями, исключая Львовскую пустошь, которую Тиньковы оставили за собою. Продажа состоялась «за 28 000 рублей, включая спекунского совета долг 3 000 рублей».

Сергей Львович, служивший тогда в Комиссариатском штате, в чине седьмого класса, в целях поднятия своего родового и служебного престижа, очень помпезно обставил оформление купчей и не только сам «свидетель был и руку приложил», но пригласил в качестве свидетелей шурина Матвея Михайловича Сонцова и ряд своих сослуживцев. 20 января 1805 г. Марья Алексеевна зарегистрировала эту купчую в Звенигородском уездном суде и вступила во владение.

Побывав на родине, Арина Родионовна снова возвращается к Пушкиным. Дети ее попрежнему остаются в Кобрине.

Приобретая подмосковное поместье, Марья Алексеевна и Пушкины часто выезжают туда; с ними, разумеется, и Арина Родионовна.

Сельцо Захарово Звенигородского уезда, или тогда «Звенигородской округи», Московской губернии — в 40 верстах от Москвы и 12 верстах от города Звенигорода, близ Смоленского тракта (ныне Звенигородского шоссе) и в 2 верстах от села Вязёмы.

Село Вязёмы было вотчиной Бориса Годунова; затем в нем находился загородный дворец Дмитрия Самозванца. Здесь бывала Марина Мнишек. Эти места были свидетелями великой смуты Московского государства и захватнических походов поляков на Москву. Поныне сохранилась там выстроенная Годуновым церковь.

История этих мест питала и пленяла воображение юного поэта и своей стариной не могла не интересовать и Арину Родионовну, «наперсницу волшебной старины». Она была первым путеводителем юного поэта по этим историческим местам. Все эти яркие впечатления годовиковской эпохи и рассказы о ней не могли не оставить сильных следов в воображении поэта, который провел здесь значительную часть своего детства. Эти первые впечатления еще до «Истории Государства Российского» Карамзина влекли поэта к временам Годунова, запечатленным впоследствии в «Борисе Годунове».

В сцене корчмы на литовской границе хозяйка говорит самозванцу, указывая дорогу в Литву: «а там прямо через болото на Хлопино, а оттуда на Захарьево». Отметим, что около сельца Захарова расположено село Хлопино.

А. А. Венкстерн так характеризовал (1899 г.) село Захарово: «унылая, плоская местность, с темною зеленью елового леса и печальными ветвями берез, старинный барский дом с флигелями и службами на берегу пруда, обросшего вековыми липами — таков был общий характер Захарова, первой деревни, узнанной Пушкиным в жизни».

Принято считать, что Захарово было приобретено М. А. Ганнибал в 1806—1807 гг. и что с этого времени по 1811 г. Пушкины и Марья Алексеевна, проживая в Москве, лишь летние месяцы проводили в Захарове.

Отдельные факты и местные предания, услышанные нами в 1937 г. от лиц, живших в этих местах, дают основания полагать, что некоторые годы Марья Алексеевна, Надежда Осиповна с детьми и Арина Родионовна проживали в Захарове не только летом. Это можно усмотреть и из приведенных Л. А. Виноградовым сведений. «В 1808 году, — говорит он, — С. Л. Пушкин — на Поварской, в приходе Бориса и Глеба; при нем показаны 14 дворовых, но нет никакого упоминания о жене, детях и Марье Алексеевне», нет и упоминания об Арине Родионовне.

Отсутствие Надежды Осиповны, детей, Марьи Алексеевны и Арины Родионовны на исповеди в Москве может быть связано только с пребыванием их в Захарове.³⁹

Натянутые отношения между супругами, временами дававшие себя особенно остро чувствовать, желание и необходимость экономить денежные средства — вот причины возможных более частых и длительных поездок в Захарово.

Марья Алексеевна, видимо, основательно устроилась в Захарове и завезла туда даже дорогую, стильную мебель и посуду не для летнего лишь пребывания. Это видно из деталей договора Марьи Алексеевны на последовавшую в 1811 г. продажу того же Захарова, в котором сказано о продаже имения «с господским в том сельце Захарове домом и с имеющеюся в оном мебелью, кроме мебели ис красного дерева, кресел с сафьянными подушками, черного с бронзою стола, зеркалов, поваренной, столовой и чайной посуды, господской скот, разной хлеб и сено, а что имянно из сей продажи исключается в том от нее Ганибаловой дан за подписанием ее мне Козловой реестр, которое все перевести онаго сельца Захарова крестьянам в Москву ко мне Ганибаловой без всякой платы».⁴⁰

Возможно, что из этого наиболее дорогого и ценного домашнего имущества часть принадлежала Пушкиным.

Предположение о проживании Марии Алексеевны, Надежды Осиповны и ее детей в Захарове не только летом вполне вероятно. К Арине Родионовне это относится еще в большей мере, что видно из тех же записей исповедных ведомостей по Москве, приведенных Л. А. Виноградовым.

В 1803 и 1804 гг. Арина Родионовна навестила свою семью в Кобрине. В 1805 г., уже после покупки Захарова, дети Арины Родионовны продолжали оставаться еще в Кобрине. Егор Федоров в том же году был приемником при рождении у односельчанина Николая Ефимова сына Гаврилы.

Весной 1807 г. мы уже не находим семьи Арины Родионовны в Кобрине, нет никого из ее семьи в том же году и в Михайловском, перешедшем по наследству к Надежде Осиповне.

Весной 1808 г. дочь Арины Родионовны Надежда Федорова проживает у Пушкиных в Москве на Поварской улице в числе многочисленных дворовых.⁴¹

Можно предположить, что семья Арины Родионовны была переведена в 1806—1807 гг. в Москву и Захарово.

В Захарове Марья Алексеевна и Надежда Осиповна помещались в большом доме, дети же жили в одном из флигелей с гувернерами. Еще до 1910 г. в Захарове сохранялся один из флигелей, сложенных из толстых бревен.

Этот домик, по свидетельству сторожилов, был еще при Пушкиных. Не жила ли в этом теплом домике Арина Родионовна?

В Москве и в Захарове поэт рос под влиянием Марьи Алексеевны и Арины Родионовны, окруженный их заботами.

Е. П. Янькова в своих воспоминаниях о Марье Алексеевне Ганнибал говорит: «старший внук ее Саша был большой увалень и дикарь, кудрявый мальчик лет 9 или 10, со смуглым личиком, не скажу, чтобы слишком приглядным, но с очень живыми глазами, из которых искры

Сельцо Захарово, август 1903 г. Парк и берег бывшей усадьбы Марьи Алексеевны Ганнибал.

так и сыпались. Но с некоторого времени ему стали свойственны наряду с этим и шалости. То его не расшевелишь, не прогонишь играть с детьми, то вдруг так развернется и расхочется, что его ничем не уймешь, из одной крайности в другую бросается, нет у него середины. Бог знает, чем это все кончится, ежели он не переменится. Бабушка, как видно, больше других его любила, но журила порядком». ⁴²

Вместе с тем известно, со слов младшего брата — Льва Сергеевича, о маленьком Александре, что «ребенок проводил бессонные ночи и тайком в кабинете отца пожирал книги одна за другою».

Особую защиту и особый прием находил маленький Александр у Арины Родионовны, любившей своего питомца. Много времени посвящала ему Арина Родионовна, занимая его своими беседами, рассказами и сказками. Эти взаимоотношения маленького поэта со своей няней особенно проявляются во время пребывания в Захарове и были особенно важны в ту пору, учитывая чисто французское воспитание, дававшееся поэту его родителями.

Мальчик бродит по парку Захарова с книгой, пишет стихи на деревьях, дичится матери и гувернеров, тогда как Арина Родионовна своими занимательными красочными рассказами, своей бесхитростной деревенской речью, своим простым, добрым и теплым отношением привлекает его внимание, привязанность и любовь.

Поэт любил свое Захарово, воспоминания о котором отмечены не только в «Послании к Юдину» (1815 г.), но, повидимому, и в «Городке» (1815 г.).

Не случайно воспоминания эти ассоциируются с образом няни. Так, в «Городке» юный поэт пишет:

... для развлечения,
Оставя книг ученье,
В досужный мне часок
У добренькой старушки
Душистый пью чаек.

В «гостях» у нее его не стесняет домашний этикет матери и гувернеров:

Не подхожу я к ручке,
Не шаркаю пред ней;
Она не приседает,
Но тотчас и вестей
Мне пропасть наболтает.

Кто эта «добренькая старушка»? Арине Родионовне в 1811 г. (год продажи Захарова) было 53 года, а бабушке поэта, Марье Алексеевне, 66 лет.

В последующих строках этого стихотворения несомненно имеются черты Арины Родионовны, живой, общительной, болтливой, находящейся в курсе всех деревенских сплетен и происшествий.

Газеты собирает
Со всех она сторон,
Все сведает, узнает:
Кто умер, кто влюблен,
Кого жена по моде
Рогами убрала,
В котором огороде
Капуста цвет дала,
Фома свою хозяйку
Не за что наказал,
Антошка балалайку
Играя разломал, —
Старушка всё расскажет,
Меж тем как юбку вяжет,
Болтает всё свое.

В несколько более позднем и зрелом стихотворении поэт, восторгаясь прелестями сельской жизни, с восхищением рисует образ, еще в раннем детстве будивший воображение поэта свой замечательной перелачей сказок и преданий:

Ах! умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеяньи,
Она духов молитвой уклоня,
С усердием перекрестит меня
И шопотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы. . .
Всё в душу страх невольный поселяло.

Я трепетал, и тихо, наконец,
Томленья сна на очи упало.
Тогда толпой с лазурной высоты
На ложе роз крылатые мечты,
Волшебники, волшебницы слетали,
Обманами мой сон обворожали;
Терялся я в порыве сладких дум;
В глуши лесной, средь Муромских пустыней
Встречал лихих Полканов и Добрыней,
И в вымыслах носился юный ум...

(«Сон», 1816 г.)

В этом образе слились трогательные воспоминания поэта о его няне Арине Родионовне и бабушке Марье Алексеевне.

Поэт неоднократно возвращается к воспоминаниям о детских годах своей жизни и к этому образу, пленявшему его с колыбельных дней своими напевами:

Времен минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шолот старины болтливой,
Рукою верной я писал.

(«Руслан и Людмила», 1817 г.)

И в другом своем стихотворении:

... В вечерней тишине
Являлась ты веселою старушкой,
И надо мной сидела в шушуне,
В больших очках и с резвою гремушкой.
Ты, детскую качая колыбель,
Мой юный слух напевами пленила,
И меж пелен оставила свирель,
Которую сама заворожила!

(«Наперсница волшебной старины», 1821 г.)

Арине Родионовне полюбилось Захарово. Как общительный человек, она быстро сжилась с захаровскими крестьянами, любившими песни и пляски.

С. П. Шевырев говорит, что Захарово — «деревня была богатая, в ней раздавались русские песни, устраивались праздники и хороводы, и стало быть Пушкин имел возможность принять народные впечатления».

Арина Родионовна особенно подружилась с семьей крестьянина Никиты Андреева, у которого было несколько сыновей.

Арина Родионовна решила выдать свою дочь Марью Федорову за старшего сына Никиты Андреева — Алексея, которому в 1811 г. было 20 лет.

Недолго Марья Алексеевна владела этим поместьем. Захарово было продано по предварительной запродажной 24 января 1811 г. Харитине Ивановне Козловой за 45 000 рублей ассигнациями, и получено задатка 19 000 рублей. В продажу вошли, за исключением оставленных Марьей Алексеевной за собою, всего 57 душ мужского пола. Надо помнить, что деньги, вследствие ведущихся непрерывно с 1804 г. войн, сильно пали в цене. В предварительном договоре Марья Алексеевна оговорила, что покупатель обязан «купчую дать в Москве от Крепостных дел непременно 1811 года марта 15».

Видимо, Марья Алексеевна спешила продать имение.

Ольга Сергеевна передает в своих воспоминаниях про Арину Родионовну: «она и слышать не хотела, когда Марья Алексеевна, продавая в 1811 году Захарово, предлагала выкупить все семейство Марьи. „На что вольная, матушка, я сама была крестьянкой“», ⁴³ — повторяла она.

Арина Родионовна так сжилась с Марьей Алексеевной и Пушкиными, так выросла в их семью, что даже отказывалась от вольной.

Понятно, она была на особом положении у Пушкиных и пользовалась совсем другими, по сравнению с прочими их дворовыми, условиями жизни.

Исключительное внимание к няне отражалось и на отношениях Пушкиных и особенно поэта к ее семье. Известно, что поэт привозил ее дочери Марье подарки.

Так распрощались Пушкины и Арина Родионовна с Захаровым; остались в Захарове лишь вышедшая замуж дочь Арины Родионовны Марья Федорова.

Поэт посетил Захарово перед женитьбой. Об этом посещении сохранились записанные в 1851 г. Н. В. Бергом воспоминания Марьи Федоровой, дочери Арины Родионовны. М. А. Цявловский относит это посещение к первой половине июля 1830 г.⁴⁴

Пока Марья Федорова делала поэту яичницу, «он пошел это по саду, я ему яишеньку-то и сварила; он пришел, покушал... „все наше решилося, говорит, Марья; все, говорит, поломали, все заросло!“ Побыл еще часик, два — „прощай, говорит, Марья! Приходи ко мне в Москву, а я, говорит, к тебе еще побываю...“ сели и уехали!.. После, слышно, уехали в Петербург... и полно ездить сюда! А там, слышно, уж их и нету! Решился!..»⁴⁵

Поэт, разумеется, не приезжал из Москвы специально посмотреть Захарово. Слишком много работы и суеты ожидало всегда его в Москве. Слова той же Марьи Федоровой — «и приехал это не прямо по большой дороге, а задами; другому бы оттуда не приехать: куда он поедет? — в воду на дно! а он знал...»

Александр Сергеевич заехал в Захарово, вероятно, по пути к своему свату, графу Федору Ивановичу Толстому (прозванному «Американцем»), или возвращаясь от него. Толстой-«Американец» жил в своем селе Глебово (Глебовка), «на тракте из Воскресенска в Осипов монастырь», и поэтому, видимо, Александр Сергеевич заехал в Захарово не обычной из Москвы (по Звенигородскому шоссе), а боковой дорогой.

В черновой тетради поэта⁴⁶ имеется запись: «Захарово № 13». Пометка эта, возможно, находится в связи с этой поездкой поэта.

Мы посетили осенью 1937 г. Захарово. Поезд из Москвы, пройдя станцию Голицыно, подходит к платформе «Школьная» у самого сельца Захарово.

Общий вид всей окрестности еще напоминает описание А. А. Венкстерна. Мы торопливо пробираемся к месту бывшей усадьбы Пушкиных. Впереди огороженного парка усадьбы над воротами надпись, указывающая, что здесь помещается Детская колония Центрального Дома Красной Армии. Густой аллеей, насчитывающей лишь несколько старых деревьев, идем мы далее.

Из-за виднеющегося уже бывшего господского дома появляется фигура старика-крестьянина. Это сторож колонии, престарелый Александр Степанович Семенов, 77 лет, еще бодрый на вид; он очень оживляется, узнав цель нашего посещения.

Александр Степанович — старожил Захарова, здесь проживали и его деды. С большим интересом он рассказывает все, что ему известно о родных местах поэта.

Имя Арины Родионовны упоминается здесь с таким же уважением, гордостью и любовью, как и на родине ее.

На месте прежнего дома Пушкиных лет 35 назад, еще до революции 1905 г., новый помещик Уськов, купивший имение у Орловых,

построил новый дом, используя старые каменные фундаменты дома Пушкиных.

У местных жителей имеются сведения, что при постройке нового дома на этом месте был использован старый балкончик прежнего дома Пушкиных. При доме попрежнему имеется фруктовый сад.

Александр Степанович от прабабушки своей Татьяны (отчества ее он не помнит, родом она из соседней деревни Клопова), прожившей 90 лет и умершей, когда ему было 8 лет, хорошо знает места, любимые маленьким Пушкиным.

Парк был тогда большой, густой, смешанных пород, включавший много крупных деревьев: лип, берез, сосен и елей. До деревни Шароповки была аллея, обсаженная деревьями. От бывшей здесь тогда большой липовой аллеи остались лишь деревья, ведущие к реке.

Как рассказывают старики, поэт любил бродить в тени крупных деревьев, на высоком берегу речки. Уже нет этих деревьев, на стволах которых он, по преданию, начертал строки своих стихов, но следы одного из деревьев, оставившего широкую выемку в земле, Александр Степанович нам показал.

Мы посетили здесь и в Москве многочисленных потомков Арины Родионовны, не знающих и не подозревающих этого своего родства. Время поглотило эту прекрасную память далекого прошлого.

На месте прежних крестьянских домов сельца Захарово, бывших еще при Пушкиных, теперь голое поле.

Новое Захарово выросло и разбросалось в другом месте, по обе стороны пруда. Вместо бывших тогда 14 дворов теперь в Захарове 75 дворов; большая часть их объединена в колхозе «Красное знамя».

В Захарове — начальная школа. Имеется сельский клуб. Клуб украшен Пушкинской выставкой. Среди экспонатов на одной из стен красуется замечательный документ — подлинный план сельца Захарова 1817 г., т. е. составленный через 6 лет после продажи Захарова Марьей Алексеевной Ганнибал, впервые нами зарисованный и публикуемый.

На этом плане обозначены дом и флигель, в которых жили Пушкины, Марья Алексеевна и Арина Родионовна.

В МИХАЙЛОВСКОМ

Все волновало нежный ум:
Цветущий луг, луны блистанье,
В часовне ветхой бури шум,
Старушки чудное преданье.

(«Разговор книгопродавца с поэтом»
1824 г.)

Но я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей.

(«Евгений Онегин», гл. IV, стр. XXXV,
1825 г.)

Сергей Львович Пушкин со всей своей семьей, за исключением Александра Сергеевича, обучавшегося тогда в Царскосельском лицее, как предполагается ожидал в Нижегородской губернии окончания Отечественной войны.

По окончании войны Пушкины вскоре уехали в Варшаву, к месту новой службы Сергея Львовича. Была ли с ними Арина Родионовна, трудно сказать.

По ревизским сказкам 1816 г. Арина Родионовна значится уже в Михайловском в числе дворовых Пушкина.

Вместе с нею ее сыновья Егор и Стефан Федоровы, жена Егора Аграфена и дочь их Катерина.⁴⁷

В 1817 г. в июле поэт, окончив лицей, приезжает в Михайловское.

После почти шестилетней разлуки няня встречает своего любимого питомца. Среди чарующей природы Михайловского, впервые им посещенного, окруженный заботливостью няни, своей сестры Ольги и бабушки, он знакомится с «владениями дедушкиными», их окрестностями, заводит дружбу с соседями Осиповыми, изучает быт окружающих его крестьян и помещичьих усадеб. В конце лета Арина Родионовна провожает своего питомца обратно в Петербург, где он живет вместе с родителями на Фонтанке, в доме Клокачева, у Покрова.

Приезжала ли Арина Родионовна в Петербург в 1817—1820 гг. и жила ли в это время у Пушкиных, нам точно не известно. В исповедных ведомостях этих лет мы ее там не находим.⁴⁸

В 1818 г. в Михайловском умерла Марья Алексеевна Ганнибал, бабушка поэта, любившая и уважавшая Арину Родионовну. Надо полагать, что Марья Алексеевна до конца своей жизни не отпускала от себя

Арину Родионовну. В следующем году в середине лета няне опять пришлось встречать в Михайловском своего питомца. В этот свой приезд поэт написал свое известное стихотворение «Деревня» (1819 г.).

Приветствую тебя, пустынный уголок,
Приют спокойствия, трудов и вдохновенья,
Где льется дней моих невидимых поток
На лоне счастья и забвенья!

Но мысль ужасная здесь душу омрачает:
Среди цветущих нив и гор
Друг человечества печально замечает
Везде невежества губительный позор.
Не видя слез, не внемля стона,
На гагубу людей избранное судьбой,
Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца.

Осенью поэт возвратился в Петербург и оттуда 6 мая 1820 г. был отправлен в ссылку на юг.

В 1821—1822 гг. Арина Родионовна проживает в Петербурге у Пушкиных.

И. П. Липранди,⁴⁹ приехавший в феврале 1822 г. в Петербург из Кишинева, места ссылки Пушкина, писал в своих воспоминаниях:

«При выезде моем из Кишинева 4 февраля 1822 года в Петербург, Александр Сергеевич дал мне довольно большой пакет, включавший в себе несколько писем, чтобы передать оный не иначе, как лично брату его Льву Сергеевичу, а если, по какому либо случаю его на это время не будет в Петербурге, то его сестре (так пакет и был написан)... На другой день приезда в Петербург, исполнив обязанности службы, я прямо отправился к Сергею Львовичу, жившему по правой стороне Фонтанки, между Измайловским и Калининскими мостами, в одноэтажном каменном с балконом доме, кажется, одним семейством Пушкина занимавшемся. Я никого не застал дома. Встретивший меня лакей, узнав, что я имею письмо от Александра Сергеевича, позвал какую то старушку; от нее я узнал, что Александр Сергеевич предупредил уже обо мне. Само собой разумеется, что на все просьбы старушки оставить пакет я не согласился, обещая приехать вечером или на другой день. Расспросы об Александре Сергеевиче сопровождались слезами».

В настоящее время мы имеем возможность установить, что эта старушка была Арина Родионовна. По исповедным книгам церкви у Покрова за 1822 г. значится под № 1479 в числе бывших на исповеди дворовых «бригадира» и «статского советника» Пушкина Арина Родионовна 70 лет.⁵⁰

Арина Родионовна, как всегда, проявляет свое беспокойство и волнение за участь своего питомца, находившегося тогда в далеком изгнании.

В чьем доме жили тогда родители Пушкина в этой части города? Известно, что Пушкины жили в приходе Покровской церкви в доме Клокачева, на правом берегу Фонтанки, в конце ее у Калининского моста (теперь дом № 185 по Фонтанке). В это время, по данным А. Яцевича, у них проживала Арина Родионовна. Однако, как уже указывалось, в 1817—1820 гг. Арины Родионовны в числе слуг Пушкиных в Петербурге не было.

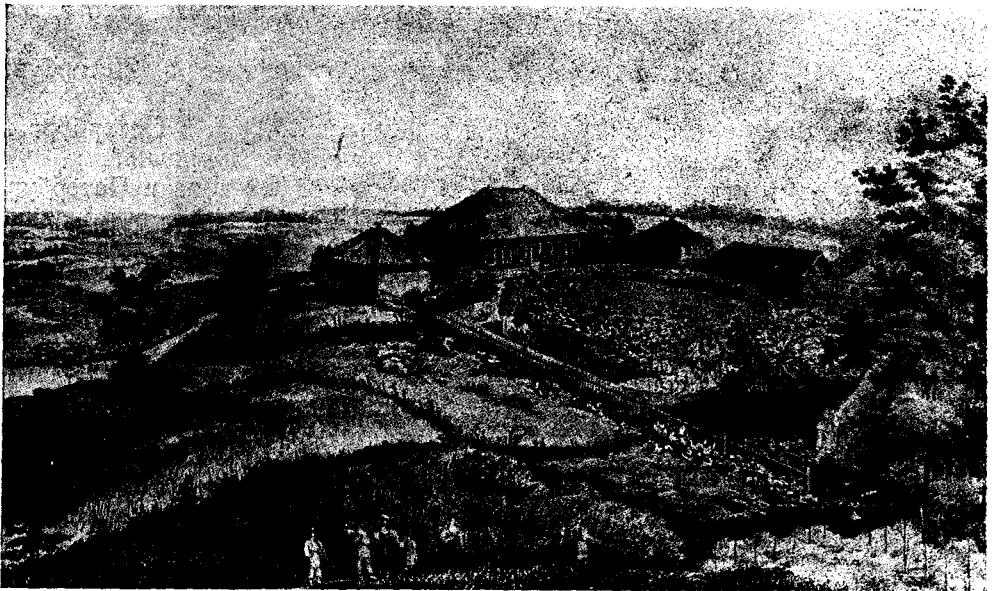
Возможно, что осенью 1817 г. Арина Родионовна вместе с Марьей Алексеевной, в виду предстоящего в доме Пушкиных события, приехала из Михайловского в Петербург. 14 ноября 1817 г. здесь у Сергея

Львовича и Надежды Осиповны родился сын Платон (умерший в малолетстве). Восприемниками при его крещении были Лев Сергеевич и «вдова капитанша Марья Алексеева Гонимбал». ⁵¹

Лишь с 1821 г. Арина Родионовна значится в числе дворовых Пушкиных в приходе Покровской церкви. Дом Клокачева, как указывает А. Яцевич, был трехэтажный, и Пушкины жили будто во втором этаже, над квартирой товарища поэта, М. А. Корфа.

Корф писал, что он прожил пять лет под одной кровлей с Пушкиным. Из слов И. П. Липранди видно, что зимой 1822 г. родители Пушкина жили в другом доме, но того же прихода.

Проживание Корфа и Пушкиных в одном доме (на Фонтанке) должно быть отнесено к 1817—1821 гг. Зимой 1821/22 г. Сергей Львович проживал уже в Климовом переулке, в том же приходе, в доме иностранца Гронмана, * ныне под № 8, второй дом от Фонтанки, с цокольным этажом; два этажа надстроены впоследствии.

Село Михайловское.

Литография Александрова с рисунка с натуры землемера Иванова в 1837 г.
Из альбома, изданного в Пскове в 1839 г.

Этот район Петербурга назывался тогда «Коломной». Пушкин в своей поэме «Домик в Коломне» (1830 г.) вспоминает свою жизнь в этом районе:

... Я живу
Теперь не там, но верною мечтою
Люблю летать, заснувши наяву,
В Коломну, к Покрову — и в воскресенье
Там слушать русское богослуженье.

Приманкой для Пушкина была, как известно, молодая, гордая графиня Стройновская, проживавшая в том же приходе и посещавшая часто Покровскую церковь:

Туда, я помню ездила всегда
Графиня... (звали как, не помню, право)

* Указатель жилищ и зданий в Санктпетербурге. СПб., 1822 г., стр. 424; дозволено цензурою 27 апреля 1822 г.

Пять лет Арина Родионовна не виделась с поэтом, пока 9 августа 1824 г. он снова не приехал в Михайловское — место своей второй ссылки. «Приехав сюда, — писал поэт, — был я всеми встречен, как нельзя лучше, но скоро все переменялось». Отец поэта, напуганный постигшей сына опалой, после ряда бурных сцен с сыном, покинул вместе с женой Надеждой Осиповной и дочерью Ольгой Михайловское. Поэт остался один со своей няней. Арина Родионовна окружила поэта всей теплотой своего простого и любящего сердца, и легче потекли долгие дни изгнания поэта под одной кровлей со своей няней.

Дом Пушкиных в Михайловском стоял в живописной местности, над рекой Соротью:

Господский дом уединенный,
Горой от ветров огражденный,
Стоял над речкою; вдали
Пред ним пестрели и цвели
Луга и нивы золотые,
Мелькали селы; здесь и там
Стада бродили по лугам,
И сени расширял густые
Огромный, запущенный сад,
Приют задумчивых Дриад.

Особенно хороши были окрестности Михайловского — Тригорское, о котором поэт много раз писал:

Приду под липовые своды
На скат Тригорского холма.

И в другой раз:

Но и в дали, в краю чужом,
Я буду мыслию всегдашней
Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у речки, над холмом,
В саду, под сенью лип домашней.

Красоты Тригорского и Сороти, овеянные памятью встречи с Пушкиным, воспеты и Н. М. Языковым:

В стране, где Сороть голубая,
Подруга зеркальных озер,
Разнообразно между гор
Свои изгибы расстилая,
Водами ясными поит
Поля, украшенные нивой, —
Там, у раздолья, горделиво
Гора треххолмная стоит;
На той горе, среди долины,
Перед лазоревым прудом,
Белеется веселый дом
И сада темные куртины,
Село и пажити кругом.
Приют свободного поэта,
Непобежденного судьбой,
Благоговею пред тобой!..

(«Тригорское», 1826 г.)

Через год (1827), в послании к П. А. Осиповой, Языков снова с восхищением говорит о красоте тех мест и памятных днях встречи с Пушкиным.

И часто вижу я во сне:
И три горы, и дом красивый;
И светлой Сороти извивы
Златого месяца в огне,

И там, у берега, тень ивы —
Приют прохлады в летний зной,
Наяды полог продувной;
И те отлогости, те нивы,
Из-за которых вдалеке,
На вороном аргамаке,
Заморской шляпою покрытый,
Опеша в Тригорское, один —
Вольтер и Гете и Расин —
Являлся Пушкин знаменитый.

Дом, в котором жил поэт с Ариной Родионовной, был деревянный на каменном фундаменте, крытый тесом, длиной всего 8 саженей, шириною 6 саженей, с двумя крыльцами и одним балконом. «К нему же флигелей: один деревянного строения, крыт и обшит тесом, комнат одна, под одной связью баня. Второй — с двумя избами и в каждой по русской печи, крыт соломою». Это, видимо, для дворовых людей. «Третий — с тремя комнатами, четвертый — две комнаты». Дом был старый уже в 1824—1825 гг. Недаром писал поэт про дом в Михайловском:

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.

Приятель Пушкина А. Н. Вульф в своем дневнике записал 16 сентября 1827 г.: «Вчера обедал я у Пушкина, в селе его матери, недавно бывшем еще месте его ссылки... По шаткому крыльцу взошел я в ветхую хижину первенствующего поэта русского».

Внутреннее убранство дома было также незавидное:

Вон там — обоями худыми
Где-где прикрытая стена,
Пол починенный, два окна
И дверь стеклянная меж ними;
Диван под образом в углу,
Да пара стульев, стол украшен
Богатством вин и сельских брашен.

(Н. М. Языков, 1830 г.)

В нем умер Осип Абрамович Ганнибал, дед поэта. При доме был «аглицкий» сад, который «по малому количеству дерев доходу не приносит». Тут же был пруд.

В поместье Пушкиных входили, кроме села Михайловского, деревни: Вороново, Мохнино, Брюхово, Циблово, Лернево, Касохино и Першугово — всего 18 дворов и крестьян: 165 душ мужского пола и 100 женского пола. Дворовых было 13 человек мужского и 16 человек женского пола. Помещичье хозяйство Пушкиных было средней руки и в плохом состоянии. Здесь тогда была барщина. Сеяли рожь, овес, горох, гречиху, лен. Хороши были покосы по берегам реки Сороти и озер.

Поэт жил зимой со своей няней в большом доме, а на лето они перебирались в маленький флигель, называемый ныне «Домик няни».

Друг поэта И. И. Пущин, посетивший Пушкина в изгнании 11 января 1825 г., так описывает жилье поэта и Арины Родионовны: «комната Александра была возле крыльца, с окном во двор, через которое он увидел меня, слышав колокольчик. В этой небольшой комнате помещалась кровать его с пологом, письменный стол, диван, шкаф с книгами и проч. Во всем поэтический беспорядок, везде разбросаны испианные листы бумаги, всюду валялись обкусанные, обожженные кусочки перьев (он всегда, с самого лица, писал оглодками, которые едва можно было держать в пальцах). Вход к нему прямо из коридора; против его двери — дверь в комнату няни, где стояло множество пяльцев».

«Домик няни» в Михайловском. Фот. 1936 г.

В этой обстановке и текли дни изгнания поэта. Арина Родионовна сразу стала его единственным собеседником, занимавшим его слух и воображение и в темные, слякотные, осенние и в длинные, зимние, морозные вечера своими прекрасными рассказами и сказками. Уже в ноябре 1824 г. в письме к брату Льву Сергеевичу Пушкин описывает свои занятия в Михайловском:

«До обеда пишу записки, обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма».

Вскоре после этого (около 9 декабря) поэт пишет Д. М. Шварцу:⁵² «уединение мое совершенно... Соседей около меня мало, я знаком только с одним семейством, да и то вижу довольно редко... Вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; вы, кажется, раз ее видели; она — единственная моя подруга, и с нею только мне не скучно».

Какое глубокое уважение к няне, простой деревенской женщине, необычное для того времени, сквозит в словах: «вы, кажется, раз ее видели; она — единственная моя подруга...»

Все товарищи, друзья и добрые знакомые поэта знали ее или слышали о ней и любили ее. Она волновала своей душевной привязанностью к поэту и своей замечательной речью и рассказами не только Пушкина, но и его друзей. И обратно, товарищи и друзья поэта были дороги ей, и она всегда сердечно к ним относилась. Тот же Пушкин, посетивший А. С. Пушкина в Михайловском (11 января 1825 г.), через 33 года писал о своем приезде туда: «прибежавшая старушка, застала нас в объятиях друг друга в том самом виде, как мы попали в дом — один почти голый, другой — весь забросанный снегом. Наконец, пробилась слеза (она и теперь через 33 года мешает писать в очках), мы очнулись. Совестно стало перед этой женщиной, впрочем, она все поняла. Не знаю за кого приняла меня, только, ничего не спрашивая, бросилась обнимать. Я тотчас догадался, что это добрая его няня, столько раз им воспетая, и чуть не задушил ее в объятиях...» и далее: «вошли в нянькину комнату, где собрались уже швеи... Среди молодой своей команды няня преважно разгуливала с чулком в руках... Мы полюбовались работами, побалагурили и возвратились во свояси... За обедом поподчивали искрометным няню».

В письме к Н. Н. Раевскому (июль 1825 г.) поэт снова говорит о своей няне как о единственной его «подруге» в Михайловском: «Покамест же я в совершенном одиночестве: единственная соседка, которую я посещал «П. А. Осипова», уехала в Ригу, и у меня буквально нет другого общества, кроме моей старой няни и моей трагедии «„Борис Годунов“».*

Исключительное и неизгладимое впечатление произвела Арина Родионовна своей сердечной добротой, гостеприимством, общительностью, веселостью и пленительными рассказами о предках поэта на посещавшего Пушкина в Михайловском Н. М. Языкова.

Свет Родионовна, забуду ли тебя?

Ты, благодатная хозяйка сени той,
Где Пушкин, не сражен суровою судьбой,
Презрев людей, молву, их ласки, их измены,
Священнодействовал при алтаре Камены, —
Всегда, приветами сердечной доброты,
Встречала ты меня, мне здоровствовала ты,
Когда чрез длинный ряд полей, под зноем лета,
Ходил я навещать изгнанника-поэта...

* Перевод с французского.

Как сладостно твое святое хлебосольство
 Нам баловало вкус и жажды своевольство!
 С каким радушием — красою древних лет —
 Ты набирала нам затейливый обед!
 Сама и водку нам, и брашна подавала,
 И соты, и плоды, и вина уставляла
 На малой тесноте старинного стола!
 Ты занимала нас — добра и весела —
 Про стародавних бар пленительным рассказом;
 Мы удивлялись почтенным их проказам,
 Мы верили тебе — и смех не прерывал
 Твоих бесхитростных суждений и похвал;
 Свободно говорил язык словоохотный,
 И легкие часы летели беззаботно!

(«К няне А. С. Пушкина», 1827 г.)

В другом своем стихотворении тот же Языков вспоминает:

Мы пиروвали. Не дичилась
 Ты нашей доли — и порой
 К своей весне переносилась
 Разгоряченную мечтой;
 Любила слушать наши хоры,
 Живые звуки чуждых стран,
 Речей напоры и отпоры,
 И звон стакана об стакан!

 Шумней удаляя пирушка.
 Садись-ка, добрая старушка,
 И с нами бражничай давай!

(«На смерть няни А. С. Пушкина», 1830 г.)

Поэт отвечал своей няне на ее любовь к нему и заботливость своею заботой и любовью. И подобно тому, как в детские годы она не раз выручала маленького Александра, провинившегося или просто преследуемого не любившей его матерью, так в эти зрелые годы поэт защищает свою няню и бережно охраняет ее жизнь и покой.

В феврале 1825 г. поэт писал своему брату Льву Сергеевичу: «...у меня произошла перемена в министерстве: Розу Григорьевну <экономку> я принужден был выгнать за непристойное поведение и слова, которых не должен был вынести. А то бы она уморила няню, которая начала от нее худеть. Я велел Розе отдать мне счета... я нарядил комитет, составленный из Василья, Архипа и старосты — велел перемерить хлеб и открыл некоторые злоупотребления».

По поводу этого случая с Розой Григорьевной П. Е. Щеголев высказал предположение, что причиной столкновений Розы Григорьевны с Ариной Родионовной послужил роман поэта со своей крепостной девушкой Ольгой — дочерью управляющего Пушкиных, Михайлы Ивановича Калашникова.

Прогулки, чтение, сон глубокий,
 Лесная тень, журчанье струй,
 Порой белянки черноокой
 Младой и свежий поцелуй.

Поэт вступил в связь с Ольгой Калашниковой.

Упрекая Арину Родионовну в ее покровительственном отношении к такому факту, П. Е. Щеголев восклицает: «Ох эта Арина Родионовна! Сквозь обволакивающий ее образ идеалистический туман видятся иные черты. Верноподданная не за страх, а за совесть своим господам, крепостная раба, мирволящая, потакающая барским прихотям, в закон себе поставившая их удовлетворение! Ни в чем не могла она отказать своему неуимчивому питомцу».

П. Е. Щеголев удачно подмечает свойственные многим дворовым, питавшимся от барского стола, черты рабской покорности и угодничества. Но история знает также и бесчисленное бегство дворовых от своих помещиков и то, что использование последними своей крепостной власти для удовлетворения своего сластолюбия вызывало у крепостных отвращение и возмущение, нередко приводившее даже к убийству помещиков дворовыми.

В письме поэта нет никаких намеков, допускающих подобное истолкование П. Е. Щеголевым этого случая.

Такое обвинение, брошенное Арине Родионовне, не имеющее под собою никакой почвы, на основании одной лишь догадки, является по меньшей мере странным. Разумеется, Арина Родионовна не могла не знать об этой связи, но что могла она сделать, если и была против нее? Известно, что она часто журила поэта и даже в зрелые его годы говорила ему: «хорош никогда не был, а молод был». Поэт вспоминал эти «укоризны, полные любви».

О взаимоотношениях поэта с няней и ее значении в жизни поэта еще много лет после смерти Арины Родионовны сохранились в Михайловском живые и яркие воспоминания. Приведем рассказ Петра — кучера Пушкиных в Михайловском, — записанный в 1859 г. К. Тимофеевым. На вопрос Тимофеева, помнит ли он няню и правда ли, что поэт ее очень любил, Петр сказал: «Арину-то Родионовну? Как же еще любил-то, она у него тут вот и жила. И он все с ней коли дома. Чуть встанет утром, уж и бежит ее глядеть: „здорова ли, мамá“, — он ее все мамá называл. А она ему бывало, эдак нараспев (она ведь из-за Гатчины была у них взята, из Суйды, там эдак все певком говорят): „Батюшка ты, за что ты меня все мамой зовешь, какая я тебе мать?“ „Разумеется, ты мне мать: не то мать, что родила, а то, что своим молоком вскормила“. И уж чуть старуха занеможет, так что ли, он уж все за ней».

Трогательные черты сердечной, душевной красоты и простоты своей няни, ее замечательное умение рассказывать сказки, разные были и небылицы, ее отменное знание старины поэт воспел и пронес через множество своих произведений, особенно написанных в михайловский период его жизни.

В стихотворении «Разговор книгопродавца с поэтом» (1824 г.) поэт отмечает влияние няни на его творческое начало.

Избрав Арину Родионовну прототипом няни Татьяны, поэт надевает последнюю чертами своей няни.

... Я, бывало,
Хранила в памяти не мало
Старинных былей, небылиц
Про злых духов и про девиц.

(«Евгений Онегин», гл. III, стр. XVII, 1824 г.)

Поэт влагает в уста няни Татьяны мудрость и знание старины Арины Родионовны.

И, полно, Таня! В эти лета
Мы не слыхали про любовь;
А то бы согнала со света
Моя покойница свекровь. —
«Да как же ты венчалась, няня?»
«Так, видно, бог велел. Мой Ваня
Моложе был меня, мой свет,
А было мне тринадцать лет.

(«Евгений Онегин», гл. III, стр. XVIII.)

Арина Родионовна вышла замуж 23 лет, но поэт мог слышать от нее в рассказах о старине, что неродная бабушка ее со стороны отца, Настасья Филипповна, жена Петра Полуектова, благодетеля отца Арины Родионовны, вышла замуж 13 лет (см. Приложения документ № 3).

Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели,
Да с пеньем в церковь повели.
И вот ввели в семью чужую...

Воображению читателя может представиться картина, что и к Арине Родионовне из Кобрина, откуда был ее муж, в дом ее родителей в Суйде ходила сваха и как ее вели в ту самую Суйдовскую церковь, в которой, на глазах Арины Родионовны, венчались и родители поэта и где, возможно, похоронен Абрам Петрович Ганнибал.

И Арина Родионовна жила после венчания со своим мужем не отдельной семьей, а в семье Онисья Галактионова.

Любящей, преданной и нежно заботящейся о своей питомице рисует поэт седую «Филиппевну» — няню Татьяны:

Но дверь тихонько отпирая,
Уж ей Филиппевна седая
Приносит на подносе чай.
«Пора, дитя мое, вставай:
Да ты, красавица, готова!
О пташка ранняя моя!
Вечор уж как боялась я!
Да, слава богу, ты здорова!
Тоски ночной и следу нет,
Лицо твое как маков цвет».

(«Евгений Онегин», гл. III, стр. XXXIII.)

Народная мудрость, меткие выражения, острые словечки няни чувствуются и в «Русалке» (1826—1832 гг.), в разговоре мамки:

Княгинюшка, мужчина что петух:
Кири куку! мах мах крылом и прочь.
А женщина, что бедная наседка:
Сиди себе, да выводил цыплят.
Пока жених — уж он не насидится;
Ни пьет, ни ест, глядит не наглядится.
Женился — и заботы настают...

и в разговоре мамки царевны Ксении («Борис Годунов», 1824—1825 гг., сцена в царских палатах):

«—И, царевна! девица плачет, что роса падет: взойдет солнце, росу высушит. Будет у тебя другой жених и прекрасный и приветливый. Полюбишь его, дитя наше ненаглядное, забудешь своего королевича.

— Нет, мамушка, я и мертвому буду ему верна».

Н. О. Лернер усматривает отражения образа няни поэта частично и в карлице Ласточке («Арап Петра Великого», начато в 1827 г.).⁵³

Няня, много видевшая и знавшая на своем веку, хорошо помнившая прадеда и дедов поэта, могла о многом рассказать из старого помещичьего быта крепостной России. Своими рассказами о старине, своей яркой народной речью она возбуждает в поэте еще больший интерес

к народным преданиям, рассказам, сказкам и русскому народному языку. Поэт пишет П. А. Осиповой:

Быть может уж недолго мне
В изгнаныи мирном оставаться,
Вздыхать о милой старине
И сельской музе в тишине
Душой беспечно предаваться.

(1825 г.)

Живая потребность поэта в собеседнике, неистощимый запас сказок и преданий, которые знала Арина Родионовна, делали ее источником успокоения и ободрения поэта.

В глухой зимний вечер, в царстве деревенской пороши, при скудном свете в комнате своего захудалого дома, поэт в рассказанной ею сказке за кружкой вина находит облегчение своему сердцу.

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя, где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой по утру шла.

Арина Родионовна была для поэта не только замечательным источником рассказов о старине, народных преданий, сказок и песен, будивших в поэте все больший и больший интерес и любовь к ним. Она бывала и ценителем его произведений, когда вопрос шел о строгом соблюдении народных черт, обычаев, выражений. Поэт сам признает это.

Пушкин часто читал ей свои произведения и интересовался ее суждением.

К сожалению, до нас не дошли ее отзывы о произведениях поэта.

Поэт давно занимался русской народной поэзией, собирал народные песни. Уже в первой половине ноября 1824 г. в Михайловском поэт записал в свою черновую тетрадь⁵⁴ со слов няни семь сказок, в том числе: «О царе Салтане», «О царе Берендее», которую впоследствии уступил Жуковскому, положившему ее в основу своей сказки «О царе Берендее», «Сказку о попе и о работнике его Балде», материал, использованный для пролога к «Руслану и Людмиле», — «У лукоморья дуб зеленый», «Сказку о мертвой царевне» и др.

Этими сказками, разумеется, не ограничивались все сказочные сюжеты, которые он мог слышать от Арины Родионовны. Поэт записывал, вероятно, лишь то, что его больше всего интересовало.

Повидимому, поэт записал и некоторые песни со слов Арины Родионовны.

В 1825 г. Пушкин писал Вяземскому: «покамест я один-одиошечек; живу недорослем, валяюсь на лежанке и слушаю старые сказки да песни».

Некоторые следы использования Пушкиным рассказов Арины Родионовны можно предположить и в «Руслане и Людмиле» (1817—1820 гг.).

Б. В. Томашевский говорит, что в песне I выбор финна в качестве волшебника объясняется тем, что, по свидетельству Карамзина, «не только в Скандинавии, но и в России финны и чудь славились волшебством».⁵⁵

Об этом поэт мог слышать и от Арины Родионовны, жившей от рождения в Суйде, а затем в Кобрине, среди финнов. Арина Родионовна могла знать это и от своей матери — «старинной того села».

Весьма вероятно, что и другие сказочные мотивы «Руслана и Людмилы» навеяны преданиями, слышанными поэтом из уст Арины Родионовны и бабушки Марьи Алексеевны.

Чем объяснить такое богатство знания Ариной Родионовной сказок, песен, поговорок, пословиц, приговоров, прибауток и мастерство в их передаче? Прежде всего ее неразрывной связью с народом, личными способностями, ее большой любовью и интересом к народному творчеству и ее сохранившей свежесть памятью. Обилие и разнообразие известного ей сказочного и песенного материала можно объяснить этнографическими чертами ее родины, где на протяжении нескольких веков сталкивались культуры разных народов, где первоначальное влияние старой новгородской и финской, а затем временное влияние шведской культуры сменяется влиянием великорусской культуры.

Хорошо известны «бродячие» сюжеты и литературное заимствование их разными народами, еще более возможные в условиях, подобных тем, которые сложились на родине Арины Родионовны.

Мы уже указывали на быстрое заселение Петром I этих мест Петербургской губернии вскоре после отвоевания их у шведов путем переселения туда крестьян центральных губерний.

И если мать Арины Родионовны была «старинной села Суйды», то отец возможно, а дед уж наверно был в числе завезенных сюда из центральной России людей.

Эти биографические черты няни имели несомненное значение и влияли на характер и объем всего известного ей фольклора.

Так тянулись долгие дни жизни поэта «в глуши, во мраке заточенья».

Когда в Михайловское пришли первые сведения о восстании, происшедшем в декабре 1825 г. в Петербурге, поэт, опасаясь, что он будет замешан в следственное дело как друг большинства декабристов, на глазах у Арины Родионовны сжег много своих записок. Он писал Вяземскому: «Из моих записок сохранил я только несколько листов». Няня очень волновалась в эти дни за судьбу поэта.

Когда 27 августа 1826 г. в Михайловское прибыл фельдъегерь, чтобы доставить поэта в Москву к новому императору Николаю I, Арина Родионовна, как рассказывали впоследствии Осиповы, «прибежала вся запыхавшись; седые волосы ее беспорядочными космами спадали на лицо и плечи; бедная няня плакала навзрыд». «Из расспросов ее оказалось, что вчера вечером, незадолго до прихода Александра Сергеевича, в Михайловское из Тригорского, от Осиповых» прискакал какой-то не то офицер, не то солдат (впоследствии оказалось — фельдъегерь). Он объявил Пушкину повеление немедленно ехать в Москву».

Другой свидетель этого происшествия, дворовый Пушкиных Петр, передавал, что «приехал вдруг ночью жандармский офицер из города, велел сейчас же в дорогу собраться, а зачем неизвестно. Арина Родионовна растужилась, навзрыд плачет».

Вернувшись из Москвы в Михайловское, поэт пишет Вяземскому (9 ноября 1826 г.): «Деревня мне пришлось как-то по сердцу. Есть какое-то поэтическое наслаждение возвратиться вольным в покинутую тюрьму. Ты знаешь, что я не корчу чувствительность, но встреча моей няни — ей богу, приятнее щекотит сердце, чем слава, наслаждения самолюбия, рассеянности и пр.». И далее: «Няня моя уморительна. Вообрази, что 70-ти лет она выучила наизусть новую молитву о умирении сердца владыки и укрощении духа его свирепости, молитву, вероятно, сочиненную при царе Иване. Теперь у ней попы дерут молебен и мешают мне заниматься делом».

~~Видишь ли, как я пишу!~~
Ужасно, как я пишу!
Видишь ли, как я пишу!
Видишь ли, как я пишу!
Видишь ли, как я пишу!
Видишь ли, как я пишу!
Видишь ли, как я пишу!
Видишь ли, как я пишу!
Видишь ли, как я пишу!
Видишь ли, как я пишу!

Дельвиг, узнав от Осиповой о всем случившемся, писал Пушкину по возвращении поэта из Москвы:

«Душа моя, меня пугает положение твоей няни. Как она пережила совсем неожиданную разлуку с тобою?»

Во второй половине декабря Арина Родионовна проводила поэта в Москву, где он оставался до середины мая 1827 г.

Не забывала своего питомца няня и после его отъезда. 30 января (1827 г.) она шлет ему письмо, поздравляет с новым годом, уведомляет, что была в Петербурге и что родители беспокоятся, не зная его точного местонахождения.

Арина Родионовна выполняет деловые поручения поэта.

«...мы батюшка от вас ожидали, писма когда вы прикажете, привозить книги но не могли дожидатца: то и возномерились по вашему старому приказу от править: то я и посылаю, больших и малых, книг сщетом — 134 книги...»

Ответ поэта на письмо няни не сохранился.

О приезде Арины Родионовны в Петербург видно из письма А. А. Дельвига к Пушкину, относимого исследователями к первой половине января (?) 1827 г.:

«...Нынче буду обедать у ваших, провожать Льва, увижу твою нянюшку и Анну Петровну Керн...»

Друзья поэта беспокоятся о ее здоровье и при всяком случае не забывают вспомнить о ней.

6 марта Арина Родионовна шлет второе письмо из Тригорского:

«Любезный друг мой Александр Сергеевич, я получила ваше письмо и деньги, которые вы мне прислали. За все ваши милости я вам всем сердцем благодарна — вы у меня беспрестанно в сердце и на уме, и только, когда засну, то забуду вас и ваши милости ко мне. Ваша любезная сестрица тоже меня не забывает. Ваше обещание к нам побывать летом меня очень радует. Приезжай, мой Ангел, к нам в Михайловское, всех лошадей на дорогу выставлю...»

...цалую ваши ручки и остаюсь вас многолюбящая няня ваша Арина Родионовна».

Возможно, что в ответ на одно из этих писем няня поэт написал свое стихотворение «Подруга дней моих суровых».

В конце июля 1827 г. Арина Родионовна снова видела своего любимца в Михайловском.

Тогда же (31 июля) поэт писал из Михайловского А. А. Дельвигу: «...Что твоя жена? помогло ли ей море? Няня ее цалует, а я ей кланяюсь». Он пробыл там до 14 сентября.

Это была его последняя встреча с няней в Михайловском.

Есть в Михайловском одно только сохранившееся от пушкинского времени здание — маленький флигель. Называется он «Домиком няни». В нем жил летом поэт с Ариной Родионовной. Домик этот видел немало гроз.

В годы революции и гражданской войны он пришел почти в полное разрушение и ему грозила гибель. Он был сохранен благодаря одному из командиров стоявшего в 1920 г. в Святых Горах штаба Башкирской бригады З. Х. Гарееву.

Вот как описывает он картину разрушений.

«Я вошел в домик, косяки сорваны, окна и двери тоже. Поднял голову — крыши нет: сквозь стропила виднеется небо, стены прилежно исписаны курсистками, гимназистами. Приметил я и совершенно свежие следы разрушений. Я собрал михайловских старожил... Я обязал всех

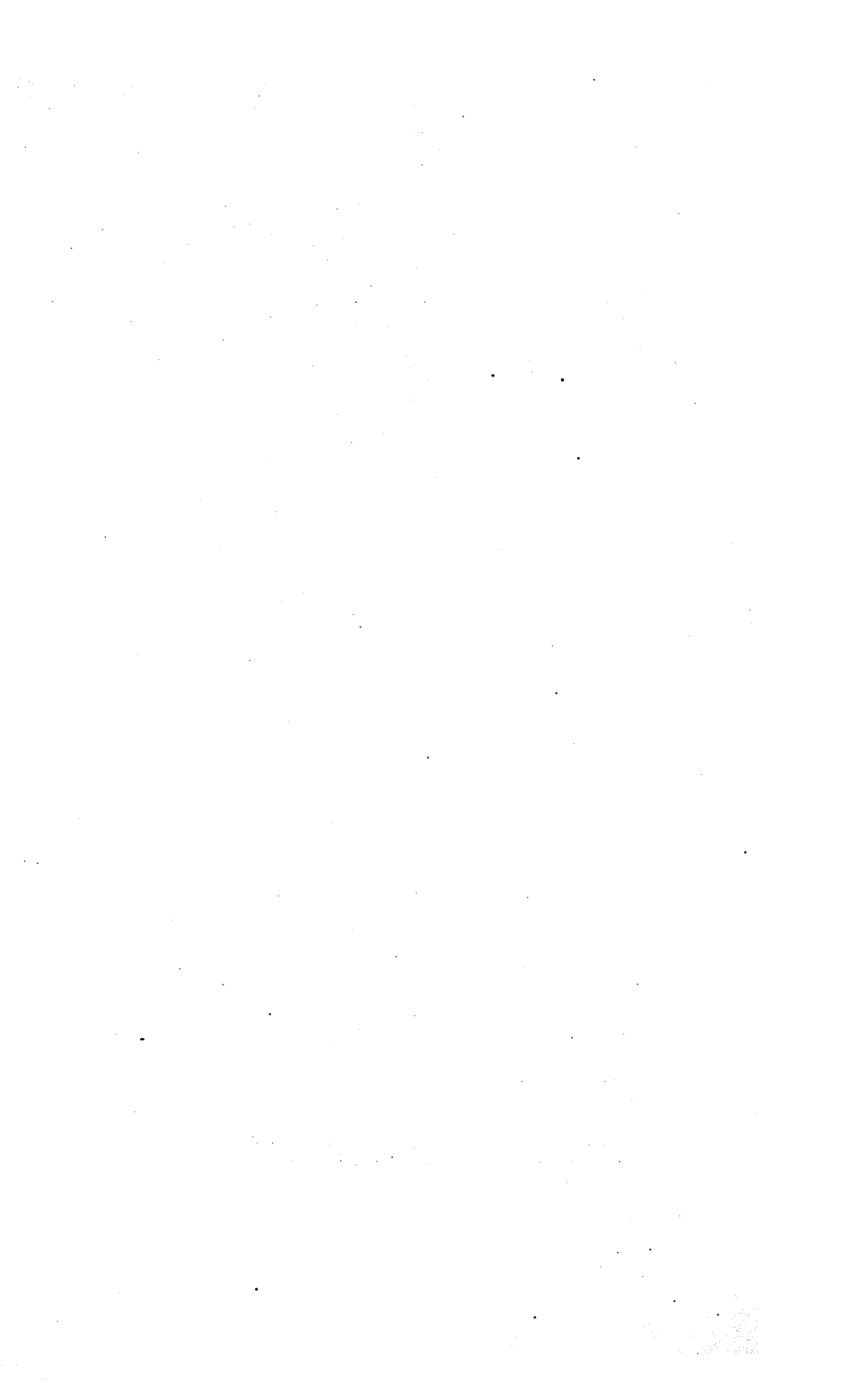
круговой порукой не трогать домика няни. С того момента судьба Михайловского не выходила у меня из головы».

При содействии пушкиниста П. М. Устимовича, явившегося в штаб бригады с просьбой принять меры против дальнейшего разрушения домика и представившего при этом фотографии, описание и зарисовки домика, саперная рота бригады, по приказу З. Х. Гареева, восстановила его.

Январь — 30 дня

Милостивый Государь Александр
Александрович, с душевным и всем сердцем
поздравитъ вас съ прошедшим
мнѣ, помысливъ годовице изъ помыс-
ловъ, блаженствъ; ищущую
дети любви и любви
благодетелью здоровья и бла-
женства; сая васъ благодарю
и сая сего сына въ сердце
бурю: и боюсь нисколько —
не могу и знать. Где въ
находится итѣи родителю
тебе, о сая свободноты
это въ къ нѣтъ не успѣи
те; о сая сего (душевна)
къ сая сая сая сая сая сая
свѣтлаго да сего да сая
изъ сая

Письмо Арины Родионовны к Пушкину 30 января 1827 г. (1-я и 2-я страницы). Пушкинский Дом Академии Наук СССР в Ленинграде.

Арина Родионовна

Али батюшка брасс осканда
ли, тучна Козда въ при-
казите, призовитъ Книжи
помощни дождатца:
то иродноицихисъ поа-
шеки Старову приазу
отъ приитв: тоя ипоуби-
лато, боышахъ икакыхъ
Книжъ съетомъ — 132^{Книжи}
сухитъ даго деневъ — ~~257~~^{ст}
до рубней: присево
Любезной дружъ лица тво
Ваше рукоу свтозрочений
вашево съто разъ
ижебато ва нв то 2290 кадъ
Жекалтв итрибѣдч къваго
соискренныхъ похтекили

СМЕРТЬ АРИНЫ РОДИОНОВНЫ. ЕЕ ПОТОМКИ

Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни кропотливого ее дозора.
(«Вновь я посетил», 1835 г.)

В Михайловском нашел я все по-старому, кроме того, что нет уже в нем няни моей.

1835 г.)

Питомица Арины Родионовны Ольга Сергеевна 25 января 1828 г. тайно от родителей повенчалась с Николаем Ивановичем Павлицевым.

Венчание состоялось в церкви Измайловского полка.

Ольга Сергеевна должна была обзавестись своим домом, своим хозяйством.

Всем своим предшествующим, чисто светским воспитанием она ни в коей мере не была подготовлена к самостоятельному ведению домашнего хозяйства.

Мать ее Надежда Осиповна сама была плохой хозяйкой. Известно, какой беспорядок царил в доме Пушкиных в Петербурге.

В своих воспоминаниях товарищ Пушкина М. А. Корф писал: «Дом их всегда был наизнанку. В одной комнате богатая старинная мебель, в другой — пустые стены или соломенный стул; многочисленная, но оборванная и пьяная дворня с баснословной неопрятностью; ветхие рыдваны с тощими клячами и вечным недостатком во всем, начиная от денег до последнего стакана».

Другой товарищ А. А. Дельвиг писал самому поэту:

Друг Пушкин, хочешь ли отведать
Дурного масла, яиц гнилых, —
Так приходи со мной обедать
Сегодня у своих родных.

К тому же тайное венчание Ольги Сергеевны привело первоначально к ссоре с родителями, и рассчитывать пока на какую-либо помощь со стороны Надежды Осиповны нельзя было.

Ольге Сергеевне потребовался свой надежный и преданный для ведения домашнего хозяйства человек. Она и вызвала к себе Арину Родионовну.

Арина Родионовна приняла предложение своей питомицы, несмотря на свои семьдесят лет, и приехала в Петербург вскоре после венчания Ольги Сергеевны. Но недолго пришлось Арине Родионовне прожить в доме Павлищевых.

После непродолжительной болезни она скончалась 31 июля того же года.

Смерть няни глубоко опечалила не только семью Пушкиных, и особенно поэта, но и его друзей.

Поэт Н. М. Языков, узнавший о смерти Арины Родионовны позже, писал в стихотворении «На смерть няни А. С. Пушкина» (1830 г.):

И не умрешь в воспоминаньях
О светлой юности моей,
И в поучительных преданьях
Про жизнь поэтов наших дней.

С трогательной любовью вспоминает свою няню Пушкин, когда в «Евгении Онегине» говорит устами Татьяны:

...Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
.....
Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...

(Гл. VIII, стр. XLVI, 1830 г.)

«Вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны», писал Пушкин Д. М. Шварцу еще в 1824 г. из Михайловского.

Образ заботливой и любящей своего питомца няни, изображенной в «Дубровском» (1832—1833 гг.), навеян поэту также воспоминаниями и любовью к своей няне.

Письмо к Дубровскому его няни — Орины Егоровны Бузыревой — очень показательно и в другом отношении: оно написано поэтом с явным намерением использовать содержание и язык вышеприведенного письма к нему Арины Родионовны:

«Государь ты наш, Владимир Андреевич, — я, твоя старая нянька, решилась тебе доложить о здоровья папенькином. Он очень плох, иногда заговаривается, и весь день сидит как дитя глупое, а в животе и смерти бог волен. Приезжай ты к нам, соколик мой ясный, мы тебе и лошадей вышлем на Песочное — слышно Земский суд к нам едет отдать нас под начал Кириллу Петровичу Троекурову — потому что мы — дескать ихние, а мы искони ваши, — и отрод того не слыхивали. — Остаюсь твоя верная раба, нянька Oriна Егоровна Бузырева».

«Не будет особенной психологической натяжкой предположить, — говорит Н. О. Лернер, — что в уме Пушкина, когда он писал слова Арины «Орины» Егоровны, носилось письмо Арины Родионовны, мелькали ее милые, ласковые строки, и, быть может, даже не думав воспроизвести выражения Арины Родионовны, но повинуваясь невольной им самим не сознаваемой реминисценции, он вложил в уста няни Дубровского теплые, нежные слова своей „дряхлой голубки“». ⁵⁶

Эта сознательная или бессознательная реминисценция ярко говорит о том, как прислушивался поэт к своей замечательной няне и как ценил ее язык и речь.

Памятуя и отдельные меткие выражения Арины Родионовны, Пушкин в письме к князю П. А. Вяземскому (24 мая 1826 г.) пишет: «... Экой ты неуимчивый, как говорит моя няня».

В стихотворении «Свят Иван» поэт снова рисует образ своей няни, называя ее «Пахомовной».

Свят Иван — как пить мы станем,
Непреренно уж помянем

А Пахомовну потом
Пирогамн да вном,
Да еше ее помянем:
Сказки сказывать мы станем —
Мастерица ведь была
И откуда, что брала —
А куды разумны шутки,
Приговоры, прибаутки,
Небылицы, былины
Православной старинны!..
Слушать, так душе отраднo —
И не пил бы и не ел,
Всё бы слушал да глядел.
Кто придумал их так ладно?

(1833 г.?)

В письме из Тригорского к Наталье Николаевне Пушкин пишет (1835 г.): «В Михайловском нашел я все по-старому, кроме того, что нет уже в нем няни моей».

То было первое его посещение Михайловского после лета 1827 г., когда няня была еще жива. В этот приезд он написал стихотворение «Вновь я посетил».

... Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провел
Изгнанником два года незаметных.
Уж десять лет ушло с тех пор — и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я —

Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет — уж за стеною
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни кропотливого ее дозора.

Приведем текст черновых набросков этого стихотворения:

Не буду вечером под шумом бури
Внимать ее рассказам, затверженным
С издетства мной, но всё приятным [уху],
Как лесни родины или страницы
Любимой старой книги, в [коих <?>] знаем
Какое слово где стоит.

Бывало
Ее простые речи и советы
И укоризны, полные любовью,
Усталое мне сердце ободряли
Отрадой тихой. Я тогда еще
[Был молод и ожесточен].

И в другой черновой рукописи:

И вечером, при завываньи бури —
Ее рассказов, мною затверженных
От малых лет, но все приятных сердцу,
Как шум привычный и однообразный
Любимого ручья...

Поэт особенно оценил любовь и значение Арины Родионовны в дни своего изгнания в Михайловском. Горячо любившая поэта Арина Родионовна окружает его материнской заботливостью.

При взаимоотношениях, сложившихся у поэта с его родителями, сторонившимися своего опального сына и недовольными его поведением, эта забота и любовь Арины Родионовны были особенно ценны для поэта.

Живая, разговорчивая и умная, она украшает свою беседу с поэтом меткими народными пословицами, поговорками, прибаутками.

Ее рассказы и сказки облегчали душу поэта, еще более обогащали его знанием народного творчества и языка и будили в нем творческие замыслы.

Арина Родионовна.
С рисунка В. М. Максимова.

Первый биограф Пушкина П. В. Анненков говорит:

«Родионовна принадлежала к типичнейшим и благороднейшим типам русского мира. Соединение добродушия и ворчливости, нежного расположения к молодости с притворной строгостью, — оставили в сердце Пушкина неизгладимое воспоминание. Он любил ее родственной, неизменной любовью и в годы возмужалости и славы беседовал с нею по целым часам.

Это объясняется еще и другим важным достоинством Арины Родионовны: весь сказочный русский мир был ей известен, как нельзя короче, и передавала она его чрезвычайно оригинально. Поговорки, пословицы, присказки не сходили у нее с языка. Большую часть народных былин и песен, которых Пушкин так много знал, слышал он от Арины Родионовны. . .

В числе писем к Пушкину, полученных от всех знаменитостей русского общества, находятся и записки от старой няни, которые он берег наравне с первыми.

Арина Родионовна словоохотлива, а иногда и болтлива, но болтовня няни имела для Пушкина свое поэтическое очарование».

«Я думаю, — говорит А. П. Керн, — он «поэт» никого истинно не любил кроме своей няни и потом сестры». ⁵⁷

По словам И. С. Аксакова, «Пушкин — от отрочества до самой могилы исповедывал свою нежную любовь и привязанность к „мамушке“ к „няне“ и с глубоко искренней благодарностью величал в ней свою первоначальную музу... Так вот кто первая вдохновительница, первая муза этого великого художника и первого истинно-русского поэта, это — няня, это простая, русская деревенская баба!.. Да будет же ей, этой няне, от лица русского общества вечная благодарная память!»

О. С. Павлищева.

С карандашного портрета 1839 г., неизвестного художника. Пушкинский Дом Академии Наук СССР в Ленинграде.

В. Н. Майков отмечает, что и у других даровитых писателей были старые няни, которые, вероятно, также рассказывали сказки. «Отчего эти рассказы так исключительно беспримерно отозвались только на Пушкине?» «Почему один Пушкин проник их сущность, постиг истинную прелесть и так гениально усвоил ее себе?» «Потому, — говорит В. Н. Майков, — что семена, бессознательно брошенные неграмотной Ариной Родионовной, пали на почву из ряда-вон благодарную и, только благодаря этой почве, принесли плод сторицей... Будем же беспристрастны и не станем преувеличивать влияния Арины Родионовны на Пушкина... Не подлежит однако сомнению, что поэт, оценивший наивную прелесть народного творчества в рассказах старой няни, во всю свою жизнь не переставал искать новых памятников этого рода. Везде,

куда только ни заносила поэта разнообразная судьба, во всех его скитаниях по разным концам России от Кишинева до Оренбургских степей и Закавказья, везде поэт с любовью и терпением выслушивал и собирал памятники народного творчества». ⁵⁸

Но, говоря о прекрасной почве, на которой созрели брошенные Ариной Родионовной семена, нельзя не сказать, что и семена эти были исключительные. Вот почему среди многочисленных дворовых и крестьян Захарова, Михайловского, Болдина и др. только одну Арину Родионовну мог выделить и отметить поэт, только она одна среди всех них могла иметь такое преимущественное значение для поэта.

Пушкин не следовал полностью в своих сказках сюжетам, записанным им со слов Арины Родионовны. Он использовал их в большей («Сказка о царе Салтане») или меньшей мере («Сказка о мертвой царевне»).

Материалы для своих сказочных сюжетов поэт черпал из разнообразных и многочисленных источников, среди которых были и сказки Арины Родионовны и других лиц, печатные сборники разных авторов, в том числе западноевропейских. «Народность для Пушкина, — говорит М. К. Азадовский, — отнюдь не выражалась в специфически подобранном „национальном“ материале или в рабском воспроизведении „крестьянской“ речи со всеми ее неправильностями и ошибками. Замечательно, что Пушкин один из первых понял международный характер и значение фольклора. И он с особенным интересом останавливается на сюжетах, которые были известны и по русским и по западным источникам». . . «Задачей же его является стремление передать чуждые сюжеты так, чтобы они стали подлинно-национальными». ⁵⁹

Задача эта блестяще удалась Пушкину благодаря его гениальности и потому, что он неизменно поддерживал связь с народом.

Арина Родионовна была первоначальным и наиболее усердным и даровитым посредником в этом отношении между ним и народом.

Было бы ошибкой отождествлять народную «крестьянскую» речь с неграмотной речью. Вспомним слова поэта: «Разговорный язык простого народа (не читающего иностранных книг и, слава богу, не искажающего, как мы, своих мыслей на французском языке) достоин также глубочайших исследований. Альфиери изучал итальянский язык на флорентинском базаре. Не худо нам иногда прислушиваться к московским просвирницам: они говорят удивительно чистым и правильным языком».

Известно, что Пушкин сам посещал с этой целью базары и ярмарки.

«Прежние исследователи, — продолжает М. К. Азадовский в другом своем исследовании, — чрезмерно преувеличивали роль биографических моментов в поэтическом развитии Пушкина и доходили даже до того, что всю фольклорную стихию в творчестве поэта и любовь его к народной поэзии и увлечение народным языком — все сводили только к влиянию няни или бабушки, чем, конечно, невероятно суживалось и обеднялось все значение таких фактов».

С этим мнением М. К. Азадовского нельзя не согласиться. Еще П. В. Анненков в своей монографии «Пушкин в Александровскую эпоху» отмечал, что по смыслу предания «выходит так, как будто добрая и ограниченная старушка Арина Родионовна играла нечто в роде роли безсознательного мистического деятеля в жизни своего питомца, и открывала ему область народного творчества благодаря своему знанию русских сказок, песен и преданий».

«Арина Родионовна, — правильно продолжает он, — была, действительно, верным и усердным посредником в ознакомлении Пушкина с некоторыми примерами и мотивами народной фантазии, но, конечно,

не ее слабая и немощная рука указала поэту ту дорогу, на которой он теперь очутился».

Все же М. К. Азадовский признает, что «обойти совершенно биографическую сторону также, конечно, было бы неправильно. Ранние детские впечатления сыграли не малую роль в развитии интереса Пушкина к национальной народной поэзии». ⁶⁰

И не только в детские годы, но особенно в михайловский период жизни поэта, Арина Родионовна оставалась для поэта прекрасным источником народных впечатлений и некоторых творческих замыслов.

Длительное и тесное содружество поэта с Ариной Родионовной не мало способствовало освоению им народного языка, что особенно важно подчеркнуть. Мы уже видели, как Пушкин учился у нее народной речи.

Исключительная любовь к своему питомцу, доброта и заботливость, бойкость ума, мудрая народная речь, знание старины, богатство и разно-

Марья Михайловна Карташева, правнучка Арины Родионовны, и ее дети: Михаил Александрович (сидит), Иван Александрович с женой Ксенией Васильевной (стоят) и Елена Александровна (сидит).
Фот. 1937 г.

образе известного ей фольклора, мастерство и темпераментность в передаче его, а возможно, и наличие некоторой самостоятельной творческой фантазии или способности комбинированного использования известных ей сюжетов —

Мастерица ведь была
И откуда, что брала —

ее замечательная родословная, которую не мог не слышать от нее поэт, — все это было причиной того, что эта неграмотная крепостная женщина так глубоко вошла в жизнь и творчество нашего великого поэта.

Образ Арины Родионовны нам особенно дорог как образ няни и неизменного друга поэта, как пример величайшего благородства и подлинной красоты духовных свойств нашего народа.

Соседи поэта по селу Михайловскому, владельцы села Тригорского, Осиповы так отзывались о няне поэта: «это была старушка чрезвычайно почтенная, лицом полная, вся седая, страстно любившая своего питомца, но с одним грешком — любила выпить». Этот грех являлся отзвуком исконной черты всего села Суйды и тяжелых условий рабской жизни.

До нас не дошло какое-либо подлинное изображение внешности Арины Родионовны, да и вряд ли таковое было, хотя, вероятно, Пушкин пробовал зарисовать ее.

Многие художники пытались изобразить Арину Родионовну после ее смерти, прибегая к своей фантазии.

Наиболее ранним таким изображением Арины Родионовны является горельеф ее из моржовой кости, приписываемый ошибочно работе нашего известного гравера Лаврентия Серякова. Горельеф этот подарен Пушкинскому Дому Академии Наук СССР Алексеем Максимовичем Горьким.*

Татьяна Тимофеевна Иванова, правнучка Арины Родионовны, 59 лет, колхозница-ударница колхоза «Красное знамя» в Захарове.

Фот.

После смерти Арины Родионовны остались дети: самый старший в семье Егор Федоров, который с женой Агриппиной Ивановной и дочерью Екатериной в 1828 и 1830 гг. были в Кобрине, но следы их в дальнейшем мы, к сожалению, теряем; следующая за ним дочь Надежда Федорова, жившая с мужем Никитой Тимофеевым в доме Сергея Льво-

* На обороте горельефа рукой А. М. Горького: «Арина Родионовна няня А. С. Пушкина. Приписывается Лаврентию Серякову, резано им в 40 г. во Пскове». Горельеф был приобретен у родственников Серякова в 1896 г. любителем редкостей Новосильцевым и продан им М. Ф. Каменскому, сын которого В. М. Каменский подарил его в Италии в 1911 г. А. М. Горькому.

Лаврентий Серяков занялся гравированием после 1840 г., по переезде из Пскова в Петербург, и резал только по дереву. Горельеф этот, по мнению сына Серякова, Николая Лаврентьевича, к которому мы обратились за разъяснением, принадлежит работе старшего брата его отца, резавшего исключительно по кости.

вича в Петербурге, где муж ее был лампочником,⁶¹ и дочь Марья Федорова, проживавшая в Захарове замужем за Алексеем Никитиным. О судьбе в те годы самого младшего сына, Стефана, нам ничего неизвестно. Потеряв следы обоих ее сыновей, мы не могли обнаружить и их прямого потомства, равно и потомства Надежды Федоровой. Мы надеемся, что этот пробел удастся со временем восполнить.

Зато потомство Арины Родионовны по линии Марьи Федоровой выявлено нами с возможной полнотой, также потомство братьев и сестер Арины Родионовны и ее мужа Федора Матвеева.

Марья Федорова овдовела в 1841 г. и умерла в 1858 г., т. е. 69 лет от роду; имела четырех детей: трех сыновей, из коих один сын умер в детстве, и дочь Ирину.

Мария Колчина, пра-пра-пра-правнучка Арины Родионовны.

Она при жизни имела многочисленных внуков.

Потомки ее проживают в Захарове, около Звенигорода и в Москве, нося фамилии Ивановых, Скворцовых, Семеновых, Карташевых, Тарасовых, Буяновых, Путовых и Колчиных.

Самыми близкими потомками Арины Родионовны являются: Марья Михайловна Карташева, рожд. 1878 г., живущая около Захарова в деревне Шараповке. Она родная правнучка Арины Родионовны, хотя сама этого не знает, как не знают своего родства с Ариной Родионовной и все прочие ее потомки; у Карташевой пять человек детей.

В Захарове проживает вдова покойного правнука Арины Родионовны Николая Михайловича Чванова — Татьяна Тимофеевна (теперь Иванова) 59 лет, колхозница села Захарова, ударница; у нее сын Василий Николаевич — также колхозник того же села.

Из праправнуков отметим рабочего села Захарова Василия Алексеевича Семенова и его сестер Пелагею, Матрену и Анну.

Если нам не удалось найти в Ленинградской области прямых потомков Арины Родионовны, то потомков по боковым линиям мы смогли установить немало.

Потомки старшей сестры Арины Родионовны Евдокии и мужа ее Еремея Агафонова — Мухины и сейчас проживают в Воскресенском.

Потомки братьев Арины Родионовны: Семена Родионова — Будины проживают в Ленинграде, Алексея Родионова — Пестряковы (?) проживают в Воскресенском.

Потомки сестры мужа Арины Родионовны — Марьи Матвеевой, бывшей замужем за Ефимом Герасимовым, жившей вместе с семьей Арины Родионовны в Кобрине, носят фамилию Трошковых, проживают в Кобрине и Ленинграде.

На родине Арины Родионовны проживают также Галиховы — потомки тетки Арины Родионовны — Ирины Кирилловой, именем которой она была названа. Ирина Кириллова, как и мать Арины Родионовны, была замужем за «приимышем» (Абрамом Михайловым).

Все они не подозревают, что находятся в родстве с Ариной Родионовной.

О МОГИЛЕ АРИНЫ РОДИОНОВНЫ *

Я отыщу тот крест смиренный,
Под коим, меж чужих гробов,
Твой прах улегся, изнуренный
Трудом и бременем годов.
Пред ним печальной головою
Склонюся; много вспомню я —
И умиленно мечтою
Душа разнежится моя.

(Н. М. Языков, «На смерть няни
А. С. Пушкина», 1830 г.)

Первые сведения о месте и годе смерти Арины Родионовны появились в печати в 1852 г., когда двоюродный дядя поэта Александр Юрьевич Пушкин писал: «Арина Родионовна находилась по смерть свою у Ольги Сергеевны Пушкиной (в замужестве Павлицевой), случившуюся в 1824 году или около того времени». ⁶²

Автор этих строк явно заблуждался, указывая этот год смерти Арины Родионовны.

В 1824—1826 гг. — годы изгнания поэта — Арина Родионовна была неотлучно с поэтом в селе Михайловском, а в 1827 г. в январе и марте писала еще из Михайловского в Петербург поэту письма, сохранившиеся до настоящего времени.

В мае и июне того же 1827 г. завязалась оживленная переписка по поводу посвященного Н. М. Языковым стихотворения «К няне А. С. Пушкина», написанного им 17 мая в Дерпте. ⁶³ Стихотворение это начиналось словами: «Васильевна, мой свет». Препровождая его при письме от 18 мая А. Н. Вульфу, Н. М. Языков говорит: «это обещанное послание к няне (сколько помню зовут ее Васильевна?)».

Мать А. Н. Вульфа Прасковья Александровна Осипова в том же месяце посылает это стихотворение Языкова при своем письме А. С. Пушкину, исправив слово «Васильевна» на «Платоновна». ⁶⁴ Видимо, сама Осипова не помнила отчества няни Пушкина.

6 июня того же года Н. М. Языков, узнав, что няню зовут не Васильевна, а Родионовна, пишет Вульфу: «Мне очень жаль, что няня не Васильевна». ⁶⁵

Стихотворение это в исправленном виде — «Свет Родионовна» — опубликовано было в «Северных Цветах» на 1828 г. еще при жизни Арины Родионовны. ⁶⁶

* Эта глава ранее была напечатана в журнале «Звезда» 1938 г., № 1, январь. Ныне печатается с некоторыми сокращениями и добавлением новых материалов.

О. С. Павлицева в своих воспоминаниях (написанных с ее слов в 1851 г.) говорит об Арине Родионовне: «Умерла она у нас в доме в 1828 году лет семидесяти с лишним от роду, после кратковременной болезни». ⁶⁷

Ольге Сергеевне легко было запомнить год смерти няни, так как это год ее замужества. Замужество Ольги Сергеевны состоялось 25 января 1828 г.

П. В. Анненков, пользуясь этими же воспоминаниями О. С. Павлицевой, повторяет: «Почтенная старушка умерла в 1828 году, семидесяти лет, в доме питомицы своей О. С. Павлицевой». ⁶⁸

Несмотря на эти публикации, П. О. Морозов относил смерть Арины Родионовны к 1829 г. ⁶⁹

Племянник поэта Л. Павлицев в своих воспоминаниях писал, что няня «переехала в дом отца тотчас после его свадьбы, где мать моя и закрыла ей глаза в конце 1828 года». ⁷⁰

В 1884 г. В. Е. Якушкин, ⁷¹ изучая рукописные тетради А. С. Пушкина, впервые отмечает запись поэта, рядом с его наброском «Волненьем жизни утомленный», ⁷²

25 июня

(Фанни)

Няня

Elisa e Claudio *

относящуюся, видимо, к последующим за какой-то промежуток времени событиям. По положению этой записи в тетради они относятся им к 1828 г.

В. Е. Якушкин приводит указанную запись поэта без всяких комментариев.

В 1899 г., к столетию со дня рождения поэта, интерес к личности няни, ее судьбе и к месту погребения и розыску ее могилы еще более усилился. 12 августа 1899 г. в № 8425 петербургской газеты «Новое Время» появилась статья И. Щеглова под названием «Дом, где скончалась няня Пушкина». В этой статье И. Щеглов пишет, что в январе 1828 г., с лишком семьдесят лет назад, в доме Дмитриева по Большому Казачьему пер. поселилась «родная и единственная сестра А. С. Пушкина, Ольга Сергеевна, перевенчанная незадолго перед тем тайно от своих родителей с Николай Ивановичем Павлицевым. Здесь Ольга Сергеевна Павлицева прожила с лишком четыре года. Отсюда поэту суждено было проводить свою любимую няню Арину Родионовну в ее последнее жилище...». «Она скончалась на руках О. С. Павлицевой в упомянутом доме Дмитриева на восьмом десятке от роду» и далее: «Бедная няня Пушкина! Неужели же ее „смирный крест“ так и не отыщется? Неужели эта любвеобильная женщина, так трогательно воспетая двумя поэтами, самые незначительные записки которой Пушкин берег наравне с посланиями мировых знаменитостей... женщина, всю свою жизнь заботившаяся и молившаяся о других, останется постыдно затерянной, без достойного ее самоотвержения памятника?! Нам, благополучно здравствующим обывателям столицы, должно поставить в большую вину, что мы ничего не сделали в разгар Пушкинских торжеств в память той, которая сыграла в частной и литературной жизни великого поэта оригинальную и благодетельную роль... В каком месяце скончалась, какого числа, когда и где схоронена, все это, к искреннему прискорбию почитателей

* Перевод (с итальянского): Элиза и Клавдий.

Пушкина, остается пока покрыто мраком неизвестности». Почти одновременно, 28 августа, в иллюстрированном приложении к газете «Новое Время», № 8441, был помещен снимок «Дома Дмитриева, в котором скончалась няня Пушкина».

На статью И. Щеглова, видимо, никто не откликнулся, и в 1902 г. тот же И. Щеглов, сообщая дополнительные сведения о доме Дмитриева и могиле няни,⁷³ рассказывает, что, занимаясь розысками в доме Дмитриева в Большом Казачьем переулке, где, по его данным, жили Павлищевы с 1828 по 1832 г. и где, следовательно, умерла Арина Родионовна, он получил даже упрек за подписью какого-то «русского», почему он не посвятил свой досуг розыскам могилы няни Пушкина.

Дом, бывший Дмитриева в Петербурге в Большом Казачьем переулке, где жила О. С. Павлищева.

Вход к ней под ворстами, налево, в первом этаже. Здесь бывали: Пушкин, А. А. Дельвиг, П. А. Вяземский, М. И. Глинка и другие друзья поэта. Дом снесен в 1901 г. Фот. 1899 г.

Щеглов принимал меры к обнаружению места погребения Арины Родионовны. «Тщательно рылся, — пишет он, — как в метрических книгах Введенской церкви, так равно и в церковном архиве Волкова кладбища, как старейшего; расспрашивал по этому поводу, кого только мог, начиная от племянника Пушкина «Л. Н. Павлищева», кончая дворником дома, где жил камердинер Пушкиных, перечел все, что нашел на этот счет по книжной части. . . словом, сделал все, что было в моих скромных средствах сделать на месте. . . Вопрос о месте упокоения почтеннейшей Арины Родионовны остается пока открытым». Вместе с тем он отмечает, что в Опочецком уезде держатся предания, «будто бы безымянный простого тесаного камня крест, находящийся по правую руку могилы Пуш-

кина (между памятником Пушкина и памятником игумена Святогорского монастыря Геннадия), и есть тот крест, о котором аллегорически вспоминает Татьяна»:

Где ныне крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей.

Был Щеглов и в деревне Кобрине «на родине няни», но и там не нашел никаких сведений о ее захоронении.

В 1911 г. Н. О. Лернер публикует снова ⁷⁴ известную уже от В. Е. Якушкина запись поэта, относимую и им, Н. О. Лернером, также к 25 июня 1828 г., с весьма важным дополнением в части интересующего нас вопроса о няне: с крестиком возле слова «няня».

Н. О. Лернер дает пояснение, что крестик означает смерть няни, а Elisa e Claudio — постановку впервые 21—22 июня 1828 г. в Петербурге оперы итальянского композитора Меркаданте.

В 1925 г. в «Вечерней Красной газете» появилась заметка с указанием, что «истекшим летом были предприняты попытки найти могилу Арины Родионовны, умершей в 1829 году в доме О. С. Павлицевой и похороненной на Охтенском кладбище». «Попытки найти ее могилу не увенчались, к сожалению, успехом. По справке оказалось, что все документы кладбищенской конторы за XIX век давно уничтожены». Автор этой заметки был уверен, ⁷⁵ видимо, в том, что няня похоронена на Больше-Охтенском кладбище и что остается только разыскать ее могилу.

В 1928 г. В. И. Чернышев писал, посетив Михайловское, «что есть предание, будто няня жила, но не ужилась с Павлицевыми и вернулась в Михайловское. Там же она будто и скончалась и похоронена в Святогорском монастыре близ того места, где впоследствии был похоронен и поэт, но могила не сохранилась». Об этом месте погребения няни говорили ему и потомки священника Шкоды, современника поэта. От других слышал он там, будто она похоронена на Воронежском кладбище (от семьи бывшего управляющего Пушкиных, в деревне Навдыши). ⁷⁶

Вскоре после этой публикации Чернышева, по инициативе Комиссии по охране и изучению кладбищ, на основании местных преданий (ставших почему-то впервые известными спустя сто лет), установлена была на Больше-Охтенском кладбище в весьма торжественной обстановке в присутствии представителей Академии Наук и общественных организаций мемориальная доска в память столетия со дня смерти Арины Родионовны. ⁷⁷

Это обстоятельство привело к тому, что в дальнейших трудах по пушкиноведению вопрос о месте погребения Арины Родионовны стал трактоваться как определенно установленный. А. Яцевич пишет, что О. С. Павлицева жила в Большом Казачьем переулке, в доме Дмитриева. «Здесь четыре года прожила сестра А. С. Пушкина — Ольга Сергеевна... Добрым гением дома была няня Пушкиных, Арина Родионовна... В середине 1828 года скромная похоронная процессия проводила прах доброй старушки к месту ее последнего упокоения на Больше-Охтенском кладбище». ⁷⁸

В 1936 г. М. А. Цявловский снова воспроизводит раньше дважды приводившуюся запись поэта (относимую им также к 25 июня 1828 г.) отлично от В. Е. Якушкина и Н. О. Лернера:

25 июня

Фанни

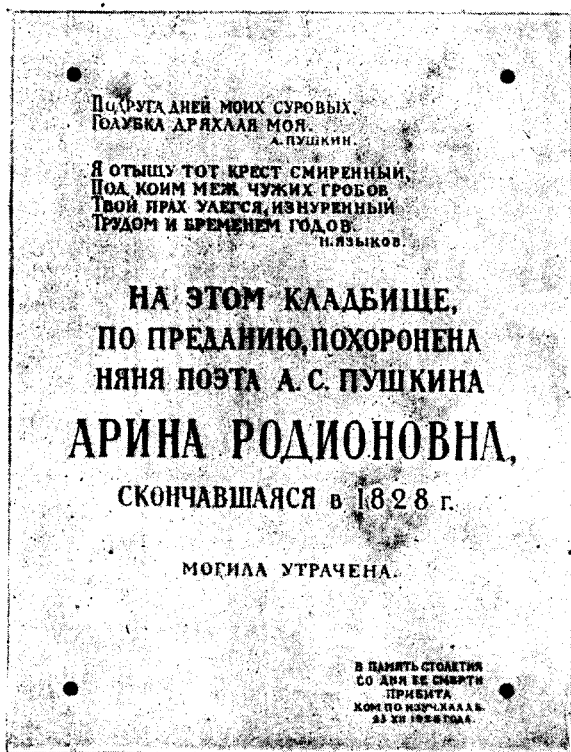
Няня †

Elisa e Claudio

Ня (далее неразборчиво)

При этом М. А. Цявловский дополняет Н. О. Лернера предположением, что Фанни — имя одной полусветской дамы, известной по стихотворению «К Щербинину» (1819 г.); запись о няне поясняет также, как указание на смерть ее, и, наконец, уточняет, что первый спектакль «Elisa e Claudio» относится к 15 июня и что возможно присутствие Пушкина на втором спектакле 22 июня. Постановка этой оперы возобновлена была, по его данным, снова 27 июля. Впервые приведенному им слогу «Ня» он не уделяет никакого внимания.

Тут же от М. А. Цявловского мы впервые узнаем о неопубликованном письме О. М. Сомова к Н. М. Языкову от 2 октября 1828 г., в котором Арина Родионовна названа покойной.⁷⁹

Мемориальная доска, ошибочно установленная на Больше-Охтенском кладбище, ныне находящаяся в Пушкинском Доме Академии Наук СССР в Ленинграде.

Из всего этого вытекало, что приведенные в записи поэта события, в том числе смерть няни, относятся к промежутку времени, имеющему свою конечную дату 22 июня 1828 г., самая же запись поэта относится к 25 июня. Это делало правильность понимания записи поэта подозрительной.

Между тем во всех публикациях о месте погребения Арины Родионовны также ничего достоверного не было сказано.

Прежде всего отметим, что возможность перевозки праха няни для похорон на родине или в селе Михайловском мало вероятно. Сложность перевозки и погребения ее там несомненно оставила бы след в воспоминаниях семьи Пушкиных, их друзей и, наконец, в каком-либо поэтическом документе самого поэта.

Посетившие Михайловское, Тригорское и Святогорский монастырь К. Тимофеев (1859 г.) и М. И. Семевский (1866 г.) беседовали там с лицами, хорошо знавшими и помнившими Арину Родионовну, и не отметили в описании этих посещений каких-нибудь сообщений о смерти и погребении ее в тех местах.⁸⁰

Сведения, сообщенные много позже И. Щегловым и В. И. Черныщевым, могли рассматриваться нами лишь как результат последующих наслоений, лишенных какой-нибудь преемственности, а потому и достоверности.

Известно, что еще в 1830 г. Н. М. Языков в своем стихотворении «На смерть няни А. С. Пушкина»⁸¹ писал:

Я отыщу тот крест смиренный,
Под коим, меж чужих гробов,
Твой прах улегся, изнуренный
Трудом и бременем годов.

Из строк Н. М. Языкова можно было предположить, что могила Арины Родионовны сравнительно вскоре после смерти была потеряна.

Стремление жителей разных местностей присвоить себе честь погребения Арины Родионовны понятно, и в этом случае всякие предания должны уступить место документальным материалам.

Утверждение, что она погребена на далеком от города и особенно от Большого Казачьего переулка загородном Больше-Охтенском кладбище (тогда находившемся еще в пределах Петербургского уезда), вызывало у нас сомнение. Трудно предположить, что семья Пушкиных и Павлищевых, в целях какой-нибудь экономии на стоимости кладбищенского места, решилась хоронить свою замечательную няню на столь далеком кладбище, тем более, что при отсутствии тогда Охтенского моста это было связано в летнее время с переправой через Неву. Эти обстоятельства послужили для нас логическим толчком к разысканиям, которые могли бы документально подтвердить или опровергнуть легковерно принятую другими версией о погребении Арины Родионовны на Больше-Охтенском кладбище, основанную на столь подозрительно поздно дошедших до нас местных преданиях, тем более, что при проверке этих преданий на месте мы могли выяснить следующее. Бывший могильщик Больше-Охтенского кладбища (П. А. Хандрилов), служивший на кладбище, по его словам, с 1893 г., утверждает, что помнит хорошо место, где была каменная плита с фамилией и надписью «Няня Пушкина». Плита эта около 1895 года будто бы покосилась и затем около 1908 г. взята была, в числе других плит, для прокладки на кладбище так называемой Енотаевской дороги. Плиту эту, уложенную будто надписью вниз, можно, по его словам, обнаружить, если вскрыть ряд плит на известном ему Свяжском участке. При этом он ссылается на другого могильщика, служившего прежде на кладбище (Н. Н. Маринкина). Последний подтвердил это предание и указал нам предполагаемое место могилы няни, ныне занятое уже другой могилой, однако не мог поручиться за точность всего этого предания и наличия плиты. Побеседовав с другими старожилками этого кладбища, он мог лишь сказать нам в заключение, «что все это один туман». Сторож кладбища (Г. М. Никитин) показал место погребения Арины Родионовны в другом месте, правда, неподалеку от места, указанного Маринкиным. Ссылались все они и на прежнего священника кладбища, ныне умершего, который был в курсе этого вопроса. Приведенное утверждение об имевшейся якобы до 1908 г. надгробной плите с указанной надписью придает всему преданию еще более недостоверный характер, так как нельзя думать, что в Петербурге в течение 80 лет никто не примечал этой плиты и чтобы сведения

о ней, как и о самой могиле, не нашли надлежащего отражения в нашей литературе, тем более после известных слов Языкова и газетной публикации Щеглова в 1899 г.

В описании истории Больше-Охтенского кладбища,⁸² составленном в 1883 г. священником этого кладбища, в числе замечательных погребенных на нем лиц Арины Родионовны нет, тогда как, например, кормилица Александра I Евдокия Петрова, умершая в 1799 г., упомянута в этом описании. Слишком дорого имя Арины Родионовны всякому, чтобы пропустить или забыть его, и уже наверное в интересах кладбища было упомянуть побольше замечательных людей, нашедших в нем вечный приют. Не оказалось никаких данных о могиле ее и в 1914 г. ко времени составления Петербургского Некрополя,⁸³ основанного на сообщениях кладбищенского духовенства, сведущих биографов, библиографов и знатоков петербургских кладбищ.

Чтобы окончательно и документально убедиться в несостоятельности этого предания, мы разыскали кладбищенские книги Больше-Охтенского кладбища, тщательно просмотрели записи захоронений 1828—1829 гг. (которые вопреки приведенной выше газетной заметке оказались существующими) и не нашли ничего похожего на запись погребения Арины Родионовны.

При всех наших разысканиях мы считали, что, логически рассуждая, Арина Родионовна должна быть похоронена на одном из городских кладбищ. Учтывая проделанную уже И. Щегловым работу по разысканиям в приходе Введенской церкви (Семеновского полка) и на Волковом кладбище и полагая, что предпринятые им еще в 1899 г. поиски могли не иметь успеха прежде всего вследствие выполнения погребальной церемонии, по какой-либо причине, священником другого прихода, мы решили проверить церковные записи другой церкви, недалеко от указанного И. Щегловым места жительства Павлищевых, — церкви Измайловского полка.

Последнее тем более необходимо было сделать, так как 25 января 1828 г. в церкви Измайловского полка тайно от родителей венчалась Ольга Сергеевна с Павлищевым. Не без содействия «поручителей по жениху и невесте», поручиков того же полка Гаврилы Вульфа и Герцовского, венчание было устроено будто в поздний час. При таких обстоятельствах можно было предположить, что Ольга Сергеевна, только поселившаяся в Казачьем переулке, могла пригласить для выполнения траурной церемонии над прахом Арины Родионовны уже знакомых ей священнослужителей церкви Измайловского полка.

Однако это наше предположение не подтвердилось.

Перед нами встал вопрос о достоверности публикации И. Щеглова, что первая квартира Павлищевых была в доме Дмитриева, в Большом Казачьем переулке, где они, по его данным, будто проживали с 1828 по 1832 г., и не почерпнуты ли им эти сведения не из домовых документов, а из рассказов любезных потомков М. Д. Дмитриева.

О проживании Павлищевых в доме Дмитриева мы имеем одно лишь очень ценное указание самого поэта в письме к Нащокину от 7 октября 1831 г.: «отвечай мне как можно скорее, в Петербург, в Казачьем переулке в дом Дмитриева, О. С. Павлищевой, для доставления А. С. П.». Но проживали ли Павлищевы здесь в 1828 г., в год смерти няни?

При проверке нами записей Введенской церкви оказалось, что Павлищевых в документах 1828 г. и последующих лет нет.

В 1829 г. значится в этом приходе вдова купца Дмитрия Дмитриева Ксения Артемьева 70 лет, а в 1832 г. купеческий сын Александр Дми-

108.	—	29.	Андреева свать Мухоморова	1	"			
—	—	29.	Людмилача убога Миши и свать Анисьяч, св. Кр и свать Крестовна св. Па вель Овсюк	28.	"	мному Зото		Въ Смоленской метрической Книжкѣ
109.	—	30	Вилеоникола Владими ча Анастасовна Кресто вную Крестовна Анисья Крестовна свать Анисья сви	2.	"	мному елт		
—	73	31	5-го Николая Владими Крестовна Кресто вную Крестовна Кресто вную Родионова	"	"	стодо стпи		
—	—	—	Св Св Св			76		

Метрическая запись Владимирской церкви о смерти Арины Родионовны.

триев 25 лет. Это убедило нас в том, что дом Дмитриева числился в приходе Введенской церкви.

В 1829 г. в этом же приходе нами обнаружен «Статского советника Сергея Пушкина слуга Никита Тимофеев 51 года» — известный нам Никита Тимофеевич, камердинер поэта и одно время брата его, Льва Сергеевича. Ему по ревизским сказкам села Болдина в 1816 г. было 37 лет.⁸⁴

О проживании Пушкиных в этом районе в 1829 г. ничего неизвестно. Известно со слов А. П. Керн,⁸⁵ что у Семеновского моста (в этом же приходе) проживали Пушкины в 1827 г.

Вместе с тем имеются указания, что в 1828 г. Пушкины проживали в Свечном переулке в доме Касторской.⁸⁶ Продолжая наши разыскания истинного места жительства Павлицевых в 1828, 1829 и 1830 гг., также проверяя сведения о месте жительства Пушкиных в 1828 г., нам удалось установить, что в 1828 г. в приходе Владимирской церкви (что в Придворных слободах) числятся «Г-на Павлицева» крепостные: Параскева Никитина 24 лет и Агриппина Михайлова 21 года, а в 1829 г. «Г-на Павлицева» крепостной Петр Михайлов 18 лет.

Фамилии «Павлицев» и «Павлицов» есть не что иное, как искаженная фамилия Павлицева. Это обстоятельство подтверждается прежде всего тем, что приведенные крепостные — наши старые знакомые.

Агриппина Михайлова и Петр Михайлов известны нам как крепостные Пушкиных по селу Михайловскому, значившиеся в ревизских сказках 1816 и 1833 гг.⁸⁷ Агриппина (Аграфена) Михайлова — дочь Михайлы Григорьевы, которой в 1816 г. значилось 10 лет. Петр Михайлов — сын Михайлы Калашникова, управляющего Пушкиных. Ему в 1816 г. значилось 3 года, а в 1833 г. — 21 год. Параскева Никитина, вероятно, дочь того же Никиты Тимофеевича.

Примирение Пушкиных с дочерью состоялось, видимо, довольно скоро. 25 января 1828 г. состоялся брак Ольги Сергеевны с Павлицевым, и уже 18—24 марта Павлицевы располагают дворовыми людьми Пушкиных.

Но всего убедительнее то, что, идя далее, мы находим в том же приходе в 1830 г. запись «Коллежский ассесор Николай Иванович Павлицев 29 лет» и там же «Г-на Пушкина» та же «девица Агриппина Михайлова 26 лет» и «Г-на Пушкина человек Никита Тимофеев 53 лет».

Установив проживание Павлицевых весной 1828 г. в приходе Владимирской церкви (на какой улице и в каком доме, пока нам не известно), нам посчастливилось найти в метрической книге того же прихода за 1828 г. следующую запись: № 73 от 31 июля в части третьей, об умерших:

«5-го класса чиновника Сергея Пушкина крепостная женщина Ирина Родионова 76 старостию иерей Алексей Нарбеков. В Смоленской».

Идя далее в наших разысканиях, мы могли обнаружить и запись церкви «Смоленския божия матери, что на Васильевском острове при кладбище», того же 31 июля:

Ирина Родионова дому 5-го клас. чиновника Пушкина служащая женщина л. 76 старость владимерской иерей Алексей Норбеков».

Арина Родионовна умерла, как и родилась, крепостной.

Возраст Арины Родионовны указан в записи неправильно, она родилась в 1758 г. и умерла 70 лет от роду.

Следовательно, умерла Арина Родионовна не в конце июня 1828 г., а 31 июля этого же года и не в доме Дмитриева в Большом Казачьем переулке, а в неизвестном нам пока доме в Придворных слободах, ныне

район проспекта Нахимсона. Похоронена не на Больше-Охтенском, а на Смоленском кладбище.

Удивительно, что С. И. Опатович в своем «Описании Смоленского кладбища в СПбурге», опубликованном в 1873 г., не упоминает о захоронении няни Пушкина на этом кладбище.⁸⁸ Даже к тому времени не было известно, на каком кладбище она погребена.

Но еще более удивительно, что о месте захоронения Арины Родионовны ничего не было известно сыну Ольги Сергеевны (умершей в 1868 г.). — Льву Николаевичу Павлицеву (рожд. 1834 г.), к которому И. Щеглов в свое время обращался по этому поводу.

Установление даты смерти Арины Родионовны должно повести к другому чтению и пониманию приводившейся неоднократно разными авторами записи поэта в тетради № 2371, л. 16 об. Самую дату записи должно читать не 25 июня, а 25 июля. Крестик рядом со словом «Няня» надо понимать, как отметку, что она умерла. Запись об опере «Elisa e Claudio» имеет в виду спектакль 27 июля.

Написанный в рукописи поэта в конце записи жирно слог «Ня» можно понимать как намерение поэта отметить смерть няни или как начало заглавия какого-то поэтического ей посвящения.

Возможно, что поэт записал первоначально необходимость посетить ее больную, а после хотел отметить ее смерть, но, не дописав, поставил крестик к прежней записи.

Не случайно запись поэта от 25 июля находится рядом с наброском «Волненьем жизни утомленный». Они тематически и хронологически связаны между собою.

Лишь 28 июля 1828 г. Николаем I было утверждено заключение Государственного совета по делу о распространении Пушкиным в списках стихов из «Андрея Шенье», понятых как стихи о декабрьском восстании. По этому заключению утверждён был негласный полицейский надзор за поэтом и отобрана от него подписка, что до рассмотрения цензурой он обязуется своих произведений в рукописи никому не сообщать. Но уже к этому времени против поэта было возбуждено другое дело о принадлежности ему «Гавриилиады».

Снова тучи надо мною
Собралися в тишине;
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...
Сохраню ль к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордость юности моей?

(«Предчувствие», 1828 г.)

Такова была обстановка, в которой поэт переживал горечь утраты своей няни и друга.

Только указанными и продолжавшимися тревогами в жизни поэта и его последующими частыми и продолжительными отъездами из Петербурга можно объяснить, что могила няни оказалась забытой и уже через полтора года затерянной.

Жизнь Ольги Сергеевны была также не лишена треволнений сначала из-за временного разлада с родителями, на почве выбора ею друга жизни и тайного от них венчания, а затем из-за начавшихся ссор с мужем, приведших уже в 1830 г. к временному разрыву.

Следует отметить, что на кладбищах к могилам незнатных особ, тем более крепостных, не проявляли никакого внимания, и оставленная без присмотра могила няни оказалась вскоре затерянной.

Вместе с тем надо прийти к выводу, что Ольга Сергеевна Павлицева поселилась в доме Дмитриева гораздо позже 1828 г. — после того как она в первый раз разъехалась с мужем (1830 г.), и если мы не встречаем в приходе Введенской церкви ее дворовых в 1831 и 1832 гг., то лишь потому, вероятно, что в связи с отсутствием самого Павлицева дисциплина в доме Ольги Сергеевны сильно пала, а сами слуги — молодые Груша и Петр — не были склонны ходить на исповедь в церковь.

Попутно укажем, что в том же Владимирском приходе проживали: Ганнибал (вероятно, Семен Исаакович, бывший одно время частым гостем Ольги Сергеевны), Дельвиги, Дмитрий Максимович Княжевич (писатель и общественный деятель, товарищ А. Н. Вульфа по университету и знакомый Пушкиных). Проживанием Пушкиных (после весны 1828 г.), Павлицевых, А. П. Керн, Дельвигов и Княжевича в одном приходе объясняются частые посещения их А. Н. Вульфом осенью 1828 г., в бытность его в Петербурге.

Разумеется, о нахождении могилы Арины Родионовны на Смоленском кладбище не может быть и речи. Только потеря могилы вскоре после погребения няни могла привести к тому, что не был воздвигнут ей памятник еще при жизни поэта, а тем более в дальнейшем.

Когда мы писали эту главу, мы надеялись, что 12 августа 1938 г. (31 июля старого стиля), т. е. к 110-летию со дня ее смерти, на кладбище, где «улегся изнуренный трудом и бременем годов» ее дорогой для нас прах, с самыми теплыми и трогательными воспоминаниями будет закреплена вечная о ней память. Но, увы! Это не осуществилось.

СТИХИ

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя:
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя,
То по кровле обветшалой
Вдруг соломою зашумит,
То, как путник запоздалый,
К нам в окошко застучит.

Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна, —
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой по утру шла.

Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя:
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

А. С. Пушкин.
(Михайловское, 1825 г.)

НЯНЕ

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя,
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота
На черный, отдаленный путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь —
То чудится тебе...

А. С. Пушкин.
(1827 г.?)

К НЯНЕ А. С. ПУШКИНА

Свет Родионовна, забуду ли тебя?
В те дни, как сельскую свободу возлюбя,
Я покидал для ней и славу, и науки,
И немцев, и сей град профессоров и скуки, —
Ты, благодатная хозяйка сени той,
Где Пушкин, не сражен суровою судьбой,
Презрев людей, молву, их ласки, их измены,
Священнодействовал при алтаре Камены, —
Всегда, приветами сердечной доброты,
Встречала ты меня, мне здравствовала ты,
Когда чрез длинный ряд полей, под зноем лета,
Ходил я навещать изгнанника-поэта,
И мне сопутствовал приятель давний твой,
Ареевых наук питомец молодой.
Как сладостно твое святое хлебосоельство
Нам баловало вкус и жажды своевольство!
С каким радушием — красою древних лет —
Ты набирала нам затейливый обед!
Сама и водку нам, и брашна подавала,
И соты, и плоды, и вина уставляла
На милой тесноте старинного стола!
Ты занимала нас — добра и весела —
Про стародавних бар пленительным рассказом:
Мы удивлялися почтенным их проказам,
Мы верили тебе — и смех не прерывал
Твоих бесхитростных суждений и похвал;
Свободно говорил язык словоохотный,
И легкие часы летели беззаботно!

Н. М. Языков.
(1827 г.)

НА СМЕРТЬ НЯНИ А. С. ПУШКИНА

Я отыщу тот крест смиренный,
Под коим, меж чужих гробов,
Твой прах улегся, изнуренный
Трудом и бременем годов.

Ты не умрешь в воспоминаньях
О светлой юности моей,
И в поучительных преданьях
Про жизнь поэтов наших дней.

Там, где на дол с горы отлогой
Разнообразно сходит бор
В виду реки и двух озер
И нив с извилистой дорогой,
Где, древним садом окружен,
Господский дом уединенный
Дряхлеет, памятник почтенный
Елисаветинских времен, —

Нас, полных юности и вольных,
Там было трое: два певца,
И он, краса ночей застольных,
Кипевший силами бойца;
Он, после кинувший забавы,
Себе избравший ратный путь
И освятивший в поле славы
Свою студенческую грудь.

Вон там — обоями худыми
Где-где прикрытая стена,
Пол нечиненный, два окна
И дверь стеклянная меж ними;
Диван под образом в углу,
Да пара стульев; стол украшен
Богатством вин и сельских брашен,
И ты, пришедшая к столу!

Мы пировали. Не дичилась
Ты нашей доли — и порой
К своей весне переносилась
Разгоряченную мечтой;
Любила слушать наши хоры,
Живые звуки чуждых стран,
Речей напоры и отпоры,
И звон стакана об стакан!

Уж гасит ночь свои светила,
Зарей алеет небосклон;
Я помню, что-то нам про сон
Давным-давно ты говорила.
Напрасно! Взял свое Токай,
Шумней удаляя пирушка.
Садись-ка, добрая старушка,
И с нами бражничай давай!

Ты расскажи нам: в дни былые,
Не правда ль, не на эту стать
Твои бояре молодые
Любили ночи коротать?

Не так бывало! Слава богу,
Земля вертится. У людей
Все коловратно; понемногу
Все мудреней и мудреней.

И мы... Как детство шаловлива,
Как наша молодость вольна,
Как полнолетие умна,
И как вино красноречива,
Со мной беседовала ты,
Влекла мое воображенье...
И вот тебе поминовение,
На гроб твой свежие цветы!

Я отыщу тот крест смиренный,
Под коим, меж чужих гробов,
Твой прах улегся, изнуренный
Трудом и бременем годов.
Пред ним печальной головою
Склонюся; много вспомню я —
И умиленную мечтою
Душа разнежится моя!

Н. М. Языков.
(1830 г.)

ЗАПИСЬ ПУШКИНЫМ НАРОДНЫХ СКАЗОК СО СЛОВ АРИНЫ РОДИОНОВНЫ *

СКАЗКА, ПОСЛУЖИВШАЯ ОСНОВОЙ ДЛЯ СКАЗКИ ПУШКИНА О ЦАРЕ САЛТАНЕ

Некоторый царь задумал жениться, но не нашел по своему нраву никого — подслушал он однажды разговор трех [де] сестер. Старшая хвалилась, что государство одним зерном накормит, вторая, что одним куском сукна оденет, третья, что с первого года родит 33 сына. Царь женился на меньшей, и с первой ночи она понесла. Царь уехал воевать. Мачиха его, завидуя своей невестке, решила ее погубить. После 3 месяцев царица благополучно разрешилась 33 мальчиками — а 34-й уродился чудом — ножки поколено серебряные, ручки по локотки золотые; во лбу звезда, в заволоке месяц. Послали известить о том царя. Мачиха задержала гонца на дороге, напоила его пьяным, подменила письмо, в коем написала, что царица разрешилась не мышью не легушкой, неведомой зверюшкой. Царь весьма опечалился но с тем же гонцом повелел дожидаться приезда его для разрешения. Мачиха опять подменила приказ и написала повеление, чтоб заготовить две бочки, одну для 33 царевичей, а другую для царицы с чудесным сыном — и бросить их в море. Так и сделано.

Долго плавали царица с царевичем в засмоленной бочке — наконец море выкинуло их на землю — сын заметил это — матушка ты моя благослови меня на то чтоб разсыпались обручи и вышли бы мы на свет. — Господь благослови тебя дитятко. Обручи лопнули, они вышли на остров, сын избрал место и с благословения матери выстроил город и стал в оном жить да править. Едет мимо корабль — царевич остановил корабельщиков, осмотрел их пропуск и, узнав что едут они к Султану Султановичу Турецкому [цар] государю, обратился в муху и полетел вслед за ними. Мачиха хочет его поймать, он никак не дается. Гости корабельщики рассказывают царю о новом государстве и о чудесном отроке ноги серебр. и пр. Ах говорит царь поеду посмотреть это чудо. Что за чудо, говорит мачиха, вот что чудо: у моря лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи и по тем цепям ходит кот, в верхь идет сказки сказывает, вниз идет песни поет. Царевич прилетел домой и с благословенья матери перенес перед дворец чудный дуб.

Новый корабль. То же опять. Тот же разговор у Султана — царь опять хочет ехать. Что это за чудо, говорит опять мачиха, во что чудо: за морем стоит гора, и на горе два борова, боровы грызутся, а меж

* Печатается по тексту сборника «Ручкою Пушкина» (М., 1936), но по новой орфографии с сохранением важнейших фонетических и орфографических особенностей, воспроизведенных в тексте названного сборника.

ими сыплет золото да серебро — и проч. 3-й карабль и проч. также. Что за чудо, а вот чудо: из моря выходят 30 отроков точ вточь [один] ровны и голосом и волосом и лицом и ростом, а выходят они из моря только на один час —

Тужит царевна об остальных своих детях. Царевич с ея благословения берется их отыскать. Нацеди ты матушка своего молока, ты замеси 30 лепешечек. — Он идет к морю, море всколыхалось, и вышли 30 юношей и с ними старик — и [од] царевич спрятался и оставил одну лепешечку. Один из них и съел ее: ах братцы говорит он, до сих пор не знали мы материнского молока, а теперь узнали — старик погнал их в море. На другой день вышли они опять и все съели по лепешки, и узнали брата своего. На третий вышли без старика — и царевич привел всех братьев своих к своей матери. 4-й корабль — тоже самое — мачихи уже более делать нечего. Царь Султан едит на остров, узнает свою жену и детей — возвращается с ними домой. — а мачиха умирает.

СКАЗКА, ПОСЛУЖИВШАЯ ОСНОВОЙ ДЛЯ СКАЗКИ ПУШКИНА О ПОПЕ И ЕГО РАБОТНИКЕ БАЛДЕ

Поп поехал искать работника. На встречу ему балда. Соглашается Балда идти ему в работники, платы требует только 3 щелка в лоб попу. Поп радехонек, попадя говорит каков будет щелк. Балда дюж и работащ — но срок уж близок, а поп начинает беспокоиться. Жена советует отослать Балду в лес к медведю, будто-бы за коровой — балда идет и приводит медведя в хлев. Поп посылает Балду с чертей оброк собирать. Балда берет пеньку, смолу — да дубину — садится у реки, ударил дубиною в воду и в воде охнуло; «кого я там зашиб старого или малаго — и вылез старый; что тебе надо? — оброк собираю — «а вот внука я к тебе пришлю с переговорами — сидит Балда да веревки плетет да смолит — Бесенок выскочил — что ты — балда? Да вот стану море морщить да вас чертей корчить — бесенок перепугался. — Тот заплатит попу оброк кто вот эту лошадь не обнесет три раза вокруг моря. Бесенок не мог — Балда сел верхом и объехал — ах дедушка! Он не только что в аханку, а то между ног обнес лошадь вокруг — Новая выдумка: кто прежде обежит около моря? куда тебе со мной бесенок? Да мой меньшой брат обгонит тебя, не только что я — а где твой меньшой брат — У балды были в мешке два зайца. Он одного пустил. Бесенок запыхавшись обежал — а Балда гладит уж другого — приговаривая, устал ты беднишкой братец, 3 раза обежал около моря — Бесенок в отчаяньи. 3 способ — дед дает ему трость кто выше бросит. Балда ждет облака чтоб зашвырнуть ее туда и проч. Принимает оброк в бездонную шапку/поп видя Балду бежит — и берет его в мешке вместо сухарей — утопляет ночью попадю вместо его — и проч.

Балда у царя — дочь одержима бесом — балда под страхом вислицы берется вылечить [кня] царевну — с нею ночует — берет с собою орехи железные и старые карты да молоток — знакомаго бесенка заставляет грызть железные орехи; играет с ним в щелчки и бьет бесенка молотком — На другую ночь тоже — На третью делает куколку на пружинах, у которой рот открывается — Что такое балда? Пить хочет — всунь ему стручок — то свой, свою дудочку в рот — бесенок пойман и высечен и проч.

ПИСЬМА АРИНЫ РОДИОНОВНЫ К А. С. ПУШКИНУ

(30 января 1827 г., Михайловское).
Генварь — 30 дня.

Милостивой государь Александра, Сергеевич имею честь поздравить вас с прошедшим, новым годом из новым, счастьем; и желаю тебе любезному моему благодетелю здравия и благополучия, а я вас уведомляю что я была в Петербурге: и об вас никто — неможит знать где вы находитесь и твои родители, о вас соболезнуют что вы к ним не приедите; а Ольга Сергеевна к вам писала при мне соднюю дамою вам извесна а мы батюшка от вас ожидали, писма когда вы прикажите, привозить книги но немогли дождатца: то и возмогерилис по вашему старому приказу от править: то я и посылаю, больших и малых, книг сщетом — 134 книги Архипу даю денег — [сщетом 85 руб.] 90 рублей: присем любезной друг я цалую ваши ручки с позволений вашего съто раз и желаю вам то чего ивы желаете иприбуду к вам с искренным почтением *

Арина Родионовна.

(6 марта 1827 г. Тригорское.)

Любезный друг мой Александр Сергеевич, я получила ваше письмо и деньги, которые вы мне прислали. За все ваши милости я вам всем сердцем благодарна — вы у меня беспрестанно в сердце и на уме, и только, когда засну, то забуду вас и ваши милости ко мне. Ваша любезная сестрица тоже меня не забывает. Ваше обещание к нам побывать летом меня очень радует. Приезжай, мой Ангел, к нам в Михайловское, всех лошадей на дорогу выставлю. Наши Петербургские летом не будут, они [все] едут непременно в Ревель. Я вас буду ожидать и молить бога, чтоб он дал нам свидиться. Прасковья Александровна приехала из Петербурга — барышни вам кланяются и благодарят, что вы их не позабываете, но говорят, что вы их рано поминаете, потому что они слава богу живы и здоровы.

Прощайте, мой батюшка, Александр Сергеевич. За ваше здоровье я просвиру вынула и молебен отслужила, поживи, дружок, хорошенько, самому слюбится. Я слава богу здорова, цалую ваши ручки и остаюсь вас многолюбящая няня ваша Арина Родионовна. **

Тригорское.
Марта 6.

* Письмо писано под диктовку рукою малограмотного неизвестного.

** Письмо писано под диктовку Анной Николаевной Вульф.

РОДОСЛОВНАЯ АРИНЫ РОДИОНОВНЫ ⁸⁹

№ п/п.	Л И Ц А		Порядков. № отца
		I *	
1	Петр Полуектов	р. 1692—1696 г., крепостной графов Апраксиных, затем А. П. Ганнибала. Вместе с родителями переселен был при Петре I из вотчины П. М. Апраксина в одной из центральных губерний в с. Суйду. Умер в 1772 г.	—
2		1-я жена его: Васса Емельянова, 1698/9—1754. У них приемыш Родион Яковлев.	—
3		2-я жена его: Настасья Филиппова, 1729(?)—1796(?) У нее сын от первого брака Еремей Агафонов. С обеими женами детей не имел.	—
		II	
4	Родион Яковлев	1728—1767/8, крепостной с. Суйды графов Алексея Петровича, Петра и Федора Алексеевичей Апраксиных и затем А. П. Ганнибалла. Приемыш Петра Полуектова и Вассы Емельяновой. Отец Арины Родионовны.	—
5		Жена его (с 1749—1750 г.): Лукерья Кириллова, 1730—1796/7 г., „старинная“ с. Суйды.	—
6	Еремей Агафонов	р. между 1745—1748 гг., умер в 1803 г., крепостной с. Суйды графов Петра и Федора Алексеевичей Апраксиных и затем Ганнибалов. Сын Настасьи Филипповой, жены Петра Полуектова, от первого брака.	—
7		Жена его: см. № 8.	—
		III	
8	Евдокия Родионова	р. 1751 г. Муж ее: см. № 6.	4
9	Семион (Семен) Родионов	р. 1755 г., крепостной с. Суйды графов Петра и Федора Алексеевичей Апраксиных и Ганнибалов; жена его: Настасья.	4

* Римскими цифрами обозначены поколения.

№ п/п.	Л И Ц А		Порядков. № отца
10	Ирина Родионова (Арина Родионовна)	10 апреля 1758—31 июля 1828 г., крепостная с. Суйды графов Петра и Федора Алексеевичей Апраксиных, и затем Ганнибалов и Пушкиных. Знаменитая няня А. С. Пушкина, родилась в с. Суйде, умерла в Петербурге у Павлищевых, в Придворных слободах (приход Владимирской церкви).	4
11		Муж ее: Федор Матвеев 1756 (?)—1801 г., крепостной д. Кобрино графов Петра и Федора Алексеевичей Апраксиных и затем Ганнибалов.	
12	Евдокия Родионова	р. 27 февраля 1760 г. Замужем с 1781 г.	4
13		Муж ее: Семен Кононов, крепостной с. Суйды графов Петра и Федора Алексеевичей Апраксиных и затем Ганнибалов.	4
14	Евдокия Родионова	р. 1763 (?) г.	—
15		Муж ее: Антон Ефимов (?), крепостной с. Суйды графа Федора Алексеевича Апраксина и затем Ганнибалов.	—
16	Алексей Родионов	р. 1761 г., крепостной с. Суйды Ганнибалов.	4
17		Жена его: Рахиль Павлова.	—
18	Филипп Родионов	р. 1766/8 г., крепостной с. Суйды Ганнибалов.	4
19		Жена его: Мария Емельянова.	—
20	Семен Еремеев	крепостной с. Суйды Ганнибалов.	6
21		Жена его: Авдотья Петровна.	—
22	Николай Еремеев	р. 1781 г., крепостной с. Суйды Ганнибалов.	6
23	Осип Еремеев	крепостной с. Суйды Ганнибалов.	6
24		Жена его: Анна Павлова.	—
IV			
25	Матвей Семенов	р. 1781 г., крепостной с. Суйды Ганнибалов.	9
26		Жена его: Марфа Иванова.	—
27	Параскева Семенова	р. 1782 г.	9
28	Илья Семенов	р. 1790 г.	9
29	Егор Федоров	р. 16 марта 1782 г., крепостной д. Кобрино Ганнибалов, затем с. Михайловского Пушкиных; сын Арины Родионовны.	11
30		Жена его: Агриппина Иванова.	—
31	Надежда Федорова	р. 1788 г., девушкой жила у Пушкиных в Москве, затем у них же в Петербурге; дочь Арины Родионовны.	11

№ п.п.	Л И Ц А	Порялков, № отца
32		Муж ее: Никита Тимофеев, лампочник в доме Пушкиных. (Летописи Гос. лит. музея. М., 1936 г., стр. 451.) —
33	Мария Федорова	1 апреля 1789—1858; дочь Арины Родионовны. 11
34		Муж ее: Алексей Никитин, 1791—1841, крепостной с. Захарова Тиньковых, М. А. Ганнибал, Козловой и Орловых. —
35	Стефан Федоров	р. 1797/8 г. вне Кобринно, вероятно, в Петербурге в доме Пушкиных. Крепостной д. Кобринно, затем с. Михайловского Пушкиных; сын Арины Родионовны. 11
36	Мария Алексеева	р. 1796 г., крепостная с. Суйды Ивана Абрамовича Ганнибала. 16
37		Муж ее: Петр. —
38	Стефания Алексеева	16
39		Муж ее: Сергей Иванов, крепостной с. Суйды Ивана Абрамовича Ганнибала. —
40	Агафон Алексеев	р. 1802 г., крепостной с. Суйды Петра Абрамовича Ганнибала. 16
41		Жена его: Параскева Иванова. —
42	Федор, Стефан, Евдокия Филипповы	Дети Филиппа Родионова, родились крепостными Ганнибалов. 18
43	Яков Семенов	р. 1802 г., крепостной с. Суйды Петра Абрамовича Ганнибала. 20
44		1-я жена его: Екатерина Дмитриева. —
45		2-я жена его: Анна Павлова. —
46	Иван Семенов	р. 1812 г. 20
47		Жена его: Наталия Клементьева. —
48	Настасья Семенова	р. 1791 г. 20
49		Муж ее: Яков. —
50	Яков (р. 1808 г.), Ефросиния (р. 1802 г.), Иван (р. 1805 г.), Петр (р. 1813 г.) Осиповы	Дети Осипа Еремеева. 23
V		
51	Петр Матвеев	р. 1809 г., крепостной с. Суйды Цыгорева и последующих владельцев. 25
52		Жена его: Катерина Григорьева. —
53	Дмитрий Матвеев	р. 1811 г. 25
54		Жена его: Анна Павлова. —
55	Матрена (р. 1819 г.), Степанида (р. 1821 г.), Евдокия (р. 1825 г.), Арсений (р. 1826 г.) Матвеевы	крепостные с. Суйды. 25

№ п/п.	Л И Ц А		Порядков. № отца
56	Андрей Матвеев	р. 1829 г., крепостной с. Суйды.	25
57		Жена его: Александра Степанова.	
58	Екатерина Егорова	р. между 1813—1815 гг., крепостная Пушкиных. Внучка Арины Родионовны.	29
59	Михаил Алексеев	1814—1886, крепостной с. Захарова. Козловой и Орловых; внук Арины Родионовны.	34
60		1-я жена его: Евдокия (Авдотья) Игнатьева.	—
61		2-я жена его: Наталия Иванова.	—
62		3-я жена его: Евдокия Александрова.	—
63	Стефан Алексеев	р. 1817 г., крепостной с. Захарова Козловой, умер малолетним.	34
64	Михаил Алексеев	1819—1864, крепостной с. Захарова Козловой и Орловых.	34
65		1-я жена его: Акулина Григорьева, 1821—1856.	—
66		2-я жена его: Евдокия Дмитриева, р. 1833 г.	—
67	Ирина Алексева	р. 1822 г., крепостная с. Захарова Козловой и Орловых.	34
68		Муж ее: Егор Андреев, 1819—1890 г.	—
69	Татьяна Алексева	р. 1832 г., крепостная с. Захарова.	34
70	Семен Петров	р. 1821 г., крепостной с. Суйды Цыгорева.	37
71	Ксения Яковлева	р. 1834 г., крепостная с. Суйды.	49
VI			
72	Алексей Дмитриев	р. 1837 г., крепостной с. Суйды.	53
73	Афросим Дмитриев	р. 1843 г.	53
74	Михаил Андреев Будин	кузнец, ум. 1891—1892 г., похоронен в Петербурге на Волковом кладбище.	56
75	Дмитрий Андреев Будин	утонул молодым человеком.	56
76	Марина Михайлова	р. 1839 г., крепостная с. Захарова.	59
77		Муж ее: Николай Никифоров Никифоров, р. 1819 г.	—
78	Петр Михайлов	1849—185 . . . г.	59
79	Анастасия Михайлова Чванова *	1856—1932 г.	59
80		Муж ее: Егор Скворцов.	—
81	Дарья Михайлова	1859—1860.	59
82	Татьяна Михайлова Чванова	1852—1928.	59

* Чвановы переменили в последнее время свою фамилию на фамилию Ивановых.

№ п/п.	Л И Ц А		Порядков. № отца
83		Муж ее: Алексей Семенов.	—
84	Алексей Михайлов	1866—1867.	59
85	Акулина Михайлова	р. 1870 — ?	59
86	Надежда Михайлова	р. 1873 г.	59
87	Иоанн Михайлов	1869—умер младенцем.	59
88	Наталья Михайлова	1871—умерла младенцем.	59
89	Анна Михайлова	1874—1876.	59
90	Мария Михайлова Чванова	р. 1876 г., проживает в д. Шараповке, возле с. Захарова, правнучка Арины Родионовны.	59
91		Муж ее: Александр Алексеевич Карташев †	—
92	Николай Михайлов Чванов	1879—1919.	59
93		Жена его: Татьяна Тимофеевна Иванова, р. 1878 г., колхозница с. Захарова, ударница, вдова правнука Арины Родионовны.	—
94	София Михайлова Чванова	р. 1839 г. от 1-й жены Михаила Алексева.	64
95	Меланья Михайлова Чванова	1847—185... , от 1-й жены Михаила Алексева.	64
96	Андрей Михайлов	1863—1864, от 2-й жены Михаила Алексева.	64
97	Варвара (р. 1839 г.), Параскева (р. 1842 г.) Егоровы	Дети Егора Андреева.	68
98	Пелагея Егорова	1844 — ?	68
99		Муж ее: Данила Дмитриевич.	—
100	Параскева Егорова	1846—?	68
101	Елизавета Егорова	1854—?	68
102		Муж ее: Гаврила.	—
VII			
103	Андрей Михайлович Будин	р. 1890 г., пенсионер, проживает в Ленинграде.	74
104		Жена его: Анна Алексеевна, работница Гос. пуговичной фабрики.	—
105	Настасия Николаевна Никифорова	р. 1873 г.	77
106	Дарья Николаевна Никифорова	1875 — ?	77
107	Марья Николаевна Никифорова	р. 1877 г, по мужу Ширяева, вдова, проживает с детьми в Москве.	77
108	Василий Николаевич Никифоров	р. 1882 — ?	77

№ п/п.	Л И Ц А		Порядков. № отца
109	Пелагея Алексеевна Семенова	р. 1885 г., проживает около г. Звенигорода.	83
110	Григорий Алексеевич Семенов	1887—1888.	83
111	Николай Алексеевич Семенов	р. 1888 — умер младенцем.	83
112	Матрена Алексеевна Семенова	р. 1892 г., проживает в с. Введенском.	83
113	Анна Алексеевна Семенова	р. 1904 г., по мужу Акимова, колхозница с. Захарова.	83
114	Василий Алексеевич Семенов	р. 1892 г. рабочий, проживает в с. Захарове. Жена его: Марья Васильевна.	83
115	Павел Александрович Карташев	пожарник ст. Голицыно Западной ж. д.	91
116	Иван Александрович Карташев	рабочий, токарь 32-го завода в Москве.	91
117	Михаил Александрович Карташев	электро-монтер.	91
118	Елена Александровна Карташева	проживает в д. Шараповке.	91
119	Аграфена Александровна Карташева	проживает в Больших Вязёмах.	91
120		Муж ее: Владимир Ильич Рогожин, пожарник в Москве.	—
121	Василий Николаевич Иванов	р. 1912 г., колхозник с. Захарова.	92
122		Жена его: Авдотья Васильевна.	—
123	Анна Даниловна Королева	р. 1916 г.	99
124		Муж ее: Петр Тарасович Тарасов, † 1916 г.	—
125	Елена Даниловна Королева	† 1927 г.	99
126		Муж ее: Федор Андреевич Буянов, проживает в д. Богачево.	—
127	Ксения Даниловна Королева		99
128		Муж ее: Степан Иванович Путов, колхозник М. Вязём.	—
129	Мария Даниловна Королева		99
130		Муж ее: Борис Иванович Колчин, колхозник с. Захарова.	—
131	Карп Гаврилович	†	102
132	Дмитрий, Федор, Михаил и Алексей Егоровичи Скворцовы	Все проживают в Москве; Дмитрий, Алексей Егоровичи — бухгалтеры, Федор Егорович — агент, Михаил Егорович — рабочий трампарка.	80

№ п/п.	Л И Ц А		Порядков. № отца
VIII			
133	Александр, Владимир Агриппина и Лидия Будины	школьники г. Ленинграда.	103
134	Иван (15 л.), Екатерина (13 л.), Виктор (11 л.) и Александра (8 л.) Семеновы	школьники с. Захарова.	114
135	Нина Васильевна Иванова	р. 1935 г.	121
136	Дарья Петровна Тарасова		124
137		Муж ее: Иван Сергеевич Галаев, колхоз- ник д. Часцы.	—
138	Василий Петрович Тарасов	рабочий, проживает при ст. Голицыно За- падной ж. д.	124
139	Алексей Петрович Тарасов	25 л., в Москве.	124
140	Мария Петровна Тарасова	служащая одной из московских больниц.	124
141	Егор Федорович Буянов	около 40 лет, служащий, агент.	126
142	Дмитрий Федорович Буянов	рабочий, проживает в Б. Вязёмах.	126
143	Марья Федоровна Буянова	работница, проживает в Москве.	126
144	Аграфена Федоровна Буянова	проживает в посаде г. Звенигорода.	126
145	Федор Степанович Путь	рабочий-железнодорожник.	128
146	Кузьма Степанович Путов	колхозник М. Вязём.	128
147	Анна Степановна Путова		128
148		Муж ее: Федор Михайлович Запорин, ра- бочий, проживает на ст. Голицыно За- падной ж. д.	—
149	Аграфена Степановна Путова	проживает на ст. Жаворонки Западной ж. д.	128
150	Василий Борисович Колчин	колхозник с. Захарова.	130
151		Жена его: Надежда Васильевна; у них де- ти — младенцы: Мария, Маргарита и Анатолий — пра-пра-правнуки Ари- ны Родионовны.	—
152	Алексей Борисович Колчин	колхозник с. Захарова.	130

(Продолжение)

№ п/п.	Л И Ц А	Порядков. № отца
153	Жена его: Мария Петровна, у них дочь Валентина — младенец.	—
154	Аграфена Борисовна Колчина	130
155	Муж ее: Алексей Самородов, колхозник д. Бутыни; у них дети: Мария, Валентина и Антонина — младенцы.	—
156	Авдотья Борисовна Колчина	130
157	Муж ее: Алексей Балясников, колхозник д. Кобяково; у них младенец Антонина.	—
158	Борис Борисович Колчин	130

ДОКУМЕНТЫ ⁹⁰

(публикуются впервые)

№ 1

Из метрической книги Суйдовской церкви за 1758 г.

(Ленинградский областной исторический архив. Метрические книги Софийского уезда церквей, 1758 г., л. 67—67 об.)

Книги области епархии преосвященного Селивестра епископа Санкт-Петербургского и Шлюсбургского, архимандрита Свято-Троицкого Александровского, Копорского уезду, церкви Воскресения Христова, что в Суйдовской мызе, священника Димитрия Ефимова с причетником записная о приходских той церкви людей, разделяющихся, бракосочетающихся и умирающих, разделяемая на три части 1758 году с января с 1 числа

Часть первая о рождающихся

№	Число рождения	У кого кто родились	Число крещения	Кто восприемники
.....	Вотчины лейб-гвардии Семёновского полку подпоручика графа Фёдора Алексеевича Апраксина Суйдовской мызы

Часть первая о рождающихся

№	Число рождения	У кого кто родились	Число крещения	Кто восприемники
4	10	Апреля деревни Суйды крестьянина Родиона Яковлева дочь Ирина	17	той же деревни Суйды крестьянин Ларион Кирилин да крестьянская дочь девица Евфимия Лукина
.....

№ 2

Из исповедного реестра Суйдовской церкви за 1737 г.

(Ленинградский областной исторический архив. Ф. 19, кн. 2, лл. 56—57)

дворов	Число		П р и х о ж а н е	Л е т а от рождения	
	людей			муж. пола	жен. пола
.....	В селе Воскресенском, что была мыза Суйдовская, двор госпожи графини Елены Михайловны Апраксиной, а в нем:

(Продолжение)

дворов	Ч и с л о		П р и х о ж а н е	Л е т а	
	л ю д е й			от рождения	
	муж. пола	жен. пола		муж. пола	жен. пола
3	9	—	управитель того дому и вотчины Димитрий Афанасиев сын Поляков	78	—
	—	8	жена его управительская Мелания Никитина у них детей не имеется	—	67
			дворовые люди		
	10	—	конюх Павел Яковлев	70	—
	—	9	жена его Стефанида Максимова	—	50
			дети их		
	11	—	Максим	19	—
	12	—	Иоанн	16	—
	13	—	Евдоким	12	—
	14	—	Антип	9	—
	15	—	конюх Петр Григорьев	60	—
	—	10	жена его Фекла Михайлова	—	55
			дети их		
	16	—	Федор	16	—
	17	—	Иоанн	13	—
	18	—	Иоанн	12	—
	—	11	Матрена	—	6
	—	12	Марфа	—	3
	19	—	конюх Михаил Яковлев	45	—
	—	13	жена его Евдокия Иевлева	—	40
			дети их		
	20	—	Семен	14	—
	21	—	Федор	9	—
	—	14	Евдокия	—	6
	—	15	вдова Феврония Михайловна	—	50
			у ней дети		
	22	—	Герасим	25	—
	23	—	Сава	15	—
	24	—	Стефан	14	—
	—	16	Евдокея Захарова	—	3
25	—	скотник Косьма Емельянов	80	—	
—	17	жена его Фекла Никитина	—	59	
		у них детей не имеется			
26	—	рижник Артамон Никитин	55	—	
—	18	жена его Наталья Алексеева	—	44	
		дети их			
27	—	Гаврила	25	—	
28	—	Михаил	5	—	
29	—	Роман	2	—	
30	—	дворовый человек Антип Никифоров	70	—	
—	19	жена его Марья Гаврилова	—	65	

(Продолжение)

дворов	Ч и с л о		П р и х о ж а н е	Л е т а от рождения	
	муж. пола	жен. пола		муж. пола	жен. пола
	31	—	Семен дети их	16	—
	32	—	Петр	41	—
	33	—	Василий	8	—
	44	—	Петр	5	—
4	35	—	В том же селе дворы крестьянские предреченной г-жи Апраксиной: Семион Екимов вдов	90	
20	94	—	Петр Полуектов	45	—
	—	80	жена его Васса Емельянова у них детей не имеется	—	40
26	110	—	Полуект Андреев	80	—
	—	93	жена его Агафья Артемьева	—	70
	111	—	дети их Андрей холост	20	—
	112	—	Феодор	17	—
35	139	—	Михайла Тихонов холост	40	—
	—	112	сестра его Марфа Васильева	—	70
	139	—	у ней Марфы сын Никита Данилов	10	—
36	140	—	Оной же госпожи Апраксиной в деревни Коп- рине крестьяня: Михайла Григорьев	35	—
48	186	—	Иоанн Самсонов вдов	70	—
	187	—	сын его Иоанн	35	—
	—	160	жена его Мариа Андреева	—	—
	188	—	дети их Игнатий	8	—
	189	—	Иоанн	5	—
	190	—	Евдоким	2	—
49	191	—	Оной же госпожи Апраксиной в деревне Пижне крестьяня: Иоанн Июдин	60	—
52	201	—	Евстафей Тимофеев	50	—
	—	173	жена его Евдокея Кононова	—	40
	—	174	у них дочь девка Параскива	—	3

Из исповедной росписи Суйдовской церкви за 1749 г.

(Ленинградский областной исторический архив. Ф. 19, кн. 87, роспись № 7)

дворов	Ч и с л о		П р и х о ж а н е	Л е т а	
	л ю д е й			о т р о ж д е н и я	
	мужеска пола	женска пола		мужеска пола	женска пола
.....
			Вотчины лейбгвардии Семеновского полку сержанта графа Петра Алексеевича сына Апраксина Суйдовской мызы дворовые люди:		
4	10	—	писарь Игнатей Васильев сын Непряхин	19	—
	11	—	конюх Михаила Яковлев	59	—
	—	9	жена ево Евдокея Иевлева	—	49
	—	10	у них дочь Евдокея	—	17
	—	11	пасишница вдова Настасья Филипова	—	20
			у ней дети		
	12	—	Еремей	4	—
		12	Акилина	—	6
		13	Варвара	—	5
			Тоя ж мызы деревни Суйды крестьяна:		
5	13	—	Калинин Матфеев вдов	66	—
.....
14	45	—	Петр Полуектов	56	—
	—	42	жена ево Васса Емельянова	—	51
	46	—	у них приемыш Родион Яковлев	21	—
.....
28	100	—	Антон Давыдов	71	—
		93	жена ево Феодосия Васильева	—	62
	101	—	у них сын Петр	17	—
	102	—	у них живет Сидор Максимов вдов	30	—
29	—	—	Вотчины лейбгвардии Семеновского полку сержанта графа Феодора Алексеевича Апраксина Суйдовской мызы дворовые люди:		
	103	—	конюх Иван Павлов	29	—
		94	жена ево Елена Андрианова	—	26
.....
			<i>на последнем месте</i>		
47	178	—	Иван Евдокимов холост	23	—
			Оного же Феодора Апраксина деревни Коприна крестьяна:		
48	179	—	Сидор Пантелеев	51	—
		154	жена его Анисия Константинова	—	47
.....
			<i>б о б ы л и</i>		
56	209	—	Роман Кирилов	72	—
		180	жена ево Феодосия Лупонова	—	72
	210	—	у него живет Иван Самсонов вдов	82	—

Из исповедной росписи Суйдовской церкви за 1765 г.
(Ленинградский областной исторический архив. Ф. 19, кн. 178, лл. 563—573)

Ч и с л о			П р и х о ж а н е	Л е т а от рождения		Показание действия		
дворов	л ю д е й			мужеска полу	женска полу	кто были у исповеди и святого причастия	которые у исповеди не были	
	мужеска полу	женска полу						
...	В Суйдовской мызе господина генерал аншефа и ковалера Аврама Петровича Ганибала дворовые люди:					
3	10	—	Игнатей Васильев	37	—	} были		
...			
	15	—	Никита Петров Пчелин	30	—	} были		
		12	жена ево Евдокия	—	31			
			Оного ж господина генерала Ганибала во оной мызе кре- стьяне и их домашние:					
4	16	—	Савелей Фролов	44	—	} были		
...			
19	73	—	Петр Подуектов	69	—	} все		
	—	59	жена его Настасья Филипова	—	53			
	74	—	пасынок Еремей Агафонов	17	—			
	75	—	приимыш Родион Яковлев	34	—			
	—	60	жена ево Лукерья Кирилова	—	28			
			дети их					
	76	—	Семион	10	—			
	77	—	Алексей	1	—			
	—	61	Авдотья	—	11	} была		
	—	62	Иринья	—	6			
	—	63	Авдотья	—	5			
	—	64	Авдотья ж	—	2			
...			
45	172	—	Яков Михайлов	52	—	} были		
	—	161	жена ево Ульяна Иванова	—	43			
			Деревня Мельницы крестьяне и их домашние:					
46	173	—	Федор Лупанов	79	—	} был		
...			
48	184	—	Марк Галактионов	34	—	} были		
	—	174	жена ево Авдотья Павлова	—	22			
	—	175	дочь Марья	—	3			
	185	—	сын Григорей	2	—			

*Из исповедной росписи Суйдовской церкви за 1767 г.
(Ленинградский областной исторический архив. Ф. 19, кн. 199, роспись № 6)*

дворов	Ч и с л о		Д у х о в н ы е и их домашние	Л е т а от рождения		Показание действия	
	лю д е й			мужеска полу	женска полу	кто были у исповеди и святого причастия	которые у исповеди не были
	мужеска полу	женска полу					
3	11	—	Суйдовской мызы дворовые и их домашние господин генерал аншеф и ковалер Аврам Петрович Ганибал	74	—		
	12	—	дети ево	18	—		
	13	—	Иван Яков	16	—		
	14	—	дворовые Игнатей Васильев	40	—		
	28	—	Василей Егоров	39	—		
	—	21	жена ево Елена Мосеева	—	20		
4	29	—	Крестьяня и их домашние села Воскресенскаго Кирило Михайлов	69	—		
	—	22	жена ево Евдокея Семенова	—	65		
32	135	—	Петр Полуектов	71	—		
	—	152	жена ево Настасья Филипова	—	55		
	136	—	сын их Еремей	19	—		
	137	—	приемыш Родион Яковлев	36	—		
	—	153	жена ево Лукерья Кирилова	—	30		
	138	—	дети их Семен	12	—		
	139	—	Алексей	3	—		
	—	154	Евдокея	—	13		
	—	155	Евдокея	—	7		
	—	156	Евдокея	—	4		
	—	156	Иринья	—	2		
46	190	—	Марк Галактионов	30	—		
	—	203	жена ево Евдокея Павлова	—	28		
	191	—	сын Григорей	4	—		
	192	—	Петр Софронов	32	—		

Из метрической книги Суйдовской церкви за 1781 г.

(Ленинградский областной исторический архив. Метрические книги горда Софии и его уезда 1781 г., л. 90. Левая часть заглавия книги заклеена)

[Книга С] анкт Петербургской епархии Рождественскаго [уезда] церкви Воскресения христова священника Сергия [Андреева] с причетником записная о приходских [чинов] и людех, раждающихся, бракосочета- [вающихся] и о умирающих, разделяемая на три [части] 1781-го генваря с первого числа

Часть третья о умирающих

№	Числа	Кто имяны померли	Какою болезнию	Когда исповеданы и причащены и кем	Где погребены
в м а и е					
11	14	отставны генерал аншев Абрам Петрович 98 лет	главную	исповедан и при- чащен 9 мая еще	п

Из метрической книги Суйдовской церкви за 1781 г.

(См. легенду к № 6, л. 88—88 об.)

Часть вторая о бракосочетавающихся

№	Числа венчанию	Кто имяны венчаны	Кто по ним поруки росписались
в ф е в р а л е			
1	5	вотчины господина генерала Ивана Абрамовича Генибала, деревни Суйды, крестьянской сын отрок Самсон Михайлов той же деревни с крестьянскою дочерью девкою Натальею Степановой, оба первым браком	деревни Суйды крестьяна Лаврентий Ефимов, Михайла Иванов, Пантелей Иванов

Часть вторая о бракосочетавающихся

№	Числа венчанию	Кто имяны венчаны	Кто по ним поруки подписались
5	5	деревни Кобрива крестьянской сын отрок Федор Матфеев, деревни Суйды с крестьянской дочерью, девкою Ириньею Родионовой, оба первым браком	деревни Таиц Кузма Никитин, Ефим Петров, Семен Родионов, Ларион Кирилин

№ 8

Из ревизской сказки Ивана Абрамовича Ганнибала 1795 г.

(Ленинградский областной исторический архив. Ф. 479, св. 754, № 132, лл. 143—187.)

Документ дефектен и местами читается с помощью лупы)

1795-го года мая дня. Санктпетербургской губернии Софийского уезда, вотчины господина генерал порутчика и разных ординов ковалера Ивана Абрамовича Ганнибала, Суйдовской мызы бургомистр Иван Петров, сын Шаралов, по силе состоявавшегося 1794 года июня 23-го ея императорского величества и в народ публикованного указа, с ведома господина своего дал сию скаску о положенных по последней 1782 года ревизии в нижеписанных показанного господина моего мызе и деревнях в подушном окладе дворовых людях и крестьянях, с показанием ис того числа разными случаями убылых и после ревизии вновь рожденных и прибывлых, по самой истинне, без всякой утайки, а буде кем впредь обличен явлюсь или по свидетельству найдется, что кого-либо утаил, то повинен положенному по указом штрафу без всякого милосердия.

Звание и имяна мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	по последней ревизии в подушном окладе написаны были	ис того числа после ревизии и доныне газвыми случаями выбыли	ныне налицо с прибывлыми и вновь рожденными	по последней ревизии написаны были	ис того числа после ревизии и доныне разными случаями выбыли	ныне налицо с прибывлыми и вновь рожденными
	лета	лета	лета	лета	лета	лета
А имянно Суйдовской мызы дворовые люди на первом месте						
Игнатей Васильев сын Непряхин	54		67			
.....						
Семен Кононов	30		43			
у него жена Авдотья Родионова дочь				19 $\frac{1}{2}$		32 $\frac{1}{2}$
у них дети, рожденныя после ревизии						
дочь Матрена						12
сын Петр			1 $\frac{1}{2}$ года			
.....						

Звание и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	по последней ре- визии в подушной оклад написаны были	ис того числа после ревизии и данные разными случаями выбыли	ныне налицо с прибывшими и вновь рожден- ными	по последней ре- визии написаны были	ис того числа после ревизии и данные разными случаями выбыли	ныне налицо с прибывшими и вновь рожден- ными
	лета	лета	лета	лета	лета	лета
<i>на последнем месте</i>						
Алексей Никитин взят госпо- дином моим во двор из села Воскресенского, сын крестья- нина Никиты Иванова, в 1794-м году и показан в том селе Воскресенском ниже сего убы- лым			13			
Итого	45	16	52	31	11	30
В 1781-м году вышешоказан- ным господином моим родной своей сестре Софье Абрамовой дочере, жене надворного совет- ника Адама Карпова, сына фон Роткирха, сданы были дворо- вые люди Иван Иванов, Семен Яковлев, девки Настасья Мо- сеева, Татьяна Петрова и вдова Вассилиса Егорова с дочерью Феклою Деюновою, в придан- ство котором и в поданной 1782 года ревизжской сказке выбылыми отмечены были, но по поданной ревизии означен- ная господина моего сестра родная Софья Абрамова дочь поданным в Софийской уезд- ной суд прошением от тех дво- ровых людей отозвалась, ибо, показывая, что без разделу братьев после покойного их родителя имения к себе при- нять не желает, почему уезд- ным судом обратно к Суйдов- ской мызы приписаны были, а в 1783 году по разделу братьев всего имения от госпо- дина моего по купчей всех оных дворовых людей к себе получила, которые поныне на- ходятся при ней						
Села Воскресен- ского крестьяня						
<i>на первом месте</i>						
Роман Кирилов	62		умре в 1790-м году			

Звание и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	по последней ре- визии в подушной оклад написаны были	ис того числа после ревизии и дольше разными случаями выбыли	ныне налицо с прибылыми и вновь рожден- ными	по последней ре- визии написаны были	ис того числа после ревизии и дольше разными случаями выбыли	ныне налицо с прибылыми и вновь рожден- ными
	л е т а	л е т а	л е т а	л е т а	л е т а	л е т а
Еремей Агафонов у него жена Авдотья Родио- нова дочь старинная того села у них дети, писанныя в по- следнюю пред сим ревизию Осип Семен	34 7 3½		47 20 16½	31		44
у Осипа жена Анна Павлова дочь						17
вдова Лукерья Кирилова старинная того села у ней дети, писанныя в по- следнюю пред сим ревизию Симион Родионов Алексей Родионов Филип Родионов у Симеона жена Настасья Иванова дочь	27 17 14		40 30 27	45		58
старинная того села у них сыи, писанной в послед- нюю пред сим ревизию Матвей у Алексея жена Рахилия Павлова дочь	½		13½	21		37
старинная того села у них дочери, рожденныя после ревизии Марья Степанида у Филипа жена Марина Емельянова дочь				21½		34
на последнем месте вдова Марфа Дмитриева						4 1 28
				56		69
Итого	137	48	211	188	55	218
Деревни Мелницы крестьяня на первом месте вдова Катерина Матвеева дочь у нее дети, писанныя в послед- нюю пред сим ревизию				70	умре в 1786 году	

Звание и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	по последней ре- визии в подушной оклад написаны были	ис того числа после ревизии и дольше разными случаями выбыли	ныне налицо с прибывшими и вновь рожден- ными	по последней ре- визии написаны были	ис того числа после ревизии и дольше разными случаями выбыли	ныне налицо с прибывшими и вновь рожден- ными
	лета	лета	лета	лета	лета	лета
<i>на последнем месте</i> Илья Петров у него жена Акулина Ива- нова у них дочь, рожденная после ревизии Иринья оной Илья из семейством своим переведен господином моим в 1788 году в сию де- ревню Мелницу той же вот- чины из села Воскресенского и показаны убылыми выше сего в том селе Воскресен- ском			53			40 9
Итого	33	18	26	32	18	27
Деревни Пижни крестьяня <i>на первом месте</i> вдова Ксения Александрова <i>на последнем месте</i> Роман Гаврилов у него сын, рожденной после ревизии Максим оной Роман из сыном своим в 1788-м году переведен той же вотчины из села Воскре- сенского и показан убылым выше сего в том селе Воскре- сенском			55 13	29	умре в 1785-м году	
Итого	42	12	61	41	20	67
А всего в выше- означенной мызе Суйде з деревнями дворовых лю- дей и крестьян	307	94	350	292	108	342

На подлинной скаске подписано тако: к сей скаске вместо вышписанного бургомистра Ивана Петрова, сына Шарапова, по прошению его за неумением грамоте, его вышеозначеннаго господина Ивана Абрамовича Ганнибала служитель Фирс Лукьянов сын Воронов руку приложил.

Из ревизской сказки Иосифа (Осипа) Абрамовича Ганнибала 1795 г.

(См. легенду к № 8, лл. 188--204)

1795-го года мая дня. Санктпетербургской губернии Софийского уезда, вочины флота артиллерии второго ранга капитана Иосифа Абрамовича Ганнибала, Руновской мызы староста Филип Трофимов, по силе состоявшегося 1794 года Июня 23 ея императорскаго величества и в народ публикованного указа, с ведома господина своего дал сию скаску о положенных по последней 1782 года ревизии в вышеписанных показанного господина моего мызе и деревнях в подушном окладе дворовых людях и крестьянях, с показанием истого числа разными случаями убылых и после ревизии вновь рожденных и прибывлых, по самой истинне, без всякой утайки, а буде кем впредь обличен явлюсь или по свидетельству найдётся, что кого-либо утайл, то повинен положенному по указом штрафу без всякого милосердия.

Звание и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	по последней ре- визии в подушной оклад написаны были	ис того числа после ревизии и дочные разными случаями выбыли	ныне налицо с прибывлыми и вновь рожден- ными	по последней ре- визии написаны были	ис того числа разными слу- чаями выбыли	ныне налицо с прибывлыми и вновь рожден- ными
	лета	лета	лета	лета	лета	лета
А имянно Руновской мызы дворовыя люди <i>на первом месте</i> Константин Михайлов <i>на последнем месте</i> девка Акулина Евдокимова подарена в 1791 году госпо- лина моего дочери Надежды Осиповой от дяди ее генерал порутчика и ковалера Ивана Абрамовича Ганнибал того ж уезда из Суйдовской мызы дочь двороваго человека Евдо- кима Иванова и показана убылою в той мызе Суйде	32	умре в 1787 году				16
Итого	3	4	9	4	4	9
Деревни Кобринной крестьяня <i>на первом месте</i> девка Катерина Матвеева дочь Ефим Герасимов у него жена Марья Матвеева дочь	42		55	25	умре в 1782-м году	47

Звание и имена мужеска и женска полу людей	Мужеска			Женска		
	по последней ре- визии в полушной оклад написаны были	ис того числа после ревизии дольше разными случаями выбыли	ныне налицо с прибывшими и вновь рожден- ными	по последней ре- визии написаны были	ис того числа разными слу- чаями выбыли	ныне налицо с прибывшими и вновь рожден- ными
	лета	лета	лета	лета	лета	лета
старинная той вотчины у них дети, писанныя в послед- нюю пред сим ревизию сын Николай дочь Матрена выдана в замужество той же деревни в Кобриной за кре- стьянина Ивана Прокофьева в (далее неразб.) рожденная после ревизии дочь Степанида Федор Матвеев у него жена Иринья Родио- нова у них дети, писанныя в по- следнюю пред сим ревизию Егор рожденныя после ревизии Надежда Марья Сестра его Марья Матвеева, хотя она и показана в про- шедшую ревизию наличною, но выдана в замужество про- шедшей весной и показана ошибкою (далее неразб.) на последнем месте Матвей Андреев холост	6		19	7		20
	26		39	24		8
	¼		13¼			37
				34		7
						4
Итого	107	44	85	102	44	105
А всего в выше- означенной мызе Руновой и деревни Коб- риной дворо- вых людей и крестьян	110	48	94	106	48	114

В воловом итоге мужеска пола душ по последней 4-й ревизии налице показано 109, которое учинено ошибкою, а действительно эту ревизию состояло 110 ровно и по последней ревизии женска пола в наличной (далее неразб.) написано ошибкою 104, а действительно ныне выше значит 106 душ.

На подлинной скаске подписано тако: к сей скаске вместо вышеписанного старосты Филиппа Трофимова, по его прошению за неумением грамоте, того господина генерал поручика и ковалера Ивана Абрамовича Ганнибала служитель Фирс Лукьянов сын Воронов руку приложил.

Из метрической книги Суйдовской церкви за 1796 г.
(Ленинградский областной исторический архив. Метрические книги
г. Софии и его уездных церквей 1796 г., л. 112)

Часть вторая о бракосочетавающихся

№	Числа венчанию	Кто имены венчаны	Кто порукам подписывались
2	28	лейб гвардии Измаиловскаго полку поручик отрок Сергей Львович сын Пушкин, артиллерии морской «2»-го ранга капитана Осифа Абрамовича Генибала з дочерью ево девицей Надеждой Осиповой, оба первым браком	генерал поручик и ковалер Иван Абрамович Генибал, пример майор Павел Федоров сын Малиновскин

Из исповедной росписи Суйдовской церкви за 1797 г.
(Ленинградский областной исторический архив. Ф. 19, кн. 444, роспись № 15)

Роспись Софийского уезда, села Суйды, церкви Воскресения Христова священника Симеона Трофимова с причетники обретающимся при оной церкви нижеявленных чинов людям со изъяснением против каждаго имени о бытий их в 1797-м году во святую великую четырехдесятицу и прочие посты у исповеди и святого причастия, кто исповедался, кто ж не исповедался

дворов	Число людей		Прихожане	Лета от рождения		Показание действия			
	мужеска пола	женска пола		мужеска пола	женска пола	кто были у исповеди и святого причастия	кто исповедались токмо, а не причащались и за каким винословием	которые у исповеди не были *	
59	297	274	Вотчины господина поручика Сергея Львовича Пушкина деревни Кобриня крестьяне Андрей Борисов жена его Ефимья Макарова	53 —	— 47	— —	за не		

* О небывших у исповеди имеется особый список, в котором помечены лишь крестьяне дер. Пижни. Список этот хранится вместе с настоящей исповедной росписью.

дворов	Ч и с л о		П р и х о ж а н е	Л е т а от рождения		Показание действия		
	людей			мужеска пола	женеска пола	кто были у исповеди и святого причастия	кто исповедались токмо, а не причащались и за каким вянословием	которые у исповеди не были
	мужеска пола	женеска пола						
60			дети их					
		298	Кондрат	13		—		ра
			Матрена		9	—		че
		299	Филип Трофимов	48		—		нием
			жена ево Ирина Яковлева		45	бы		
61			дети их					
		300	Евдокея	10	15	ли		
			Василей		6			
			Матрена		4			
			Марфа					
			племянники ево					
		301	Ефим Прокофьев	16		—		за
		302	Михайла	14		—		нера
		303	Иван	24		—		чением
			жена ево Матрена Ефимова		24	—		
	304	Василей Зиновьев вдов	83		бы			
		Невеска ево вдова		46	ли			
		Марья Сергеева						
62			дети ее					
		305	Иван Алексиев	16		—		за
			Васса		12	—		не
			Ксения		9	—		ра
		306	Ефим	24		—		че
			жена ево Любов Маркова		22	—		нием
		307	Давид Варфоломеев	76		бы		
			жена ево Ксения Григорьева		71	ли		
	308	сын их Стефан	33		—		за	
		жена ево Ефимья Михайлова		31	—		нера	
	309	Федор Матвеев	38		—		чением	
		жена ево Ирина Родионова		38	была			
63			дети их					
		310	Егор	13		—		за
			Надежда		11	—		не
			Марья		9	—		ра
		311	Никифор Анисимов	31		—		че
			жена ево Параскева Савельева		27	—		ни
		дети их						
	291	Параскева		4				
	292	Анна		2				

Число			Прихожане	Лета от рождения		Показание действия		
дворов	людей			мужеска пола	женска пола	кто были у исповеди и святого причастия	кто исповедались токмо, а не причащались и за каким виновством	которые у исповеди не были
	мужеска пола	женска пола						
	312	293	брат ево Михей	21		—	е	
		294	жена ево Фекла Естифеева		18	—	м	
	313		мать их вдова Ефросинья Андреева		57	была		
			Григорей Естифеев холост	24		—	за не	
	314		Ефим Герасимов вдов	59		—	раче	
			дети ево					
	315	295	Николай	23		—	ни	
			Степанида		11	—	ем	

№ 12

Из исповедной росписи Суйдовской церкви за 1803 г.
(Ленинградский областной исторический архив. Ф. 19, кн. 505., л 71 об.)

Число			Прихожане	Лета от рождения		Показание действия		
дворов	людей			мужеска	женска	кто были у исповеди и святого причастия	кто исповедались токмо, а не причащались и за каким преступлением	которые у исповеди не были
	мужеска	женска						
64	309	—	Вотчины госпожи вдовы барона Жоржи деревни Коприна крестьяня:	54	—	бы		
		294	Филип Трофимов	—	51	ли		
			жена ево Ирина Яковлева					
66	321	309	Федор Матвеев	46	—		за нераче	
			жена ево Ирина Родионова	—	43		ни	
			дети их					
	322	—	Егор	22	—		е	
		310	жена ево Агрипина Иванова	—	21			
		311	Надежда	—	16		м	
		312	Мария	—	11			
	323	—	Стефан	5	—			

Из исповедной росписи церкви Преображения села Вязёмы за 1806 г.
(Московский областной исторический архив № 1. Ф. 191, кн. 1072)

дворов	Ч и с л о		П р и х о ж а н е	Л е т а		Показание действия		
	людей			мужеска	женска	кто был у исповеди и святого причастия	кто исповедывался токмо, а не причастился за каким винословием	которые у исповеди не были
106	481	504	Вотчины полковницы Марьи Алексеевны Ганибаловой сельца Захарова крестьяне: Неофид Алексеев жена ево Лукерья Михайлова	48	—	} бы	по совету	не
	482		сын их Карп	17	49			
107	483		Никита Ульянов	30		} бы	за не	} ли
108	484		Мартын Фролов	63				
	485		сын ево Федор	16		} бы	ра	} бы
	486	505	Егор Федоров жена ево Феврония Васильева •	45	47			
			дети их			ли		
	487	506	Поликарп жена ево Ксения Нефедьева	27		был		
	488		Максим Егоров	25	25			
		507	жена ево Наталья Егорова		22			
		508	дочь их Мария		3			
	489		Изот	19		} бы		
	490		Внис (?) Егоровы	15				
		509	Ульяна		12			не
		510	Ксения		7			
109	491		Петр Андреев	90		ли		
	492		сын ево Сидор Петров	39				
		511	жена ево Настасья Алексеева		45			
			дети их					
		512	Матрена		14			
		513	Ирина		12	бы		ли
		514	Неонила		11			
	493		Федор	6				
	494		Гаврила	5				
	495		Илья	2				
	496		Никита Петров	37				
		515	жена ево Екатерина Захарова		27			
110	497		Степан Яковлев	60		} ли		
		516	жена ево Матрена Иванова		60			
	498		сын их Иван	30				
		517	жена ево Мелания Ефимова		29			
			дети их					
	499		Емилиян	10				

дворов	Ч и с л о		П р и х о ж а н е	Л е т а		Показание действия			
	людей			мужеска	женеска	кто был у исповеди и святого причастия	кто исповедывался токмо, а не причастился за каким виновником	которые у исповеди не были	
	мужеска	женеска							
111	500		Симеон	6					
	501		Федор	3					
	502		Яков	1					
	503	518	Крисанф Филипов жена ево Феона Андреева	35		бы			не
	504		дети их		35				
112	504	519	Симеон Матрена	9	6	ли			
	505	520	мать вдова Марфа Исаева		55				
	505	521	Василий Никитин жена ево Марья Васильева	35	•	бы			
	506		сын их Яков	7					
	507	522	Петр Никитин жена ево Матрена Иванова	30					
	508	523	Еким Иванов жена ево Ефимия Кондратьева	60					
	509	524	сын их Андрей жена ево Матрена Сидорова	18		•	ли		
	510	525	племянник их Никита Андреев жена ево Анисья Васильева	45				чением	
	511		дети их						
	512		Алексей	10		бы			
513		Иван	7						
513		Василий	4						
113		526	вдова Матрена Ананьева		65				бы
	514		сын их Григорий Васильев вдов	32					
114	515		сын ево Даниил	7					
	516	527	Ефим Григорьев жена ево Евдокея Алексеева	79				ли	
	517		дети их						
	517	528	Федор жена ево Дарья Дмитриева	50					ли
					37				

дворов	Число		Прихожане	Лета		Показание действия		
	людей			женска	женска	кто был у исповеди и святого причастия	кто исповедывался токмо, а не причастился за каким виносием	которые у исповеди не были
мужеска	женска	мужеска	женска					
115	518	529	дети их					
		530	Васса		10	была		
		530	Евдокея		6			
	519		Степан	2				
		531	Еким Ефимов	40		} бы		
		жена его Евдокея Тимофеева		30				
	520	532	дочь их Анна		6	} ли		
		533	Евдокея		4			
	521	534	Василий Ефимов	24		ли		
			жена его Акилина Васильева		22		за не	
116	522		сын их Владимир	3				не
		522	Епифан Ефимов	32				
	523	535	жена его Ефросинья Ильина		24	} бы		
		536	Алексей Семенов	60				
	524		жена его Агафья Петрова		54	} ли		
		537	дети их					
	525		Спиридон	31		} ли		
		537	жена его Екатерина Екимова		32			
	526		дети их			} бы		
		527	Григорий	7				
528		Федор	4		} бы			
	528	Иван	3					
529		Петр	1		} бы			
	538	Автон Алексеев	27					
530		жена его Анна Савельева		21			бы	
	539	Никифор Алексеев	23			по совету		
531		жена его Вера Титова		25	} ли			
	532	Степан	14					
533		Григорий	8		} ли			
	540	Степан Семенов	49				раче	
534		жена его Евдокея Никитина		29			ли	
	535	дети их			} был			
541		Осип	18					не
			Аврам	14				
		Домна		7				

дворов	Ч и с л о		Прихожане	Л е т а		Показание действия			
	людей			мужеска	женска	кто был у исповеди и святого причастия	кто исповедывался токмо, а не причастился за каким винословием	которые у исповеди не были	
	мужеска	женска							
117	536		Евдоким Семенов	24				ни	
		542	жена ево Татиана Андреева		23	были			
	537		сын Григорей	4					
	538	543	Анисья Семенова		37			бы	
		544	Леонтий Лукианов	56		}	бы		
			жена ево Ксения Петрова		55				
	539		сын их Афонасий	25				ем	
	545	жена ево Евдокея Аврамова		22			ли		
		дети их							
	540	546	Марина		4				
	541		Андрей	1					
	542		Терентий Леонов	29		}	ли	не	
		547	Игнатий Леонов	22					
			жена ево Акилина Никитина		20				
118	543	548	Софья Леонова		11			бы	
			Яков Васильев	38					
		549	жена ево Марья Мартынова		38	бы		ли	
			дети их						
	544	550	Праскева		10	}	ли		
			Иван Васильев	27					
119		551	жена ево Сигклитиния Степанова		21				
	545		Демид Ильин	58					
		552	жена ево Марфа Тихонова		52			не была	
		553	дочь их Наталья		22	}	бы		
	546		Степан Ильин	48					
	554	жена ево Агрипена Панкратова		41					
		дети их							
	547		Ефим	20				за нерачением	
	548		Гаврила	7					
		555	Варвара		5				
		556	Лукерья		3				
	549		Того ж сельца Захарова дворовые люди						
		557	Ермолай Фролов	65					
			жена ево Евдокея Савельева		55	}	ли		
		558	Вольная женка Агриппина Андреева		50				

Ревизская сказка наследников коллежского советника Вилима Жандра 1811 г.

(Ленинградский областной исторический архив. Ф. 700, св. 18, № 13)

ПОМЕТА: Получ. 30 августа 1811

Ревизская сказка

1811 г. августа дня Санктпетербургской губернии Софийского уезда деревни Кобринь покойного коллежского советника Вилима Жандра наследников: жены его Шарлоты Карловой дочери, а ныне находящейся в замужестве флота за капитаном 1-го ранга и кавалером Юрием Лисянским, и малолетнего сына ея от первого мужа Василия Жандра состоящих мужского пола крестьянах и дворовых людях.

№	В деревне Кобрине	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из того числа были	ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными
	Дворовые люди			
1	Андреан Егоров	куплен в флота артиллерии 2-го ранга Ганибалова дочери Надежды Осиповой в 1800 г. при деревне Кобрине	отдан в рекруты прежде покупки	
2	Иван Давидов Иванова дети Тимофей Николай		умер прежде покупки бежал в 1803 г. умер перед покупкой	
3	Мирон Васильев	достался понаследству генерал поручицы Шпрингеровой 1795 г.		65
4	Григорий Егоров			24
5	Иван Дмитриев			25
6	Тихон Степанов			18
7	Семен Сергеев			34
8	(неразборчиво) Богданов	} вновь рожденные		2
9	Василий Богданов		12	
	Итого дворовых людей			7

(Продолжение)

№	В деревне Кобрине	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из того числа выбыли	ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными
	Крестьяне	купленные в 1800 году от флота артиллерии капитана 2-го ранга Ганибала дочери Надежды Осиповой:		
1	Никифор Анысимов	25		41
	Никифоров сын Алексей	вновь рожденной		2-
2	Михей Анысимов	16	умер 1809 года	32
	Филип Трофимов	38		
3	Филипов сын Василий	9		25
4	Иван Прокофьев	21		37
	Ивана дети Ефим Трофим	} вновь рожденные		8
				7
5	Ефим Прокофьев	17		33
	Ефима дети Александр Семен	} вновь рожденные		3
				2
6	Михайло Прокофьев	13	умер 1799 года	29
7	Василий Зиновьев	64		
	Василья дети Ефим Иван	21		37
		16		32
	Ефимова дети Кузьма Федор	} вновь рожденные		11
				10
	Иванова сын Степан	вновь рожденной		2
8	Юган Генрихов	43	умер 1798 года	59
9	Юган Матвеев	62		
10	Семен Семенов	27		
	Семенова дети Иван Осип	} вновь рожденные		12
				6
11	Илья Абрамов	39		55

№	В деревне Кобрине	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из того числа выбыли	ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными
12	Андрей Петров	45	умер 1810 года	
	Андриев сын Матвей	23	отдан в рекруты 1816 года	
13	Юган Петров	59	умер 1796 года	
	Юганов сын Кузьма	28		44
	Кузьмы дети Адам Матвей Адам	1	умер 1808 года	13 13 4
		} вновь рожденныя		
14	Мартын Юрьянов	33½	умер 1804 года	
	Мартынов сын Абрам	4		20
15	Кузьма Семенов	43		59
	Кузьмы дети Абрам Иван	15		31 7
		вновь рожденной		
16	Матвей Мартынов	58	умер 1810 года	
	Матвеева дети Яков Адам	33 32½	умер 1807 года	48½
17	Юган Алексеев	35	умер 1794 года	
18	Семен Алексеев	28		44
	Семенова дети Петр Филип Гаврило	1	умер 1796 года	6 4
		} вновь рожденныя		
19	Кузьма Алексеев	21	умер 1804 года	
	Кузьмы сын Адам			9
		вновь рожденной		
20	Яков Мартынов	62	умер 1801 года	
	Якова сын Абрам	32½		48½
21	Юган Захаров	58	умер 1808 года	
	Югана сын Матвей	10	отдан в рекруты 1810 года	

(Продолжение)

№	В деревне Кобрине	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из того числа выбыли	ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными
22	Адам Семенов	22	отдан в рекруты 1807 года	
	Адамова сын Семен	вновь рожденной		6
23	Павел Юрьев	44	умер 1799 года	
	Павла дети Адам Мосей	2 1 неделя	умер 1801 года	16
24	Илья Юрьев	42	умер 1808 года	
	Ильи сын Михайло	7		23
25	Осип Юрьев	32	умер 1797 года	
	Осипа сын Андрей	3-х недель	умер 1795 года	
26	Адам Томасов	19	отдан в рекруты 1807 года	
27	Андрей Томасов	16	умер 1806 года	
28	Гаврилов Семенов	35		51
	Гаврилы дети Адам Матвей	3 4-х месяцев		19 16.4 м
29	Юган Томасов	67	умер 1805 года	
	Югана дети Адам Юрий	41 23	умер 1808 года	39
	Юрьев сын Юган	1½	умер 1793 года	
30	Семен Максимов	42		58
31	Гаврило Максимов	43		59
	Гаврилов сын Адам	9		25
	Адама сын Юрий	вновь рожденной		2
32	Матвей Максимов	38	умер 1804 года	
	Матвея сын Андрей	вновь рожденной		12

(Продолжение)

№	В деревне Кобрине	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из этого числа выбыли	ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными
33	Юрий Петров	26		42
	Юрия сын Петр	2		18
34	Павел Мосеев	47	умер 1803 года	
	Павлова дети Юрий	22		38
	Абрам	18		34
	Юрия сын Филип	вновь рожденной		2
	Абрама дети Петр	вновь рожденной		9
	Семен	} вновь рожденныя		5
	Александр			1
35	Матвей Мосеев	35	умер 1810 года	месяца
36	Каря Юрьев	25	бежал 1810 года	
	Карлова дети Томас	4	умер 1797 года	
	Адам	2	умер 1797 года	
	Самуило	вновь рожденной	бежал 1810 года	
37	Григорий Естифеев	16		32
38	Михайло Семенов	16		32
	Итого крестьян и дворовых людей			56 63

К сей сказке флота капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского жена опекуша Шарлота Карлова дочь руку приложила.

Ревизская сказка Харитины Ивановны Козловой 1811 г.

(Московский областной исторический архив. Ф. 38, кн. 38, л. 814)

Ревизская сказка

1811 г. сентября дня. Московской губернии Звенигородского уезда сельца Захарова помещицы полковницы Харитины Ивановой дочери Казловой о состоящих мужеска пола дворовых людях и крестьянах.

№	В сельце Захарове	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из этого числа выбыли	ныне на лицо с прибылыми и вновь рожденными
	Дворовые люди			
1	Федор Никитин	38	выговорены при продаже прежнему помещицею Надворною Советницею Тиньковою 1804 г.	
	Федора дети			
	Александр Семион	11 3		
2	Борис Максимов	44		
3	Степан Егоров	куплены 1811 г.		24
4	Степан Харитонов			17
5	Егор Иванов			18
6	Степан Логинов			22
7	Степан } Филиповы		взяты из крестьян 1811 г.	
8	Тимофей Поликарпов	вновь рожденной		
	Итого дворовых людей			7
	Крестьяне			
1	Никита Ульянов	29	отдан в ратники 1807 г.	
2	Егор Федоров	30	умер 1802-го г.	
	Егора дети			
	Поликарп	10	отдан в рекруты 1808 г.	
	Максим	8	умер 1808 г.	
	Влас	4		20
	Изота дети			
	Григорей Трофим	вновь рожденныя		7
3	Ермолай Фролов		47	
4	Мартын Фролов	45		63
	Мартына дети			
	Ларион	18	умер 1805 г.	
	Федор	6	продан г-же Ганнибаловой 1811 г.	
5	Антон Лукин	15	выговорен при продаже имения прежнему помещицею Тиньковою 1804 г.	

№	В сельце Захарове	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из этого числа были	ныне налицо с прибывшими и вновь рожденными
6	Нефед Алексеев Нефед сын Карп	39 4	умер 1809 г. пропан госпоже Ганнибаловой 1811 г.	
7	Степан Яковлев Степана сын Иван	44 17		60 33
	Ивана дети Емельян Симнон Федор Яков	} вновь рожденные		14 10 8 5
8	Петр Андреев		68	умер 1809 г.
	Петра дети Сидор Никита Иван	26 25 22		42 41
	Миханла	17	отдан в рекруты 1798 г. выговорен при продаже прежнему помещицею Тинь- ковою 1804 г.	
	Сидора дети Федор Гаврила	} вновь рожденные		13 9
9	Василей Алексеев Василья сын Григорей Григорья сын Данила		50 20	умер 1807 г.
10	Никита Андреев	30	вновь рожденной	46
	Никиты дети Алексей Иван Василей	} вновь рожденные		20 12 9
11	Аким Иванов		42	умер 1808 г.
	Акима дети Афанасей Григорей Андрей	26 23 6	умер 1797 г. умер 1802 г.	22 2
12	Андрея сын Казма Иван Алексеев	47	вновь рожденной	
	Ивана дети Проход Иван Афанасей	16 7 5	выговорены при продаже имения прежнему помещи- цею Тиньковою 1804 г.	

№	В сельце Захарове	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из этого числа были	ныне налично с прибылыми и вновь рожденными
13	Ефим Григорьев	52	умер 1807 г.	
	Ефима дети			
	Федор	31		47
	Аким	25		41
	Епифен	15		31
	Василей	8		24
	Степан			9
	Михайла			3
	Акима дети			
	Василей			5
	Казма			3
	Василья сын Владимир			8
14	Степан } Филиповы	11	взяты во дворовья 1811 г.	
	Егор }	4		
15	Василья Яковлева дети			
	Яков	23		39
	Якова сын			
	Степан	вновь рожденной		3
	Иван	10		26
16	Лукьян Максимов	65	умер 1802 г.	58
	Лукьяна сын Леонтий	42		
	Леонтья дети			
	Афанасей	18		34
	Терентий	15	продан г-же Ганнибаловой 1811 г.	
	Игнатий	7		23
	Афанасья дети			
	Андрей			5
	Иван			3
17	Петр Семионов	46	умер 1801 г.	
	Петра дети			
	Александр	18	отдан в рекруты 1806 г.	
	Евдоким	10	умер 1809 г.	
18	Алексей Семенов	38	умер 1811 г.	
	Алексея дети			
	Спиридон	19		35
	Антон	15	умер 1809 г.	

№	В сельце Захарове	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из этого числа выбыли	ныне налицо с прибылы- ми и вновь рожденными
	Никифор Степан Григорей	6 2 вновь рожденной		22 18 14
	Спиридона дети Григорей Федор Иван Петр Никифора сын Гаврила	вновь рожденные		12 10 8 6 Полугода
19	Степан Семенов Степана дети Осип Абрам Василей	31 4 1 вновь рожденной		47 20 17 6
20	Тимофей Алексеев Тимофея сын Трофим	62 17	умер 1801 г. выговорен преж- нею помещицею Тиньковою 1804 г.	
21	Василей Никитин Василья сын Яков Василья брат Петр Никитин Петра сын Гаврила	23 вновь рожденной 19 вновь рожденной		39 11 35 5
22	Филип Алексеев Филипа сын Кирсан Кирсана дети Симион Федор	49 23 вновь рожденные	умер 1805 г.	39 15 2
23	Илья Васильев Ильи дети Дементий Степан	56 36 28	умер 1801 г.	52 44

(Продолжение)

№	В сельце Захарове	Л е т а		
		по последней ревизии состояли	из этого числа были	ныне налицо с прибылыми и вновь рожденными
24 25	Степана дети	5 вновь рожденной 22 8	выговорены при продаже пре- жею помещицею Тиньковою 1804 г.	21 11
	Ефим Гаврила Филат Гаврилов Андрей Дмитриев			
	Итого крестьян			
	А всего и с дво- ровыми	—	—	71

По данному от госпожи полковницы Харитины Ивановы Казловой верещему письму, а за неумением ево *(старосты Федора Ефимова)* грамоте и писать, по ево прошению личному регистраторской сын Иван Торопынин руку приложил.
а что в сей скаске *(далее неразб.)*

№ 16

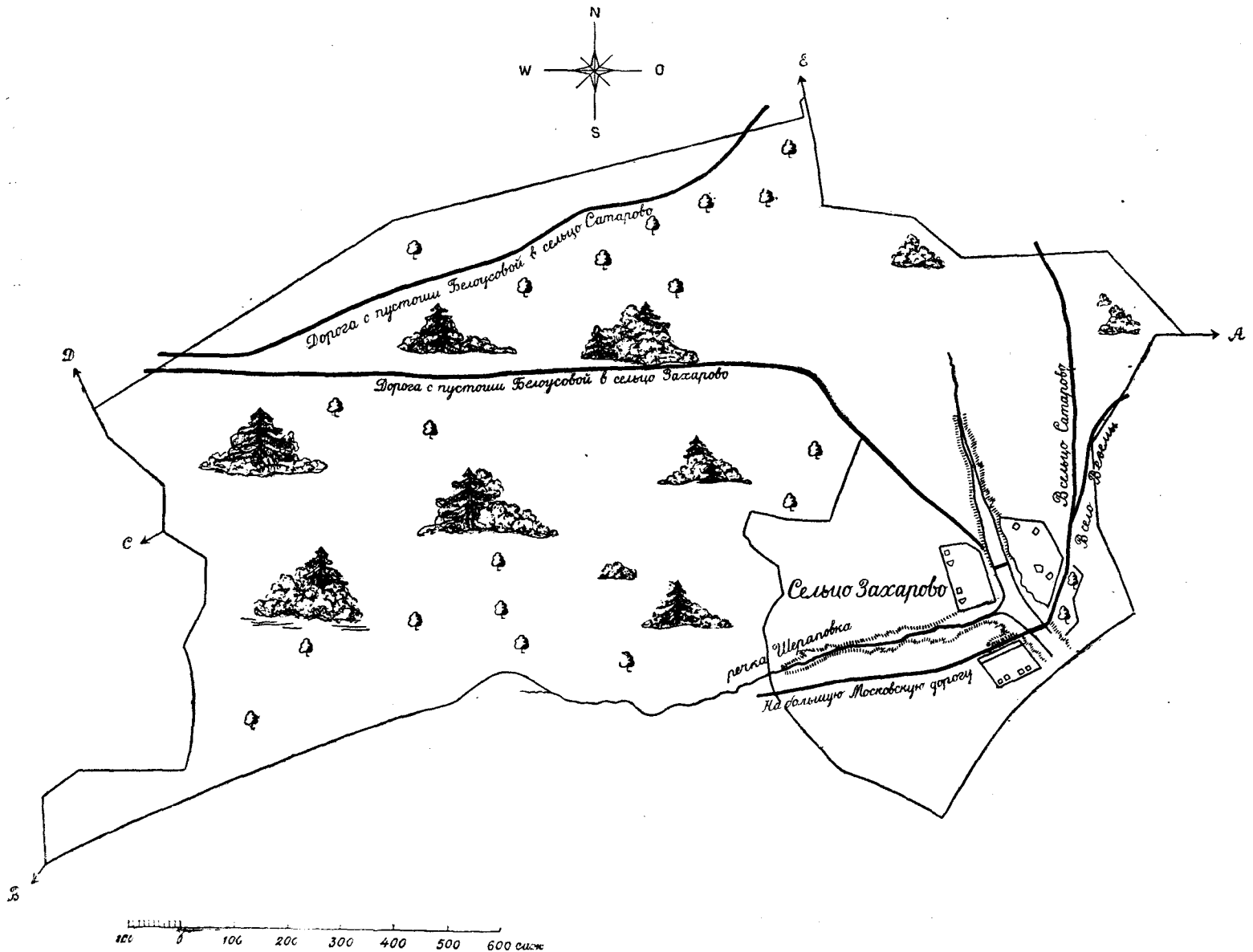
*Из метрической книги Покровско-Коломенской церкви за 1817 г.
(Ленинградский областной исторический архив. Метрические книги СПбурга 1817 г.)*

Часть первая о родившихся

№	Числа рождения	У кого кто родился	Числа крещения	Кто были воспитанники
		Генварь месяц.		
		Ноябрь месяц.		
366	14	Статского советника Сергея Львовича Пушкина сын Платон, молился и крестил священник Алексей Сперанский	25	Означенного господина Пушкина сын его Лев Пушкин и вдова капитанша Марья Алексеева Гонимбал

План сельца Захарова 1817 г. (схема)

Геометрической специальной план Московской губернии Звенигородского уезда сельцу Захарову, состоящему при Генеральном межевании в 1768-м году августа . . . дня во владение подпоручика Дмитрия Петрова, сына Савелова, а ныне полковницы вдовы Харитины Ивановой, дочери Казловой, межевание, учиненного в 1817-м году июня . . . дня Звенигородским уездным землемером губернским секретарем Иваном Ботовским, а внутри того владения, обмежеванного от всех смежных владельцев, по ищислению земли состоит пашни 157 десятин 421 квадратный сажень, покосу 29 десятин 1306 квадратных сажень, лесу дровяного 504 десятины 1676 квадратных сажень, под поселением, огородами, гуменниками и коноплянниками 10 дес. 2177 квадратных сажень, под прудом 4 десятины 1651 квадратная сажень, под оврагом 1 десятина 1938 квадратных сажень, под рекою Шераповкой 2199 квадратных сажень, под проселочными дорогами 1 десятина 1169 квадратных сажень. А всего во всей окружной межи удобной и неудобной 711 десятин 217 квадратных сажень, а за исключением пруда, оврашка, речки Шераповки и малых проезжих дорог 702 десятины 460 квадратных сажень. На сем числе во время межевания земли внутри окружной межи, коя описана выше сего, состояло сельцо Захарово, которое ныне во владении полковницы вдовы Харитины Ивановой, дочери Казловой, по поданной к нынешней седьмой ревизии скаскам состоит дворов четырнадцать, в них мужеска пола пятьдесят восемь душ, женска пятьдесят одна, ныне налицо тож число.

Звенигородской уездной землемер Губернской секретарь
Иван Ботовской

Описание смежных земель

- от А до В. Земля села Везём владения князь Дмитрия Голицына
- от В до С. Земля пустоши Буровлевой владения бригадира Николая Васильевича Измайлова
- от С до Д. Земля пустоши Белоусовой владения действительного тайного советника 1-го класса и кавалера князь Петра Васильевича Лопухина жены княгини Катерины Николаевой дочери
- от Д до Е. Земля пустоши Солтычихи выше писанной же княгини Лопухиной
- от Е до А. Земля сельца Сатарова полковницы Арины Ивановой дочери Бекетовой.

Примечания: 1. На подлинном плане количества десятин и кв. сажень обозначены всюду прописью.
2. В подлинном плане масштаб — в английском дюйме 100 саж.

Из метрической книги церкви Измайловского полка за 1828 г.
(Ленинградский областной исторический архив. Метрические книги СПбурга 1828 г., л. 155)

Часть вторая о бракосочетавшихся

№	Кто имянно венчаны	Числа венчания	Кто были поручители
Месяц январь			
6	Состоящий ведомстве Государственной коллегии иностранных дел чиновник 9 класса Николай Павлович с дочерью статского советника Сергея Пушкина, девица Ольга; как жених, так и невеста первым законным браком венчаны священником Симеоном Александровым	25	По женихе лейб-гвардии Измайловского полка поручик Дмитрий Герцовский и лейб-гвардии Конно-егерьского полка Вульф. — По невесте лейб-гвардии Конно-егерьского полка поручик Николай Туминский ⁹¹ и Измайловского полка поручик Гаврила Вульф

Из метрической книги Владимирской церкви за 1828 г.
(Ленинградский областной исторический архив. Метрические книги СПбурга по Адмиралтейской за 1828 г., л. 92 об.)

Часть третья о умерших

№	Числа умертвия	Кто имянно померли	Лета		Какою болезнию	Кем исповеданы и приобщены	Где погребены
			мужес.	женск.			
107	28	Титулярного советника Ивана Шина двароваго человека Семена Андреева сын Михаил	1	"	ем	Иерей Алексей Нарбеков	в Волковой
108	29	Любимского уезда помещицы Александры Кроминой крестьянин Павел Осипов	28	"	простудю	Иерей Алексей Нарбеков	на Большой Охте
109	30	Коллежского советника Ананьевского крепостного человека Агапа Прокопьева сын Афанасий	2	"	колотьем	Иерей Алексей Нарбеков	В Смоленской
—	73	5-го класса чиновника Сергея Пушкина крепостная женщина Ирина Роднонова	"	76	старостию	Иерей Алексей Нарбеков	В Смоленской

И ю л ь м е с я ц

Из книги „Умершие Смоленской кладбищенской церкви 1828-го по 1829-й по июль месяц“

(Ленинградский областной исторический архив. Ф. 457, се. 8, № 20, л. 129)

Ведомость города Санктпетербурга церкви Смоленския божия матери, что на Васильевском острове при кладбище; о умерших и погребенных на оном кладбище с 1828-го года по июль 1829-го года.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ О УМЕРШИХ

ВЕДОМОСТЬ

Города Санктпетербурга церкви Смоленския пресвятыя богородицы, что при кладбище Васильевского острова, сколько сего 1828-го года с 1-го генваря по 1-е число февраля месяца погребено умерших тел, котораго числа, кто именно, каких лет, какую болезнь был болен и от чего приключилась смерть и исповедан и святых христовых таин приобщен, которым священником, ежели нет, чего ради

Число	№		Умершие	Лета		Болезни	Священники
	мужеска	женска		мужеска	женска		
			Месяц генварь				
						
			Февраль 1828				
						
			Июля 1-го дня				
						
			31-го Июля				
						
			<u>Ирина</u> Родионова дому 5-го клас. чинов- ника Пушкина служа- щая женщина л.		76	старость	владимерской нерей Алексей Норбеков

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Село Воскресенское, Красногвардейского района Ленинградской области, в 1½ км от ст. Суйда Варшавской линии Октябрьской ж. д., в 54 км от Ленинграда.

² Федор Матвеевич Апраксин (1661/1671—1728) адмирал, сподвижник Петра I. Брат царицы, жены царя Федора Алексеевича, умершего в 1682 г. Его внучатный племянник Федор Алексеевич, граф Апраксин (1733—1789) служил в Семеновском полку с 1753 по 1758 г. Уволен в отставку капитан-поручиком. Брат Федора Алексеевича Петр Алексеевич — адъютант того же полка † 1757 г.

³ Новгородские писцовые книги, СПб., 1868, т. III, стр. 691.

⁴ Сельцо Коприно, впоследствии дер. Кобринно, ныне Красногвардейского района Ленинградской обл., в 1½ км от ст. Прибылково Варшавской линии Октябрьской ж. д. и в 5 км от с. Суйды, ныне с. Воскресенского.

⁵ См. прим. 3, стр. 712.

⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПбургская губерния. СПб., 1851, стр. 9.

⁷ А. С. Ганнибал. Ганнибалы. Новые данные для их биографии. Пушкин и его современники. Изд. Акад. Наук, вып. XVII—XVIII и XIX—XX. А. С. Ганнибал не указывает, каким именно из графов Апраксиных была выстроена новая церковь Воскресения.

⁸ Из метрической книги Копорского уезда СПбургской губ., ц. Воскресения за 1722 г. (Ленинградский областной исторический архив) видно, что Суйда и Кобринно принадлежали тогда П. А. Апраксину.

Предположение, что Суйда принадлежала царице Марфе Матвеевне, рожденной Апраксиной, и затем брату ее, адмиралу Федору Матвеевичу Апраксину, не заслуживает внимания.

Из хорошо известного в литературе духовного завещания адмирала Апраксина (К. Бороздин. Опыт исторического родословия Апраксиных, СПб., 1841) видно, что ни сестра его царица Марфа Матвеевна, ни он сам, которому Петр I после смерти Марфы Матвеевны (1715 г.) передал все ее вотчины, не владели Суйдой и деревнями, входившими в состав Суйдовской вотчины А. П. Ганнибала.

Еще при жизни Федора Матвеевича Апраксина Суйда и Кобринно значились за братом его Петром Матвеевичем (метрическая книга Копорского уезда, церкви Воскресения за 1722 г.; Ленинградский областной исторический архив).

В Пушкинском Доме Академии Наук СССР в Ленинграде, среди поступивших через Пушкинскую комиссию из Суйдовской церкви Четьих-Миней с автографом Абрама Петровича Ганнибала мы обнаружили несколько страниц Яварских Четьих-Миней с надписью «Боярину и сенатору Петру Матвеевичу Апраксину 1716 года». Кто подарил эти Четьи-Миней П. М. Апраксину, нам не известно.

⁹ Апраксина Елена Михайловна (1712—1747), урожденная Голицына; муж ее камер-юнкер граф Алексей Петрович Апраксин за тайный переход в католичество был назначен императрицей Анной Иоанновной в придворные шуты. Опасаясь, видимо, столь распространенной тогда при наказаниях конфискации имущества, Апраксин перевел унаследованное им от отца имение на имя жены.

¹⁰ Ганнибал Абрам (Ибрагим) Петрович (1697?—1781), «арап Петра I», сын крупного владетельного князька в северной Африке в г. Лагоне (Абиссиния?), мальчиком был отдан заложником в Константинополь и находился в султанском дворце, откуда в 1706 г. был вывезен русским посланником в Москву ко двору Петра I. До 1717 г. состоял камердинером и секретарем при Петре I; в 1717—1722 гг. находился во Франции, где обучался военно-инженерному делу. По возвращении из-за границы служил в бомбардирской роте Преображенского полка. Одновременно ему было поручено обучение молодых дворян, зачисляемых в полк, математическим

наукам; в 1727—1730 г. находился в служебной ссылке в Сибири, затем был произведен майором и инженер-капитаном; в 1742 г. со вступлением на императорский престол Елизаветы был произведен в генерал-майоры; с 1752 г. управлял строительной частью инженерного ведомства; в 1756 г. — инженер-генерал, впоследствии генерал-аншеф и главный директор Ладожского канала.

11 Вопрос о способе приобретения Ганнибалом вотчины Суйды до настоящего времени оставался неясным. Он не был хорошо известен и самим потомкам Ганнибала, в том числе и поэту.

В «Родословной Пушкиных и Ганнибалов» (1830—1831 гг.) поэт говорит, что Ганнибалу «Елизавета пожаловала несколько деревень в губерниях Псковской, Петербургской — в первой Зуево, Бор, Петровское и другие; во второй — Кобриню, Суйда и Тайцы».

Отец Пушкина, Сергей Львович, пишет: «А. П. Ганнибал служил при Екатерине I, Анне Ивановне, Елисавете Петровне, которая осыпала его милостями, скончался уже в царствование Екатерины II, наградившей его значительными поместьями в Псковской и Петербургской губерниях».

Двоюродный дядя поэта, Александр Юрьевич Пушкин, говорит о Суйде, как вотчине, пожалованной покойным императором Петром I Абраму Петровичу Ганнибалу.

Первый биограф Пушкина, П. В. Анненков, правильно считал, что «сам Абрам Петрович прикупил в Ингерманландской губернии в 55 верстах от Петербурга мызу Суйду».

Михаил Лонгинов полагал, что некоторые из имений были пожалованы Абраму Ганнибалу Екатериной I.

Анна Семеновна Ганнибал писала: «наконец в 1762 году (9 Июля) Ганнибал получил увольнение со службы за старостью и поселился в пожалованном ему императрицей Елизаветой имении Суйда».

Некоторые данные о прежних владельцах поместий и деревень Ганнибаловской вотчины находим мы в «Экономических примечаниях к генеральному межеванию СПбургской губ. по Софийскому уезду», составленных в 1796 г.

В них под № 122 значится: «Мыза Малая Тайца с деревнею владения г-на генерала Интенданта Александра Ивановича Головина, а ныне владение Морской Артиллерии третьего ранга г-на капитана Исаака Абрамовича Ганнибала».

Под № 129: «Мыза Суйда с деревнями владения его сиятельства графа Федора Алексеевича Апраксина детей, а ныне владения г-на генерала порутчика Ивана Абрамовича Ганнибала».

Под № 131: «Мыза Елицкая с деревнями отписанная на ея императорское величество от мызы Суйда, а ныне общего владения г-на полковника Петра Абрамовича и морской Артиллерии второго ранга г-на капитана Осипа Абрамовича Ганнибаловых».

С этими материалами экономических примечаний должно обращаться с осторожностью. Они включают ряд несомненных ошибок. В справке о малой Тайцкой мызе с деревнями, приобретенной А. П. Ганнибалом у А. И. Головина, значится владельцем (в период составления этих примечаний) Исаак Абрамович Ганнибал, тогда как по купчей 12 III 1786 г. последний продал свое это поместье Е. Т. Аничковой. В справке о мызе Суйде с деревнями указание авторов примечаний, что она принадлежала детям Федора Алексеевича Апраксина, представляет собою явное недоразумение, так как оба брата Апраксина, Петр и Федор Алексеевичи, были бездетными и умерли, не оставив потомства. «По мызе Елецкой с деревнями» имеются два сомнительных утверждения: 1) что мыза эта с деревнями, «отписанная на ея императорское величество от мызы Суйда» и 2) что ныне она «общего владения братьев Петра и Осипа Абрамовичей Ганнибаловых». Там же из несколько более подробной характеристики этого владения мы узнаем, что в числе деревень, приписанных к Елецкой мызе, приняты: «деревня Елицы, погост Вотша на суходоле, Коприна на правой стороне ручья Пиженского». Мыза Елицы с дер. и пуст. Елицы, Погост, Кузнецкая, Обши, Пижня и Кобриню по показанию О. А. Ганнибала Петербургской Палате Гражд. суда были приобретены А. П. Ганнибалом у Д. А. Симонсона в 1762 г. (Литературный архив 1938, I, стр. 219. Академия Наук СССР, Пушкинский Дом).

Нам известно из метрических книг и исповедных ведомостей, что Кобриню входило раньше в состав владений Апраксиных.

Общность владения «по мызе Елецкой с деревнями» Петра и Осипа Абрамовичей Ганнибалов не соответствует действительному положению вещей, так как из ревизских сказок Софийского уезда СПбургской губ. 1795 г. видно, что мыза Елецкая, погост Вотша, дер. Кузнецкая были проданы П. А. Ганнибалом в 1792 г. П. Г. Демидову, а дер. Кобриню и Руновская мыза принадлежали флота артиллерии второго ранга капитану Иосифу Абрамовичу Ганнибалу.

Отметим, что дер. Обши в 1750 г. принадлежала князю Куракину.

12 Из ревизских сказок 1795 г.

Вотчины Ганнибалов по данным ревизских сказок 1795 г.

Владельцы	Мызы и деревни	IV ревизия (1782 г.)		V ревизия (1795 г.)		
		мужчин	женщин	мужчин	женщин	
Иван Абрамович	мыза Суйда, дворовые село Воскресенское, крестьяне дер. Мельницы, крестьяне „ Пижня, крестьяне	45	31	52	30	
		187	188	211	218	
		33	32	26	27	
		42	41	61	67	
	Итого	307	292	350	342	
Петр Абрамович (См. прим. 24)	мыза Елицкая, дворовые дер. Елицкая, крестьяне „ Погост, крестьяне „ Кузнецкая, крестьяне „ Малы Обши, крестьяне	13	8	—	—	
		38	51	17	15	
		32	27	50	48	
		46	57	70	71	
		10	10	11	12	
		Итого	139	153	148	146
Осип Абрамович	Руновская мыза, дворовые дер. Кобрино, крестьяне	3	4	9	9	
		106	102	85	105	
		Итого	109	106	94	114
Исаак Абрамович (См. прим. 24)	Малая Таицкая мыза, дворовые дер. Ключи, крестьяне „ Старицы, крестьяне „ Ивановская, крестьяне „ Тихвина, крестьяне „ Истинны, крестьяне „ Большая Пегаловая, крестьяне „ Малая Оровка, крестьяне „ Большая Оровка, крестьяне	9	8	5	3	
		5	6	2	10	
		7	5	8	5	
		30	33	30	36	
		18	21	15	15	
		45	50	46	52	
		6	6	5	13	
		8	10	5	7	
		8	11	12	12	
		Итого	136	150	128	153
			Всего душ	691	701	720

13 Экономические примечания к генеральному межеванию Софийского уезда СПбургской губернии, 1796 г.

Площади этих поместий, по данным экономических примечаний к генеральному межеванию, распределялись следующим образом (в дес. и кв. саж.):

	Под селением	Пашенной	Сенных покосов	Лесу	Неудобной	Всего
Иван Абрамович	75	937.1200	187.1200	510.1000	9.1850	1720.450
Петр и Осип Абрамовичи	11.1200	212. 600	616. 738	4935.1442	112. 950	5888.130
Исаак Абрамович	40.1600	904. 42	108.1928	801.2261	12.1426	1868. 57
Итого	127. 400	2053.1842	912.1466	6247.2303	134.1826	9476.637

¹⁴ В 1766 г. Сенат слушал следующее дело: «Отставного Пример Майора барона Вульфа сообщение, что из Сарской мызы прикащик доносит, что на оное генваря 7-е число в ночи из Сосницкой мызы Трубецкого бежало крестьян пять семей, в которых мужска и женска полу более 40 человек со всеми пожитками и скотом и с ними один крестьянин из деревни Верести Иван Ермолаев с женой и с сыном да и из деревни его новой Сосновой крестьянин же Алексеев с женой и детьми и со всем имением и ехали ту ночь до Заречья, а в Заречье ожидали их множество беглых Господина Ганнибала Суйдовской мызы крестьяне и собравши их всех семей с пятьдесят поехали в Польшу, а за ними гнался следом Сосницкий староста с дворовым человеком и, доехав до Заречья, услышал, что от Заречья поехали все парами на лошадях и при них всех имелись разбойничские инструменты, ружья, рогатины и бердыши, а означенные Сосницкие и его Вульфа крестьяне скотину свою оставили в деревне черной» (Журналы и протоколы Сената 1766 г. 13 февраля).

¹⁵ Жена Абрама Петровича Христина Матвеевна умерла не 13 мая того же года, т. е. не за день до его смерти, как это утвердилось в литературе, а месяца за два, что видно из письма Ивана Абрамовича к брату его Осипу Абрамовичу от 25 марта 1781 г., в котором он пишет: «Мать нашу мы похоронили, отец весьма болен и слабеет ежечасно, так что жизнь его в опасности и надежды никакой нет; все домашние там находятся; когда болезнь твоя тебе допустит, то приезжай».

О захоронении Абрама Петровича рядом с женой и вообще о захоронении последней на Суйдовском кладбище никаких записей мы обнаружить не могли.

Христина Матвеевна была лютеранкой, Суйдовскую церковь никогда не посещала, поэтому можно предполагать, что она похоронена была на Кобринском лютеранском кладбище.

Возможно, что, будучи похоронена на Суйдовском православном кладбище, она как лютеранка, по условиям того времени, не была отмечена в записях Суйдовской церкви. Абрам Петрович был погребен в Суйдовской церкви или при ней.

В 1855 г. церковь эта по ветхости была разобрана и на новом месте построена совершенно такая же. Могила А. П. Ганнибала осталась на старом Суйдовском кладбище и затерялась среди новых захоронений.

¹⁶ Ганнибал Иван Абрамович (1731—1801) — старший сын Абрама Петровича Ганнибала, моряк, участник Чесменского боя, взял Наварин; строитель города Херсона, херсонской верфи и крепости.

¹⁷ См. приложения, документ № 8.

¹⁸ См. переписку Марьи Алексеевны и Осипа Абрамовича. Литературный архив, 1938, I, стр. 193. Академия Наук СССР, Пушкинский Дом.

¹⁹ Н. В. Берг. Сельцо Захарово. Москвитянин, 1851, ч. III, № 9 и 10, май, кн. 1 и 2, отд. соврем. извест., стр. 29—32.

²⁰ Ганнибал Петр Абрамович (1742—1825) — второй сын Абрама Петровича Ганнибала, генерал-майор, служил в артиллерии.

²¹ Пушкин Михаил Алексеевич р. 1745 или 1747 г., полковник, впоследствии статский советник. 15 сентября 1791 г. венчался в Кобрине с Анной Андреевной Мишуковой и 18 апреля 1792 г. там же скончался от «горячки» (Метрики Суйдовской церкви за 1791 и 1792 гг. Ленинградский областной исторический архив).

²² Павел Федорович Малиновский (1767—1832), д. ст. сов., брат директора Царскосельского лицея Василия Федоровича Малиновского. В молодости служил на военной службе, затем перешел на гражданскую службу, дослужился до директора Государственного ассигнационного банка.

По свидетельству П. И. Бартенева (Рассказы о Пушкине, Л., 1925, стр. 61), в доме П. Ф. Малиновского происходило примирение Пушкиных с их дочерью Ольгой Сергеевной, обвенчавшейся с Н. И. Павлищевым тайно от родителей.

²³ А. Ю. Пушкин. Для биографии Пушкина (Москвитянин, 1852, № 2411, декабрь, кн. 2, отд. IV, стр. 21—25).

²⁴ Последующим владельцем этой мызы с деревнями была Н. В. Евдокимова (с 1830 до 1883 г.), а в части дер. Пижни — родственник Евдокимовой Н. С. Малиновский. Дочь этого Малиновского — революционерка восьмидесятых годов прошлого столетия, подруга знаменитой Софьи Перовской, повешенной за участие в подготовке казни над императором Александром II. Часть имения принадлежала также братьям И. и Ю. Горчаковым. Последние два владельца имения — Е. Н. Геймбургер (восьмидесятые годы) и, наконец, Коуге (с 1913 г. вплоть до 1917 г.).

Другие части Суйдовской вотчины Абрама Петровича Ганнибала: Елецкая мыза с деревнями была продана Петром Абрамовичем в 1792 г. П. Г. Демидову; Мало-Таицкая мыза с деревнями в 1786 г. продана Исааком Абрамовичем Е. Т. Аничковой; то же случилось скоро и с Кобриным.

²⁵ По исповедным ведомостям 1801 г. Кобринно числится еще за Надеждой Осиповной, хотя, как видно из прилагаемого более достоверного документа — ревиз-

ской сказки Жандр за 1811 г., Кобринно было приобретено ею у Надежды Осиповны в 1800 г.

Часть кобринских крестьян по тем же ведомостям помечена за бароном Фридрихом (Фредерикс) при мызе «Астафьевой» (вероятно, вновь им построенной).

В 1802 г. небольшая часть крестьян Надежды Осиповны значится за «бароном» Карлом Ивановичем Жоржи при «мызе его Коприной» (Руновская?), унаследованной в 1803 г. его женой.

Странно, что в исповедных Жандр, как владелица Кобринна, впервые фигурирует в 1805 г.

Повидимому, в исповедных ведомостях почему-то оказались неполные сведения.

По тем же документам Фридрикс владел еще частью кобринских крестьян в 1806 г., и лишь в 1811 г. Кобринно и Руновская мыза помечены, как владения Жандр.

Весьма вероятно, что Кобринно и Руновская мыза были проданы по частям, в разные руки.

Семья Арины Родионовны, по тем же ведомостям, с 1802 г. помечена то за одним, то за другим из указанных выше трех владельцев, что, по нашему мнению, объясняется исключением ее из продажной.

Последовавший затем перевод ее семьи в Москву, Захарово и Михайловское подтверждает этот факт исключения.

Шарлотта Карловна Жандр, урожденная баронесса Брюнальдова. Первый муж ее — колл. сов. Вильгельм Александрович Жандр. После смерти В. А. Жандра, в 1808 г., Шарлотта Карловна вышла вторично замуж за капитана I ранга, известного русского кругосветного путешественника Юрия Федоровича Лисянского (1773—1837). Умерла в 1831 г. После ее смерти Кобринно переходит к Юрию Федоровичу Лисянскому. В 1841 г. Кобринно было куплено у наследников Лисянского вдовой Григория Ивановича Карташевского, бывшего профессора Казанского университета и учителя знаменитого нашего математика Николая Ивановича Лобачевского. Надежда Тимофеевна Карташевская, родная сестра писателя С. Т. Аксакова, купив Кобринно, поселилась в нем. В 1887 г. после ее смерти Кобринно перешло к сыну Дмитрию Григорьевичу, а затем к Андрею Николаевичу Марковичу, мужу дочери Надежды Тимофеевны.

Последним владельцем Кобринна был Груббе.

Фридрикс Густав Иванович, барон, подполковник, сын придворного банкира Ивана Юрьевича Фридрикса.

Жоржи (Фиоржи) Карл Иванович, «барон», нам не известен. Известны Анна и Евдокия Жоржи — инспектриса и классная дама С.-Петербургского Воскресенского девичьего монастыря (б. Смольный институт), сослуживницы инспектрис того же монастыря, сестер Елизаветы и Иерохимы Ивановых Зильберезинных (Зильберейзен), владевших сравнительно недалеко от дер. Кобринна деревнями Лампово и Большево. Об одной из этих Зильберезинных говорит в своих воспоминаниях А. Ю. Пушкин, как о покупщице Кобринна.

Зильберезина могла вести переговоры о покупке Кобринна для себя или для Жоржи.

26 Описание строений и сооружений совхоза «Суйда» на 1 января 1932 г.

27 Летописи Гос. лит. музея. М., 1936, стр. 451.

28 См. прим. 19.

29 История лейб-гвардии Егерского полка. СПб., 1896.

30 См. прим. 23.

31 Л. А. Виноградов, Н. П. Чулков и Н. И. Розанов. Сборник «Пушкин в Москве». М., 1930. Л. А. Виноградов. Детские годы А. С. Пушкина в Немецкой Слободе и у Харитония в Огородниках.

32 См. прим. 23.

33 Об отъезде Марьи Алексеевны Ганнибал из Петербурга мы имеем одно достоверное документальное сведение, безусловно относящееся к ее переезду в Москву, помещенное в № 101 С.-Петербургских ведомостей от 18 декабря 1800 г., где в числе отъезжающих значится «Марья Алексеевна Ганнибалова с сестрою Катериною Алексеевною Пушкиною с девицею Александрою Гавриловной Золотовою и дворовыми людьми, живущие Литейной части в доме под № 70». Дом № 70 в Литейной части находился на Моховой ул.

34 Ленинградский областной исторический архив.

35 См. прим. 31.

36 Метрики Суйдовской церкви. Ленинградский областной исторический архив.

37 Купчая крепость М. А. Ганнибал на с. Захарово. Пушкинская выставка в Москве. Фонд Московского исторического музея. Публикуется впервые.

38 Там же.

39 Л. А. Виноградов поясняет их отсутствие, ссылаясь на запись поэта в наметченном им плане своей автобиографии «отъезд матери в деревню . . .», поездкой

Надежды Осиповны в Михайловское, в связи с предъявлением П. А. Ганнибалом к оплате векселей, выданных покойным Осипом Абрамовичем. Но история с предъявлением этих векселей относится к 1809 г., тогда как факт отъезда в деревню матери, отмеченный поэтом в порядке последовательного хронологического изложения событий, относится скорее к 1804—1805 гг. — времени приобретения Захарова.

Необходимая поездка в Михайловское, для принятия унаследованного от отца имени, вряд ли могла быть отложена Надеждой Осиповной на целых два года после смерти Осипа Абрамовича (1806 г.).

40 Кушчая крепость Х. И. Козловой на с. Захарово. Пушкинская выставка в Москве. Фонд Московского исторического музея. Публикуется впервые.

41 Исповедные росписи церкви Бориса и Глеба. Московский областной исторический архив.

42 Д. Благово. Рассказы моей бабушки Е. П. Янковой. М., 1855, стр. 450.

43 См. прим. 27.

44 Сборник «Рукою Пушкина». М., 1936, стр. 320.

45 См. прим. 19.

46 Библиотека им. В. И. Ленина в Москве. Тетрадь А. С. Пушкина № 2371.

47 П. Щеголев. Пушкин и мужики. М., 1928, стр. 264.

48 Исповедные росписи Покровско-Коломенской церкви. Ленинградский областной исторический архив.

49 И. П. Липранди (1790—1880). Отличившийся участник Русско-французской войны, затем начальник русской военной и политической полиции во Франции, бреттер и дуэлянт, один из деятельных членов Тайного общества в Кишиневе, впоследствии провокатор и предатель кружка петрашевцев.

И. П. Липранди. Из дневника и воспоминаний. Заметки на статью П. Бартевева «Пушкин в южной России». Русский архив, 1866, № 10, стр. 1481—1482.

50 Исповедные росписи гор. СПбурга Адмиралтейской стороны, 1822 г., кн. 713. Роспись Покровской Больше-Коломенской церкви.

51 Метрики Покровско-Коломенской церкви. Ленинградский областной исторический архив, кн. 192.

52 Пушкин. Полн. собр. соч. Изд. Акад. Наук СССР, 1937, т. XIII. Переписка 1817—1827.

53 Н. О. Лернер. Няня Пушкина. Изд. т-ва «Начатки знаний». Л., 1924.

54 Библиотека им. В. И. Ленина в Москве. Тетрадь А. С. Пушкина № 2368.

55 Пушкин. Сочинения. Редакция, биографический очерк и примечания Б. В. Томашевского. ГИХЛ, Л., 1936, стр. 822—823.

56 Н. О. Лернер. Заметки о Пушкине. СПб., 1908, стр. 4—5.

57 А. П. Керн. Воспоминания. Л., 1929, стр. 60.

58 Валериан Майков. Сказка о рыбаке и рыбке Пушкина и ее источники. СПб., 1892, стр. 3—5.

59 «Пушкин». Временник Пушкинской комиссии, т. I, 1935. М. К. Азадовский. Источники сказок Пушкина, стр. 161.

60 «Пушкин». Временник Пушкинской комиссии, т. III, 1936. М. К. Азадовский. Пушкин и фольклор, стр. 153, и его же «Литература и фольклор», Л., 1938, стр. 8.

61 Летописи Гос. лит. музея. М., 1936, стр. 451.

62 См. прим. 23.

63 Д. П. Якубович. Пушкинские места. Л., 1936, стр. 152.

64 И. А. Шляпкин. Из неизданных бумаг А. С. Пушкина. СПб., 1903, стр. 125—126.

65 И. А. Шляпкин и М. И. Семевский. Прогулка в Тригорское (А. Н. Вульф. Дневники. Со статьей М. И. Семевского). М., 1929, стр. 87—88.

66 «Северные Цветы» на 1828 г., СПб., стр. 43. Дозволено цензурою 3 дек. 1827 г., печатано в 1827 г.

67 См. прим. 27.

68 П. В. Анненков. А. С. Пушкин. Материалы для его биографии. СПб., 1873.

69 Собр. соч. А. С. Пушкина. СПб., изд. т-ва «Просвещение», под ред. П. О. Морозова, II, стр. 381.

70 Л. Павлищев. Из семейной хроники. Воспоминания об А. С. Пушкине. М., 1890, стр. 13.

71 В. Е. Якушкин. Рукописи А. С. Пушкина, хранящиеся в Румянцевском музее. Русская Старина, 1884, VII, стр. 41.

72 Библиотека им. В. И. Ленина в Москве. Тетрадь А. С. Пушкина № 2371, л. 16 об.

73 И. Щеглов. Новое о Пушкине. 1902. О доме Дмитриева и могиле няни Пушкина, стр. 96.

74 Н. О. Лернер. Заметки о Пушкине. Русская Старина, 1911, декабрь, стр. 654.

75 Вечерняя Красная газета, 15 янв. 1925 г., «Где могила няни Пушкина?»

76 В. И. Чернышев. Пушкинский уголок. Изв. Русск. геогр. общ., т. X, 1928, стр. 351.

77 Газета «Ленинградская Правда», 5 дек. 1928 г., № 299.

78 А. Яцевич. Пушкинский Петербург. Л., 1935, стр. 100—101.

79 Сборник «Рукою Пушкина». М., 1936, стр. 315—316.

80 К. Тимофеев. Могила Пушкина в с. Михайловском. Журн. Мин. нар. просв., 1859, и М. И. Семевский. Прогулка в Тригорское (см. прим. 65).

81 «Северные Цветы». СПб., 1831.

82 Историко-статистические сведения С.-Петербургской епархии. СПб., 1833, вып. VII, стр. 252.

83 Петербургский Некрополь, под ред. В. И. Саитова. СПб., 1914.

84 П. Щеголев. Пушкин и мужики. М., 1928, стр. 264, 267 и 268.

85 А. П. Керн. Воспоминания. Л., 1929, стр. 274.

86 М. И. Семевский. Прогулка в Тригорское; А. Н. Вульф. Дневники. М., 1929, комментарии И. С. Зильберштейна, стр. 426.

87 См. прим. 84.

88 С. И. Опатович. Описание Смоленского кладбища в СПбурге. Русская Старина, 1873, т. 8.

89 Составлена на основании многочисленных (помимо прилагаемых) исповедных ведомостей и метрических записей, а также ревизских сказок и разысканий на местах. Все даты по старому стилю. Необходимо отметить обычную для исповедных ведомостей противоречивость сведений о возрасте прихожан, не всегда поддающуюся корректированию из-за невозможности обнаружить метрические записи о рождении.

90 При печатании документов соблюдены следующие правила:

а) Текст документов передается с соблюдением особенностей правописания подлинника со следующими отступлениями: «ъ» в конце слов опускается, буквы «ѣ», «і», «ѳ», «ѿ» заменяются буквами «е», «и», «ф», «кс».

б) Текст документов печатается с раскрытием титл с соблюдением указанных выше правил.

в) Все надстрочные буквы вводятся в строку.

г) Написанные слитно слова пишутся раздельно в соответствии с современным правописанием.

д) Все собственные имена личные и географические, а также названия полков и церквей пишутся с прописной буквы.

е) Наименование основных рубрик таблиц пишется с прописной, а подрубрик со строчной буквы.

ж) Знаки препинания проставляются согласно с современным правописанием.

з) Во всем прочем, в целях сохранения исторического колорита, главным образом, фонетической стороны языка того времени, сохраняется в основном орфография подлинника.

и) Многоточия означают опускаемые нами в документах места.

к) Набранное в тексте документов курсивом принадлежит автору.

л) Документы охватывают период с 1737 по 1834 г.

91 Туманский Николай Васильевич, поручик Конно-егерского полка.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИИ

	Стр.
1. Горельеф Арины Родионовны из моржовой кости, приписываемый работе известного русского художника-гравера Лаврентия Серякова (в 40-м году XIX в.). Пушкинский Дом Академии Наук СССР в Ленинграде (фронтиспис)	2—3
2. А. С. Пушкин. С гравюры Гейтмана, приложенной к изд. «Кавказского Пленника» 1822 г. (фронтиспис)	2—3
3. Из метрической книги Суйдовской церкви за 1758 г.	6
4. Метрическая запись Суйдовской церкви о рождении Арины Родионовны.	7
5. Абрам (Ибрагим) Петрович Ганнибал, прадед поэта. С портрета масляными красками неизвестного художника. Исполнен около 1790 г. Пушкинский Дом Академии Наук СССР в Ленинграде.	9
6. Из исповедной ведомости Суйдовской церкви за 1765 г.	10
7. Старая церковь Воскресения в селе Суйде (Воскресенском). В ней венчались: Арина Родионовна с Федором Матвеевым, Сергей Львович Пушкин с Надеждой Осиповной Ганнибал и Михаил Алексеевич Пушкин с Анной Андреевной Мишуковой. Фот. 1907 г. (получена на месте)	11
8. Метрическая запись о бракосочетании Арины Родионовны	12
9 и 9а. Фасады флигеля бывшей Суйдовской мызы. Построен в 1812 г., с последующими пристройками 1850 г. Фот., апрель 1938 г.	13
10. Липовая аллея парка бывшей Суйдовской мызы. Фот., апрель 1938 г.	14
11. Из ревизской сказки 1795 г. Руновской мызы Иосифа (Осипа) Абрамовича Ганнибала.	16
12. Метрическая запись о бракосочетании Сергея Львовича Пушкина с Надеждой Осиповной Ганнибал	18
13. Самый старый домик в Кобрине (более 100 лет), принадлежащий потомку золовки Арины Родионовны Михаилу Ефимовичу Трошкову. Фот., апрель 1938 г.	19
14. Деревня Кобринно. Фот., апрель 1938 г.	21
15. Деревня Кобринно; школа. Фот., апрель 1938 г.	21
16. Сельцо Захарово в 1879 г. С картины А. Киселева. На картине бывшая усадьба Марьи Алексеевны Ганнибал. Альбом Московской Пушкинской выставки 1880 г.	26—27
17. Сельцо Захарово, август 1903 г. Парк и берег бывшей усадьбы Марьи Алексеевны Ганнибал. Фот. (получена на месте).	29
18. Село Михайловское. Литография Александрова с рисунка с натуры землемера Иванова в 1837 г. Из альбома, изданного в Пскове в 1839 г.	36
19. «Домик няни» в Михайловском. Фот. 1936 г.	38—39
20. Автограф записи Пушкиным народных сказок в с. Михайловском.	40—41
21. Автограф Пушкина из пролога «Руслана и Людмилы», — «У лукоморья дуб зеленый».	44—45
22. Письмо Арины Родионовны к Пушкину 30 января 1827 г. (1-я и 2-я страницы). Пушкинский Дом Академии Наук СССР в Ленинграде.	46—47
23. Арина Родионовна. С рисунка В. М. Максимова.	50
24. О. С. Павлищева. С карандашного портрета 1839 г., неизвестного художника. Пушкинский Дом Академии Наук СССР в Ленинграде.	51
25. Марья Михайловна Карташева, правнучка Арины Родионовны, и ее дети: Михаил Александрович (сидит), Иван Александрович с женой	

	Стр.
Ксенией Васильевной (стоят) и Елена Александровна (сидит). Фот. 1937 г. (получена на месте).	53
26. Татьяна Тимофеевна Иванова, правнучка Арины Родионовны, 59 лет, колхозница-ударница колхоза «Красное знамя» в Захарове. Фот. (получена на месте).	54
27. Мария Колчина, пра-пра-пра-правнучка Арины Родионовны. Фот. (получена на месте).	55
28. Дом, бывший Дмитриева в Петербурге в Большом Казачьем переулке, где жила О. С. Павлицева. Вход к ней под воротами, налево, в первом этаже. Здесь бывали: Пушкин, А. А. Дельвиг, П. А. Вяземский, М. И. Глинка и другие друзья поэта. Дом снесен в 1901 г. Фот. 1899 г. (приложение к газете «Новое Время», № 1841, от 28 августа 1899 г.).	59
29. Мемориальная доска, ошибочно установленная на Больше-Охтенском кладбище, ныне находящаяся в Пушкинском Доме Академии Наук СССР в Ленинграде	61
30. Метрическая запись Владимирской церкви о смерти Арины Родионовны.	64
31. План сельца Захарова 1817 г. (схема).	112—113

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
От автора	3
Вотчина Суйда	5
В Москве и Захарове	23
В Михайловском	34
Смерть Арины Родионовны. Ее потомки.	47
О могиле Арины Родионовны	57
Приложения:	
Стихи	68
Запись Пушкиным народных сказок со слов Арины Родионовны.	72
Письма Арины Родионовны к А. С. Пушкину	74
Родословная Арины Родионовны	75
Документы (№ 1—20)	83
Примечания	115
Перечень иллюстраций	122

7HE34

9518